

К 4
879

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ СССР

Под редакцией М. Б. ВОЛЬФА и Г. А. МЕБУСА

СССР

ПО РАЙОНАМ

СРЕДНЕЕ ПОВОЛЖЬЕ

СОСТАВИЛ

М. М. ДУБЕНСКИЙ

ВТОРОЕ ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1 9 2 8

А. Леа

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ СССР

Под редакцией М. Б. ВОЛЬФА и Г. А. МЕБУСА

338 (47.88)

879

338
Д-79.

СССР

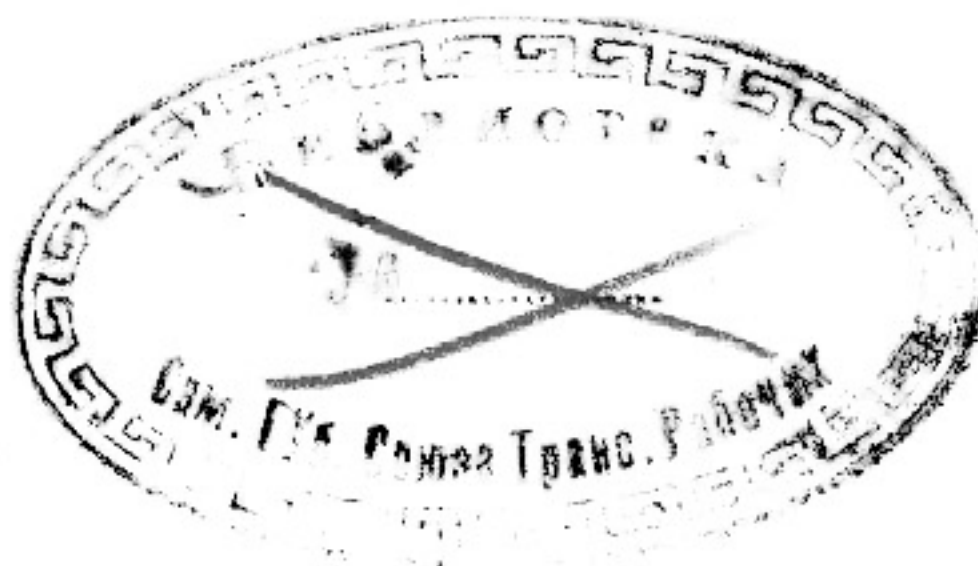
ПО РАЙОНАМ

СРЕДНЕЕ ПОВОЛЖЬЕ

СОСТАВИЛ

М. М. ДУБЕНСКИЙ

ВТОРОЕ ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ

108498

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1928 ЛЕНИНГРАД

ГЛАВА I.

ТЕРРИТОРИЯ И НАСЕЛЕНИЕ.

Состав, площадь,
численность и гу-
стота населения.

В состав Средне-Волжской области входят пять крупных административных единиц (по делению на 1 декабря 1926 г.): три губернии — Пензенская, Ульяновская и Самарская и две автономные советские социалистические республики — Татарская и Чувашская (до начала 1925 г. — автономная Чувашская область).

Вся площадь области определялась к началу 1927 г. в 270 тыс. кв. км с населением, по переписи 17 дек. 1926 г., в 9 482 тыс. жителей обоего пола.

По отдельным крупным административным единицам площадь и население, с подразделением последнего по полу, распределением между городом и деревней и плотностью, представляются в следующих цифрах (см. стр. 4).

По пространству Средне-Волжская область, занимающая 270 тыс. кв. км, составляет около 1,3% всего пространства СССР (21,2 млн. кв. км), а по населению (9,5 млн из 145,9 млн) — около 6,5%. Соответствующие цифры по отношению только к РСФСР дают почти одинаковый процент как для площади (14%), так и для населения (13,8%). Это значит, что Средне-Волжская область, занимая по плотности населения довольно высокое место во всем Советском Союзе, в пределах одной только РСФСР характеризуется плотностью, не превышающей средней по республике.

В пределах области густота населения довольно равномерна, за исключением Самарской губ. с ее обширными степями: в то время как в Самарской губ. на 1 кв. км приходится всего 23,1 жит., в других частях области соответствующие цифры колеблются в пределах от 36,2 (Ульяновская губ.) до 58,0 (Чувашская республика).

Население по
полу, возрасту и
по распределению
между городом и
деревней.

Характерной демографической особенностью области является довольно значительное преобладание в составе населения всех ее частей числа женщин над числом мужчин. В общем итоге по области на тысячу мужчин приходится 1 140 женщин, причем для сельского населения число женщин на тысячу мужчин уменьшается до 1 130, а для городского повышается до 1 158. Такие соотношения представляются общими для всего Союза (на тысячу мужчин — 1 078 женщин), усиливаясь для РСФСР (на тысячу

	Г у б е р н и и			Республики		Всего по области
	Пензенская	Ульяновская	Самарская	Татарская	Чувашская	
Площадь (в тыс. кв. км) .	43,6	38,1	103,9	67,0	13,4	270,0
Население (в тыс. жит.) .	2 208	1 381	2 410	2 589	894	9 482
а) в том числе мужчин .	1 038	640	1 129	1 201	424	4 432
» » » женщин .	1 170	741	1 281	1 388	470	5 050
б) в том числе:						
Сельского						
Мужчин	942	565	983	1 074	403	3 967
Женщин	1 062	653	1 111	1 240	446	4 512
Всего сельск. нас. . .	2 004	1 218	2 094	2 314	849	8 479
Городского						
Мужчин	96	75	146	127	21	465
Женщин	108	88	170	149	24	539
Всего гор. нас. . .	204	163	316	276	45	1 004
Процент городского населения ко всему населению	9,3	11,8	13,1	10,7	5,0	10,6
Всего жителей на 1 кв. км . . .	48,4	36,2	23,1	38,6	58,0	35,1

мужчин — 1 100 женщин) и еще более усиливаясь для Средне-Волжской области.

Преобладание в составе населения относительной численности женщин отмечено также переписью 1897 г.; но тогда оно было очень незначительным: на тысячу мужчин — 1 006 женщин в пределах всей России и 1 003 в пределах Поволжья. Повидимому, отмечаемое в настоящее время значительное увеличение относительного числа женщин находит объяснение в тех еще до сих пор не восстановленных потерях, которые понесены мужскою частью населения за время империалистической и гражданской войн.

Другой выдающейся особенностью Средне-Волжской области, характеризующей ее с точки зрения распределения населения между городом и деревней, является незначительный процент городского населения (10,6%), не достигающий ни в одной части области соответствующего среднего процента как для всего Союза (17,5%),

так и для РСФСР (17,1%). Максимальный процент — 13,1 — дает Самарская губерния; в губерниях Ульяновской, Пензенской и в Татарской республике процент городского населения близок к среднему по области; в Чувашской же республике 95% всего ее населения живет в селениях.

Сельскохозяйственный характер области подчеркивается этими цифрами весьма отчетливо и ярко.

Следует, однако, отметить, что за последние 17 лет, несмотря на весьма неблагоприятные условия для роста городов, процент городского населения повысился: в Самарской губернии — с 5,2 (1911 г.) до 13,1; в Ульяновской — с 7,2 до 11,8; в Татарской республике — с 9,0 до 10,7; в Пензенской же губ. (9,3) остался без изменения.

Движение населения. Численность населения Средне-Волжской области росла чрезвычайно быстро и без перебоев до начала мировой войны. Но уже с 1914 г. рост населения дает ломаную кривую, направление которой отражает влияние всех факторов военного, а затем революционного времени: мировая война, непрерывные мобилизации, миллионы убитых и искалеченных, крайнее ослабление рабочей силы населения; затем революция, интервенция, блокада, ужасающая разруха, голод и, наконец, победа пролетариата и крестьянства на всех фронтах гражданской войны, НЭП, восстановление нашего хозяйства — все это отчетливо отражают данные о движении численности населения в послевоенный период сравнительно с довоенным.

Сведенные в таблицу эти данные в той мере, в какой мы ими располагаем, дают следующую картину:

Движение численности населения в Средне-Волжской области с 1851 г. по 1926 г., вкл.

Губернии и республики	Всего жителей обоого пола в тысячах					
	1851 г.	1897 г.	1914 г.	1920 г.	1924 г.	1926 г.
Губ. Пензенская .	свед. нет	1 471	1 783	1 501	2 147	2 208
» Ульяновская .	1 024	1 315	1 648	2 068	1 605	1 381
» Самарская . .	1 320	2 115	2 684	3 353	2 212	2 410
Респ. Татарская .	1 347	2 413	3 043	2 470	2 925	2 589
» Чувашская .	свед. нет	616	745	201	783	894

До 1914 г. численность населения области непрерывно, и притом значительно, росла; особенно значительным был рост в заволжской части области. Перепись 1920 года отметила, наоборот, значительную убыль в республиках Татарской и Чувашской и в Пензенской губ., тогда как в губерниях Ульяновской и Самарской население,

сравнительно с 1914 г., увеличилось на 25%. Факт такого значительного увеличения в столь короткий срок, к тому же в условиях войны — сначала империалистической, а затем гражданской, объясняется передвижениями огромных масс населения на восток в поисках продовольствия, причем районами преимущественного, временного, их оседания являлись, главным образом, славившиеся своим обилием Самарская и Симбирская губ. Но к 1925 г. картина резко меняется: население Пензенской губ., сравнительно с 1914 г., дает прирост слишком на 23 процента; почти такой же прирост дает Чувашская республика. В остальной части области население обнаруживает тенденцию возвращения к уровню 1914 года.

Этнографический состав в связи с колонизацией области.

Своеобразие хозяйственного уклада земледельческого населения области всегда находилось если и не в полной, то, во всяком случае, в весьма значительной зависимости от этнографического состава этого населения. Даже в настоящее время нивелировка форм ведения хозяйства под влиянием физико-географических условий далеко не может считаться законченной. До сих пор, в условиях общей экстенсивности и отсталости сельского хозяйства, сохранилась еще возможность сосуществования — при одинаковых, приблизительно, почвах, рельефе, климате — различных способов хозяйствования в зависимости от этнографических особенностей той или иной народности, — особенностей, вырабатывавшихся в процессе своеобразного исторического прошлого каждой из них. До сих пор встречаются коренящиеся еще в глубокой старине различные технические приемы ведения хозяйства, обоснованные прадедовской мудростью и закреплённые разного рода приметами, лишь с большим трудом поддававшиеся длинному, а нередко и горькому, опыту приспособления к изменяющимся условиям природы и социальной жизни.

Население Средне-Волжской области по своему этнографическому составу представляется чрезвычайно разнообразным. Резко, почти на две трети (62,2%), преобладают великоруссы; но в республиках национальных меньшинств — Татарской и Чувашской — преобладают соответствующие народности: в Татарской республике — татары составляют 44,6% всего ее населения, а в Чувашской — чуваша 83,9%.

Наиболее, после великоруссов, многочисленной народностью области являются татары — 16,7%, затем чуваша — 9,4%, мордва — 7,1% и украинцы 1,1%. Другие народности составляют каждая менее одного процента.

В районе Средне-Волжской области человек появился с незапамятных времен. Во многих местах найдены орудия и даже следы целых поселений каменного века. Но первой значительной волной, хлынувшей к Волге с востока в начале нашей эры, была волна гуннов; за ними следовали тюрки, хозары, печенеги, болгары и многие другие, — до тех пор, пока волна татарского движения подчинила татарам почти все обитавшие на пути этого движения народы. Татарами было образовано политическое объединение под названием «Казанское царство», включавшее затем болгар, черемис, мордву,

чувашей, вотяков, мещеряков и башкир. В свою очередь Казанское царство стало быстро таять в XVI столетии под давлением двигавшегося к востоку Московского государства. Собственно, с этого момента и начинается колонизация края русскими и постепенное подчинение великорусской культуре многочисленных, населявших Поволжье, преимущественно тюрко-финских племен.

Первые мероприятия по колонизации и руссификации покоренной Волги сводились, главным образом, к постройке и укреплению городов-острогов. К этому времени относится и основание крупных городских центров — Самары (1586 г.), Царицына (1586 г.), Саратова (1590 г.). В следующем веке, кроме значительного числа малых городов, построены Симбирск (1648 г.) и Сызрань (1684 г.).

Одновременно с мероприятиями правительства по укреплению и ограждению завоеванного приречного края от набегов различных кочующих племен, к Волге неудержимым потоком устремились социально угнетенные элементы тогдашней Руси, которые не раз создавали царскому правительству того времени чрезвычайную угрозу, нередко значительно превышавшую угрозу от нападений и вторжений тех или иных полудиких племен. Поволжская вольница, комплектовавшаяся из разного рода преимущественно «беглых» людей, стремившаяся в вольные и далекие края с целью избавления от давящего их гнета и произвола, представляла материал, в высокой степени пригодный для мощных революционных движений. Таковы движения, возглавлявшиеся Болотниковым, Разиным, Пугачевым.

Но на Волгу шли не только русские люди. Усиленно переселялись и инородцы из тех русских областей, где их захватило русское завоевание, вследствие тех тяжелых притеснений, которые им приходилось испытывать от русских властей, с насильственным, к тому же, навязыванием христианства. Бывало, как, например, в губерниях Нижегородской и Вятской, что пустели целые инородческие районы и люди исчезали неведомо куда. Шли чувани, мордва, вотяки и даже сибирские мещеряки, устремляясь большей частью в завожскую часть области.

Переселенцу в те времена (XVII и отчасти XVIII в.), одинаково русскому и инородцу, было чрезвычайно трудно оседло устроиться на новых местах. В таких условиях выработался своеобразный институт «захребетников» или «подсоседников», заключающийся в том, что новосел становился «соседом» кого-либо из старожилов, у которого он работал до тех пор, пока ему удавалось создать собственное хозяйство и стать настоящим «тяглым» крестьянином.

Около середины XVIII века правительство начинает применять ряд мер к проведению организованной колонизации края, особенно Самарской губернии. Так, в 1739 г. издан был указ о вызове и переселении малороссов. Откликнулись сначала около тысячи семейств, но потом осталось только 46 «неосторожных и слабых людей», по выражению ведавшего этим делом чиновника, которые основали слободу Кинель-Черкесскую в нынешнем Бугурусланском уезде. Таким же путем образовалась Покровская Слобода, Квасниково,

Потемкино и др. Прилагались также усиленные старания к привлечению колонистов немцев. В Германию отправлялись с этой целью особые комиссары. Иностранцы приглашались «в империю въезжати и селиться, где только пожелают, на праздных местах». Колонистам оказывались значительные льготы: на 30 лет они освобождались от всяких податей, повинностей и военной службы; выдавались им долгосрочные беспроцентные ссуды и пр. Всего за время с 1764 г. по 1809 г. в Самарской губ. было основано 57 колоний. Но на первых порах колонисты мало оправдывали возлагавшиеся на них надежды. Это были, по отзыву одного из тогдашних администраторов, разные «рукомесленники, не могущие земледелием снискивать себе пропитание, и другие бродяги, которые обещают всему сему уезду худой успех в хлебопашестве». Казенные деньги за ними, конечно, пропадали.

В XIX веке правительство попрежнему стремится заселять свободные казенные земли как русскими крестьянами, так и иностранными колонистами. Районом, куда направлялась переселенческая волна, был Самарский край; губернии Пензенская, Казанская и Симбирская были к тому времени уже заселены сравнительно густо и не только не впитывали переселенцев, но, наоборот, многие крестьяне из этих губерний уходили за Волгу, в Самарский край. Поселялись в Самарской губ. не только крестьяне; поселялись здесь малопушущие дворяне «однодворцы», николаевские солдаты, поляки, выдворенные после восстания 1863 г. из литовских губерний. Переселялись сюда татары, эстонцы, немцы из Саратовской губ. Расселяются в 1858 — 1864 гг. на колонистских землях менониты и диндигские немцы. Продолжаются и самовольные переселения, но главной особенностью данного периода является усиленное переселение помещичьих крестьян преимущественно из губерний Тамбовской, Курской, Пензенской, Рязанской, Симбирской. К этому же времени относится знаменитое расхищение башкирских земель путем скупки их за бесценок, нередко за 10 — 15 коп. десятина.

Отмеченные характерные условия колонизации области имели очень крупное значение, как в экономическом отношении, так и в культурном и бытовом. По словам исследователя (П. А. Преображенский, «Колонизация Самарского края», Самара, 1923 г.) «во многих отношениях край представлял собою обширный этнографический музей». Ближе всех к русским была мордва, но и то большей частью, даже в одном селе, русские и мордва жили отдельными улусами и курмышками (участками). Чуваши стояли от русских гораздо дальше; близкие по языку к татарам, они сильно подчинялись татарскому влиянию, перенимая их одежду, житейскую обстановку и даже верования. Жили же татары и башкиры совсем обособленно от русских.

Так же обособленно жили немцы и малороссы. Не было в исторических условиях колонизации края каких-либо циментирующих и невелирующих факторов, которые наложили бы на все его население, хотя бы только с хозяйственной стороны, определенный

характерный отпечаток, и даже природа долгое время оставалась в этом отношении бессильной, сталкиваясь с целым рядом веками складывавшихся предрассудков и традиций, с которыми приходила сюда и здесь оседала та или иная народность.

Вообще, изучение Средне-Волжской области в этнографическом отношении, в связи с историей ее заселения, представляет крупнейший интерес; приходится, однако, ограничиться лишь приведенными неполными и отрывочными данными, поскольку они могут иметь значение для освещения ряда вопросов, относящихся непосредственно к задачам эконом-географического очерка.

Последние детальные сведения о грамотности населения имеются только за 1920 г. Сведенные в таблицу, эти данные представляют по Средне-Волжской области следующие цифры:

Грамотность населения.

Губернии и республики	Процент грамотных		
	Мужчин	Женщин	Обоего пола
Губ. Пензенская	31,7	16,1	24,4
» Ульяновская	37,1	17,8	26,8
» Самарская	31,7	16,8	23,5
Респ. Татарская	32,3	19,6	25,3
» Чувашская	33,7	14,3	23,2

Процент грамотных приблизительно одинаков во всех губерниях и республиках района, но он весьма невысок, особенно среди женщин. Вообще грамотность в области весьма близка к минимуму по РСФСР. В 55 из 62 административных единиц СССР, в которых была произведена в 1920 г. перепись, процент грамотных выше, чем в самой грамотной в составе Средне-Волжской области Ульяновской губ., т. е. выше 26,8. От Ульяновской губ. отстают только губернии: Уфимская, Ставропольская, Енисейская, Омская, Тюменская, Буксеевская и Уральская. В соседних и вообще приволжских губерниях соответствующий процент равен: в Саратовской губ. — 31,9, Сталинградской — 31,4, Астраханской — 33,6, Нижегородской — 35,3. Таким образом, Средне-Волжская область представляется по своему культурному уровню, поскольку таковой может определяться процентом грамотного населения, занимающей последнее место среди приволжских районов и одно из последних мест в пределах Советского Союза. Несомненно, в этом отношении решающее значение имели условия заселения края, пестрота этнографического состава и та политика, которую царское правительство проводило вообще по отношению к национальным меньшинствам.

Следует, однако, отметить, что за последние годы работа по ликвидации безграмотности дала огромные результаты. В точности

учесть эти результаты будет возможно лишь по разработке соответствующих данных переписи 1926 г. Но весьма характерным показателем сдвига в этом направлении может служить следующее сопоставление процентов грамотных среди призывавшихся в Красную армию в 1924 и 1925 гг.:

	% грамотных	
	в 1924 г.	в 1925 г.
Губ. Пензенская	73,3	85,4
» Ульяновская	79,0	87,2
» Самарская	79,7	85,6
Респ. Татарская	57,2	80,5
» Чувашская	72,3	89,1
По всему СССР	80,6	87,7

Таким образом, процент грамотных призывников в Средне-Волжской области, значительно в 1924 г. отстававший от соответствующего среднего процента по всему Союзу, в 1925 г. почти с этим средним процентом сравнялся.

ГЛАВА II. ПРИРОДА.

Рельеф. Среднее Поволжье посит, в общем, характер равнины — так же, как и вся основная площадь Европейской части СССР. Равнинный характер области нарушается только протянувшимся поперек ее Жигулевским кряжем, являющимся как бы предвестником Урала. Но, за исключением Жигулевского кряжа, в области наблюдается чередование протянувшихся от севера к югу возвышенных и низменных пространств: на западной стороне Волги протянулась во всю длину области часть приволжской правобережной возвышенности, а на восточной, параллельно течению Волги, расположилась часть заволжской низменности. Наибольшей абсолютной высоты правобережная возвышенность достигает в пределах Средне-Волжской области, в районе Сызрано-Сурского водораздела и южной приволжской части Сызранского уезда (от 300 до 350 м). Общая же абсолютная высота левобережной низменности не превышает восьми метров, а местами опускается даже ниже уровня океана. Таким образом, общий характер рельефа Средне-Волжской области представляется довольно простым и вполне благоприятным для развития земледелия в связи, конечно, с условиями орошения, климата и характером почв. Следует еще отметить, что в образовании формы рельефа области принимала участие вся та совокупность геологических причин, в силу которых получился общий юго-восточный наклон значительной части поверхности Европейской части СССР, а это обусловило преобладание в данном направлении стока атмосферных вод с обширного пространства более чем 20 губерний средней и восточной части СССР и дало общее направление течению Волги.

Почвы.

По почвенной схеме А. И. Прасолова («Поволжье», 76 — 78) большая часть Средне-Волжской области расположена в подзолисто черноземной лесостепной полосе. Та часть, которая включает Нижегородско-Казанский район, характеризуется крупными массивами лиственных лесов на подзолистых и серых лесных почвах. По склонам и вдоль рек залегают большие полосы выщелоченных черноземов. В части по реке Суре (Нижегородско-Ульяновско-Пензенской) — крупные массивы леса и бора на песках по рекам Алатырке и Суре; выщелоченные и северные черноземы на открытых пологих скатах. В районе Казанско-Ульяновской части и Самарской луки — от Казани до Ставрополя — местность ровная и пониженная, расположенная на древних террасах Камы и Волги; глубокие средне-суглинистые и супесчаные черноземы. У Ставрополя — сосновые боры. На известняках Жигулевских и Сокольных гор — щебневатые тучные черноземы и серые лесные почвы. Пензенско-Сызранская лесостепь с частым чередованием выщелоченных черноземов и серых лесных почв, большей частью щебнистых и супесчаных; полоса береговых песков. В черноземно-лесостепной Самаро-Уфимской части — возвышенная холмистая лесостепь с чередованием сильно облесенных и степных пространств. Здесь залегают наиболее тучные черноземы. Наконец, часть Самарская представляется преимущественно степной, тучно-черноземной; нередко здесь также известковые черноземы и серые лесные почвы.

В общем итоге, пестрота почвенного покрова области укладывается в рамки определенных закономерностей, находясь в соответствии, как видно будет из дальнейшего изложения, с поясами климатическими и растительными. Внутри же поясов различия почв зависят, главным образом, от рельефа и от тех основных пород, на которых почвы развиваются, так что различия в почвенных сочетаниях определяются соотношениями между высокими и низкими равнинными местами и характером подпочвенных пород.

Несколько более подробно следует остановиться на описании почвенных покровов Самарской губернии, как имеющей выдающееся значение, в земледельческом хозяйстве не только области, но и всей РСФСР.

Самарская губерния, по свойствам своих почв и связанных с ними строений поверхности, климата и орошения, разделяется на три района: область лесостепи, область черноземной степи и область сухой степи. Между этими районами пролегают переходные полосы. Отдельно от них отмечаются возвышенности Общего Сырта и приволжская часть.

Область лесостепи охватывает северо-восточную часть губернии — уезды Бугульминский, Бугурусланский и значительные части уездов Бузулукского и Самарского; она представляет собой чередование леса и степи, и, в зависимости от этого, тучные черноземы, содержащие до 18% перегноя, лучшие во всем Заволжье, чередуются здесь с лесными почвами. Лес в этой полосе борется со степью; степной шири не дают развернуться частые перелески и

сильно расчлененный рельеф; преобладающий элемент ландшафта составляют холмистые возвышенности с каменистыми почвами и неровные склоны с частыми крутизнами. В таких местах приходится на пашне отбирать камни к межам, о камни ломаются сабаны и сохи. Мелкие камни, по выражению крестьян, «как гречиха, во время пашни гремят». В старину лесостепная полоса представлялась гораздо более лесной, чем в настоящее время, после усиленной вырубки лесов.

Лесостепь между реками Кинелем и Самаркой постепенно переходит в настоящую степь; здесь начинается преобладание открытой степи, тучные черноземы переходят в обыкновенные, местами встречаются рыхлые песчаные наносы. К югу от реки Самарки простирается, до водораздела между Б. Иргизом и Узеньями, степная область Самарского края. Общий характер местности — слегка возвышенный; вся местность представляет собой обширное плато, весьма постепенно понижающееся к западу и юго-западу. В почвенном покрове преобладают здесь тяжелые глинистые черноземы с содержанием перегноя от 7 до 10%. Черноземы более высоких и ровных мест темнее по цвету и богаче перегноем, тогда как на склонах черноземы беднее, а на более крутых и выпуклых местах почвы приобретают еще более светлый, рыжевато-бурый оттенок благодаря тому, что нормальная почва не может развиваться вследствие смыва и скудости растительного покрова. Широкие речные долины покрыты долинным черноземом, но они одновременно изобилуют пятнами мокрых солонцов. Значительную роль в преобразовании почвы играют здесь в изобилии расплодившиеся грызуны — суслики и сурки. Сурки глубоко зарываются в землю и выбрасывают на поверхность глину и камень, нередко крупными, величиной в кулак, кусками, засоряя почву. Суслик роется не так глубоко, но зато на значительных пространствах. Вообще норы грызунов содействуют усиленному выщелачиванию и вымыванию нижних почвенных слоев.

Степная область постепенно переходит в обширную сухую степь. В переходной полосе речные долины сильно расширяются, и между ними располагаются огромные водораздельные плато. Черноземы приобретают сероватый оттенок с содержанием перегноя от 5 до 8% и затем постепенно сменяются каштановыми почвами с содержанием перегноя от 3 до 5%; увеличиваются площади солонцов; леса исчезают.

Вся площадь сухой степи представляется, на-глаз, совершенно ровным пространством, и на этом пространстве большое значение получает, так называемый, микрорельеф. Равнина сухой степи представляет собою дно схлынувшего послетретичного моря, соединившего воды нынешних Каспийского и Аральского морей. Почвы, путем постепенных переходов, изменяются от каштановых к светло-каштановым и бурым. Изобилуют разных видов солонцы. Пестрота микрорельефа ведет к тому, что условия культуры меняются на протяжении каких-нибудь 10—12 м. На повышенных частях степи располагаются солонцы, а рядом с ними на пониженных частях за-

легают черноземные почвы, так что достаточно, иной раз, нескольких сантиметров повышения или углубления, чтобы характер почвы и растительности радикально изменился.

Своеобразные особенности представляет приволжская левобережная полоса, рельеф которой складывается из трех ярусов: низменной поймы, средней террасы и верхней террасы, называемой иногда «венцом» или «кряжем», которая была древнейшим берегом Волги. В общем, вся эта полоса включает обширные луговые пространства и в почвенном отношении никаких заслуживающих внимания особенностей не представляет.

Вдоль восточной границы Самарской губ. протянулась цепь возвышенностей, известных под названием Общего Сырта, представляющая собою ряд невысоких холмов, от 100 до 800 м вышины над уровнем моря. Почвы местностей, прилегающих к балочному Сырту, весьма благоприятны для лесоразведения, и некоторые опыты искусственного лесоразведения по соседству с горами дали довольно благоприятные результаты.

Орошение. Вся Средне-Волжская область орошается исключительно водной системой р. Волги и ее притоков. Хозяйственная жизнь области в весьма значительной степени определяется особенностями протекающей почти по ее середине, с севера на юг, великой реки. Волга — это основная артерия края; ею определяется характер влияния на его историю, ею определяется характер промысловой деятельности населения, она же накладывает свой особенный отпечаток на весь уклад хозяйственно-экономической и культурной жизни приволжского края. В этом отношении крупное значение имеет прежде всего количество воды в разные периоды года, затем высота ее уровня, ширина реки, быстрота течения, характер берегов, время замерзания и вскрытия, химический и механический состав воды, наконец, рыбные богатства.

Истоки Волги лежат у подножья Валдайской возвышенности, на высоте 228 м над уровнем океана, а ее устье — в Каспийском море, на 28 м ниже уровня океана, так что общее падение на расстоянии 3 694 км ее течения выражается в 256 м или, в среднем, на 1 км — 7 см. Но на протяжении течения наблюдаются значительные отклонения от этой средней. Так, у истоков среднее падение на 1 км определяется в 35,8 см, у Ржева — 32,0, у Твери — 13,9, у Рыбинска — 10,1, у Казани — 5,5, у Ульяновска — 3,8, у Самары — 4,8, у Астрахани — 1,5. Кроме того, скорость течения у берегов и у дна меньше, чем на некотором расстоянии от берегов и на некоторой небольшой глубине. Наибольшие скорости свойственны половодью (до 3,5 м в секунду), но и в так называемое меженье наблюдаются неудобные для судоходства быстроты. Близ Астрахани течение замедляется, а при южном ветре бывает даже обратное, «нагонное», течение.¹

¹ «Поволжье», стр. 35 и след.

Весеннее половодье Волги приходится, главным образом, на время после ледохода, причем высота половодья, будучи в зависимости от условий выпадения и толщины снежного покрова и от быстроты его таяния, из года в год сильно колеблется. Как показывают данные за 35-летие с 1877 г. по 1911 г., высший уровень половодья достигает 13,07 м у Казани и 14,94 м у Самары, а средний уровень, возвышаясь от Ржева (3,7 м) и достигая максимума у с. Богородского при устье Камы (12,33 м), медленно падает, снижаясь у Астрахани до 3,8 м. Высокого уровня вода достигает значительно ранее в верховьях (конец апреля), чем в среднем течении (Н. Новгород, Богородское — 11—13 мая, Самара — 22 мая) и в низовьях (Астрахань — 13—16 июня).

Во время большого весеннего половодья скрываются под водою не только отмели, но и острова и вся пойменная, а иногда и часто надпойменная терраса, так что ширина живой струи достигает 10—16 км, а разливы и того более. Особенно широк разлив между Сталинградом и Астраханью и близ устья Камы. Все «Воложки» (протоки) становятся судоходными, фарватер спрямляется, и быстрота течения, достигая 2—3 м в секунду, заставляет местами караваны расчаливаться (например, в Жигулях), ибо пароходы оказываются не в состоянии вести против течения более одной баржи. Спад воды бывает нередко настолько быстрым, что шедшие «ягутами» суда почти внезапно остаются на сухом месте.

Весенние разливы Волги сильно поднирают течение ее мелких притоков, отчего последние сильно разливаются уже значительно позже своего половодья. Это вторичное половодье дает возможность вводить для погрузки большие суда в такие реки, как Майна, Самарка и др.

Кроме весеннего половодья, на Волге и ее притоках бывают еще летние и осенние «паводки», вследствие проходящих в верховья дождей. Этими паводками сильно поддерживается судоходство на мелких плесах.

Температура воды достигает в средней Волге в разгар лета 22—24° Ц. Ледяной покров держится у Ульяновска и Самары, в среднем, 170—172 дня. Число дней навигации колеблется от 175 до 214, составляя, в среднем, 193—195. Время окончательного замерзания приходится на конец ноября—начало декабря: время вскрытия — на половину и конец апреля; продолжительность ледохода как осеннего, так и весеннего — около 2 недель.

Правый берег Волги называется «нагорным», левый — «луговым». Но бывает высоким и левый берег, как в Соколых горах, выше Самары, где Волга прорезает Жигулевский выступ. Река систематически подмывает нижние части крутого берега, благодаря чему получают обвалы и оползни.

Размывая берега, река несет отмытый материал и отлагает его на дне, образуя отмели. Подводные отмели, намытые весной, выходят в межень в виде островов, покрывающихся растительностью. Образовавшиеся таким путем острова неоднократно отрезали от реки

такие крупные населенные пункты, как Саратов и Сызрань. Такая же участь грозит Самаре.

После спада воды река делится на сравнительно глубокие и спокойные участки, называемые плесами, и более мелкие быстро-текущие участки, где фарватер переходит от одного берега к другому («перевалы», а в мелководье — «перекаты»). Такие перекаты сильно затрудняют судоходство, особенно по притокам, когда воды остается всего 1 — 1,5 м, а то и менее. Вследствие чередования плесов и перекатов речное дно имеет вид гребенки. В мелководные годы под перекатами стоят сотни судов под «паузкой» (перегрузкой), ожидая очереди парохода. С перекатами борются устройством плывучих плотин для спрямления русла, устройством заграждений от размыва берегов, а также землечерпанием. Годы мелководий чередуются с полноводными, так что нет данных утверждать что обмеление Волги прогрессирует. Конечно, вырубка лесов сказывается хотя бы в катастрофичности половодий и нарушении правильности стока; но за исторический период не установлено с достоверностью никаких особенно значительных перемен.

В Волгу, в пределах области, впадает значительное число рек и речек. Из них особенного внимания заслуживает р. Кама.

Кама, один из крупнейших притоков Волги, протекает на протяжении Средне-Волжской области значительной частью своего нижнего течения.

Историческое прошлое многоводной Камы, как одного из важнейших торговых путей древности, очень значительно. По своей длине, равной 1 882 км, из которых 1 216 судоходны, Кама занимает в Европе шестое место, уступая Волге, Дунаю, Уралу, Днепру и Дону.

Другие реки имеют в хозяйственной жизни области неизмеримо меньшее значение, чем Кама.

Следует еще отметить, что в области почти отсутствуют стоячие воды в виде озер и болот, за исключением только образующихся кое-где на левом берегу Волги «лиманов».

Климат. Климат Среднего Поволжья представляется континентальным, умеренно прохладным. По мере движения с запада на восток континентальность климата усиливается. В зависимости от изменчивости основных элементов и, главным образом, от количества осадков и распределения их в течение года, Среднее Поволжье может быть разделено на три климатических зоны: лесную, лесостепную и степную; но границы между этими зонами не резки и, вообще, условны.

Характерной особенностью климата Среднего Поволжья является преобладающее господство высокого атмосферного давления. Наибольшей высоты давление достигает здесь, как и везде в РСФСР, в зимнее время, доходя в январе на востоке Самарской губ. до 770 мм; в течение весны и лета высокое давление сменяется низким, опускаясь по всей области до 757 — 758 мм, а осенью начинается переход к зимнему типу. От распределения давления

находятся в зависимости дующие в области Среднего Поволжья ветры; в Татарской и в губ. Пензенской и Ульяновской, также в Чувашской республике, преобладающим направлением ветра является юго-западное, ибо здесь даже и зимой ощущается влияние низкого давления северных морей; в завожской части, лежащей в области высокого давления, дуют преимущественно западные и северо-западные ветры, причем в степном районе, где давление воздуха особенно сильное, преобладают ветры восточного и юго-восточного направления, только летом переходящие в западные. Но, кроме ветров, зависящих от общего характера атмосферного давления, в степной части Самарской губ. нередко дуют ветры местного происхождения, имеющие большое значение для климата и жизни данного района. Так, в степной части, особенно среди жаркого летнего дня, поднимаются вихри, несущие густые тучи песка и пыли («хлеба заносит песком, хлеб выворачивает с корнем» — как говорят крестьяне). Сильные бураны поднимаются здесь также зимой и ранней весной, продолжаясь иногда по несколько дней.

Ветры, дующие в области Поволжья, оказывают большое влияние на распределение температуры воздуха, — не меньшее, чем расположение по широте. Так, средняя годовая температура в Казани равна $3,3^{\circ}$ Ц., в Ульяновске — $4,0^{\circ}$, а в Самаре — $4,5^{\circ}$.

Самая высокая температура наблюдается в области обычно в июле, самая низкая в январе. Средние месячные температуры в трех главнейших пунктах Поволжья дают следующие ряды (по градусам Ц.).

М е с я ц ы	Казань	Ульяновск	Самара
Январь	— 13,7	— 13,2	— 13,0
Февраль	— 11,9	— 11,4	— 12,2
Март	— 6,3	— 5,4	— 6,0
Апрель	+ 3,6	+ 4,0	+ 4,9
Май	+ 12,6	+ 14,3	+ 14,6
Июнь	+ 17,6	+ 18,0	+ 19,0
Июль	+ 20,2	+ 21,0	+ 21,7
Август	+ 17,8	+ 18,0	+ 19,8
Сентябрь	+ 11,2	+ 11,8	+ 12,8
Октябрь	+ 4,0	+ 4,2	+ 5,1
Ноябрь	— 3,7	— 3,4	— 3,1
Декабрь	— 11,3	— 10,2	— 9,8

Для характеристики климата большое значение, на ряду со средними величинами, имеют также и колебания температуры между

минимумом и максимумом, играющие огромную роль по влиянию на развитие растительности. В этом отношении Казань и Самара дают следующие весьма характерные цифры.

Месяцы	К а з а н ь			С а м а р а		
	Максим.	Миним.	Раз- ность	Максим.	Миним.	Раз- ность
Январь	2	— 33,2	35,2	2,5	— 34,2	36,7
Февраль	2,5	— 37,0	39,6	5,0	— 37,1	42,1
Март	7	— 30,1	37,2	8,6	— 27,8	36,4
Апрель	23	— 16,8	40,1	28,2	— 13,8	42,0
Май	32	— 3,2	35,5	33,8	— 1,4	35,2
Июнь	31	— 1,2	30,6	35,0	4,6	30,4
Июль	31	6,0	25,9	39,1	9,0	30,1
Август	33,8	4,0	29,8	37,5	6,6	30,9
Сентябрь	24,6	— 3,2	27,8	30,0	— 1,2	31,8
Октябрь	19,9	— 12,2	32,1	22,5	— 12,0	34,5
Ноябрь	10,1	— 23,5	33,6	12,2	— 28,8	41,0
Декабрь	4,7	— 36,6	41,3	7,1	— 32,8	39,9
За год	33,8	— 37,0	70,8	39,1	— 37,1	76,2

В Средне-Волжской области, в некоторых местностях к югу от Самары, температура в тени превышает иногда 40° , а морозы наблюдаются до -37° ; бывают даже случаи замерзания ргути (-40°).

Если считать зимними месяцами те, температура которых ниже 0° , за весну и осень — между 0° и 15° , за лето с температурой от 15° и выше, то в Среднем Поволжье самым продолжительным временем года является зима, длящаяся 5 месяцев. Среднее количество дней со снеговым покровом равно здесь 140 — 160, причем снег выпадает обычно в первых числах октября и исчезает в первых числах апреля. Лето продолжается около 3 — 4 месяцев; весна и осень — самые короткие времена года. Весна вообще отличается здесь крайней неустойчивостью погоды; характерен возврат холодов; утренники бывают иногда и летом.

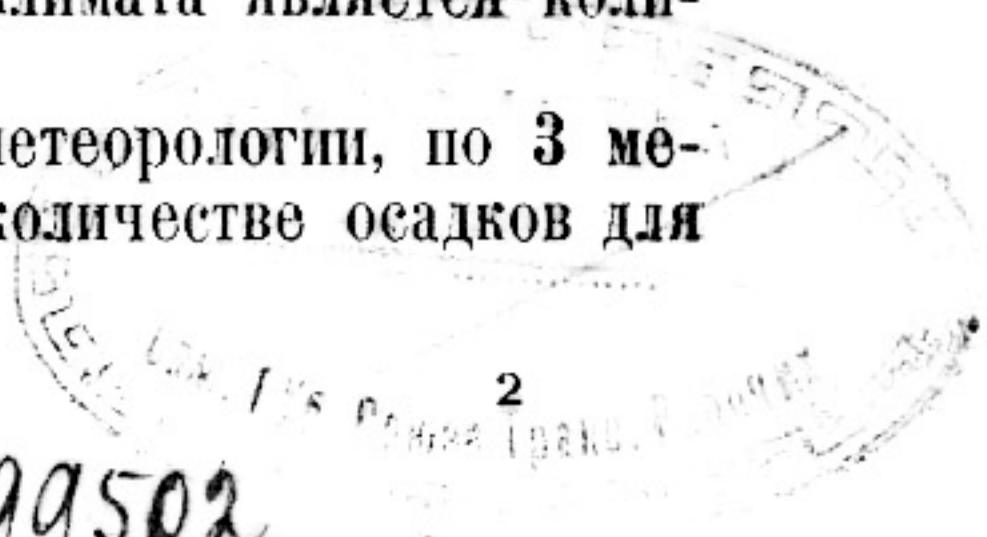
Следующим весьма важным элементом климата является количество осадков.

Принимая времена года, как обычно в метеорологии, по 3 месяца каждое, получим следующие данные о количестве осадков для Казани и Самары.

М. М. Дубенский.

799502

Среднее количество осадков в миллиметрах.

	Годовое	Зима	Весна	Лето	Осень
Казань	438,0	75,0	83,0	167,0	113,0
Самара	377,7	70,6	75,9	132,8	98,4

Для сравнения интересно отметить, что годовой минимум осадков в Западной Европе равен 680 мм, а в Москве, в среднем, 575 мм.

Количество дней с осадками представляется следующим:

	Год	Май	Июнь	Июль	Август	Суточный максимум в мм.
Казань	140	10	13	11	12	74
Самара	95	8	9	9	8	50

Вообще количество осадков колеблется: для лесной зоны от 430 до 730 мм, для лесостепной от 300 до 450 и для степи от 150 до 380 и притом является крайне неустойчивым. Особенно важны колебания количества весенних осадков, недостатком которых обуславливаются тяжелые голодные годы.

Засухи в районе Среднего Поволжья являются, сравнительно с Поволжьем вообще, наиболее устойчивыми и продолжительными.

Сухость климата характеризуется также цифрами испаряемости с открытой водной поверхности по сравнению их с годовыми осадками. Так, в районе лесной зоны соответствующие данные показывают 302 мм (испарение) и 510 мм (осадки), лесостепи — 570 и 352 и степи — 764 и 345, т. е. по мере уменьшения количества осадков увеличивается количество испарений.

Грозы в Среднем Поволжье бывают с апреля по октябрь. Наибольшее число гроз и наибольшая их сила наблюдаются в лесостепной полосе: в Татарской республике, в Чувашской республике, в губерниях Пензенской, Ульяновской и северной части Самарской. Число грозовых дней в течение года превышает 20. Наиболее интенсивно грозовая деятельность проявляется в июне — июле.

К своеобразным явлениям степной полосы Среднего Поволжья относятся «сухие туманы» и «мгла». Мгла характеризуется наполнением воздуха огромным количеством мельчайшей, сухой и горячей пыли, а сухие туманы действуют губительно на всю растительность. Листья в несколько часов высыхают настолько сильно, что растираются в порошок. Такие туманы оказываются крайне отрицательно на урожае.

Растительный покров.

Вследствие того, что почти все Среднее Поволжье представляет в ботаническом отношении переходную лесостепную полосу, ее лесная растительность отличается смешением видов, характерных для лесной области, с видами южных лесов, разбросанных в области черноземно-степной.

В настоящее время только северная часть Татарской республики и значительная часть Чувашской носят еще чисто лесной характер, благодаря своим обширным еловым лесам, торфяным болотам и старым сосновым борам. Эти леса вдаются клином и в Ульяновскую губ.,

в юль р. Суры. Но дальше к югу ель больше не встречается ни в одной из губерний Среднего Поволжья.

В южной части Татарской Республики уже появляются обширные степные пространства наряду с участком леса, в котором преобладание получает дуб. Такое смешение леса и степи особенно заметно в северных частях Ульяновской и Самарской губерний, смежных с Татарской Республикой. Лес растет здесь преимущественно по долинам рек и на возвышенных водоразделах. Сосновые боры редуют, смешиваются с лиственными породами и, наконец, совершенно вытесняются последними.

Из хвойных пород наиболее распространена сосна, образующая местами хорошие рои мачтовых деревьев. Одна из особенностей сосны — ее неспособность отрастать от корня после лесного пожара, и поэтому береза смешанных лесов постепенно занимает после «палов» место сосны. При благоприятных условиях сосна достигает значительного возраста — свыше 200 лет. Южная граница сплошного распространения сосны проходит с востока на запад в северной части Самарской губ., спускается к г. Ульяновску и направляется на юго-запад, переходя в соседнюю Пензенскую губернию.

Другой представитель хвойных пород, характерный для лесной области, — ель. Ее постоянным спутником является пихта. Из хвойных, кроме сосны, ели и пихты, встречаются еще только можжевельник. Растительность же лиственных лесов отличается гораздо большим разнообразием: дуб, береза, осина, рябина и др.

Обильна и богата растительность луговых пространств, особенно пойменных.

Минеральные богатства.

Общий равнинный характер Средне-Волжской области исключает наличие в ней значительных минеральных богатств. Встречающиеся в пределах области в незначительном количестве медные и железные руды, а также нефть, никакого промышленного значения не имеют. Близ Сызрани разрабатывается асфальт и гудрон. Встречаются трепелы, жерновые песчаники, алебастр, огнеупорные и светлые фаянсовые глины, мел, фосфориты, строительные и цементные известняки (близ Жигулей), торф, несколько минеральных источников. Но, в общем, горной промышленности в области нет.

Общее заключение о природных условиях хозяйствования в пределах области.

1) Основным занятием населения области является сельское хозяйство, поглощающее до 90% живой рабочей силы. Главной отраслью сельского хозяйства является земледелие и связанное с ним скотоводство.

2) Резкое преобладание сельского хозяйства в промысловой жизни населения области обуславливается равнинным характером района, хорошими почвами, умеренным климатом и благоприятной топографией по отношению к судоходным рекам, как к путям сбыта.

3) Земледелие страдает в лесостепной, а особенно в степной части области вследствие сравнительной недостаточности атмосферных осадков, неустойчивости их количеств, сухости климата, ветров

и грызунов. В этом отношении предстоит большая работа, которая, несомненно, должна дать весьма значительные результаты.

4) Для развития деревообделочной и силикатной промышленности в области имеются весьма благоприятные условия; что же касается горной промышленности, то в этом отношении Средне-Волжская область не имеет, повидимому, никакого будущего.

5) Природные условия области весьма благоприятны для развития пищевой промышленности: мукомольной, пивоваренной, крахмально-паточной, маслосточной, консервной и пр. Поволжье вообще и, в частности, Среднее Поволжье имеет все шансы стать одним из главнейших центров пищевой промышленности всего СССР.

6) Крупнейшим, по своему значению, природным фактором является в области Волга с ее притоками, которая представляет не только удобнейший водный путь, связывающий область почти со всеми районами Европейской части Советского Союза, но и источник рыбных богатств, дающих возможность развития рыбной промышленности в крупном масштабе.

Г Л А В А И I I . С Е Л Ъ С К О Е Х О З Я Й С Т В О .

А . З е м л е д е л и е .

Распределение
земель
по угодьям.

В 1926 г. вся земельная площадь Средне-Волжской области исчислялась в 27 273 тыс. га; из них удобной 25 673 тыс. га (94,4%) и 1 486 тыс. га неудобной (5,5%). По отдельным губерниям и республикам и по угодьям она распределялась след. образом:

Губернии и республики Угодья в тыс. га	Г у б е р н и и :			Р е с п у б л и к и :		Всего по области
	Пензен- ская	Улья- новская	Самар- ская	Татар- ская	Чуваш- ская	
Усадьба	158	113	238	317	57	883
Пашня	2 793	2 132	6 970	4 018	793	16 706
Сенокосы	207	139	652	454	75	1 557
Выгоны	118	136	761	263	48	1 326
Лес и кустарник	850	1 181	1 017	1 167	655	4 870
Прочая удобная	29	—	240	36	26	331
Итого {	4 185	3 701	9 878	6 255	1 654	25 673
	170	199	519	489	109	1 486
	26	—	—	—	88	114
Итого всей земли	4 381	3 900	10 397	6 744	1 851	27 273

Уже при первом взгляде на эту таблицу резко выдвигается повсеместное значительное преобладание в составе земельных угодий пашни. И действительно, процент распаханых земель в общей площади земель удобных и неудобных равняется по области — 61,2. В Чувашской республике, наиболее лесистой, соответствующий процент снижается до 48,0, а в Самарской губернии повышается до 67,0. Таким образом, свыше трех пятых всей земельной площади Средне-Волжской области распаханно.

Процент пашни значительно повысится, если из состава земельной площади исключить неудобные земли и леса; тогда процент распаханной площади выразится в следующих цифрах:

в Пензенской губ.	85,0	в Татарской респ.	79,9
» Ульяновской »	88,1	» Чувашской »	77,4
» Самарской »	78,6		
		По всей области	81,6

Процентное отношение пашни к общей площади главнейших угодий, находящихся в пользовании сельского населения (усадебная пашня, сенокосы и выгоны), определяется цифрой в 81,6, так что свыше четырех пятых приходится на одну только пашню.

В послереволюционные годы, с 1917 по 1926 г. включительно, значение пашни в общей земельной площади осталось почти без изменения. Заслуживает внимания только то обстоятельство, что, в общем, почти за десять послереволюционных лет, процесс увеличения распаханной площади за счет других угодий, неуклонно, хотя и медленно, продвигавшийся вперед, несколько задерживается в связи с сокращением площади запашки, а в некоторых местностях дает даже обратное движение. Так, в Пензенской губ. процент пашни ко всей земельной площади, равнявшийся в 1917 г. 68,7, снизился в 1923 г. до 61,1, а в 1924 г. повысился до 61,5. В Самарской губ. соответствующий процент составлял: в 1917 г. — 65,8, в 1922 г. — 69,6, в 1926 г. — 67,0. Но, в общем, нет никаких данных утверждать, что тенденция к увеличению пахотной площади за счет других главнейших угодий изменилась сколько-нибудь существенно. А это значит, что без сколько-нибудь существенных изменений сохранился и общий характер сельского хозяйства области.

Распределение земель по субъектам землепользования.

По данным специального обследования, произведенного в 1905 г. б. Центральным Статистическим Комитетом, всей земли в 50 губерниях Европейской России было:

казенной, удельной и пр.	169,1	млн. га или	39,1%
крестьянской надельной	150,8	» » »	35,1%
частновладельческой	111,2	» » »	25,8%
Всего	431,1		100,0%

В губерниях, входящих в состав нынешней Средне-Волжской области, соответствующие цифры дают следующую таблицу:

Губернии	Всего земли (тыс. га)	В том числе (в процентах):			Итого
		казенных, удельных и пр.	крестьян- ские на- делы	частновла- дельческой	
Пензенская	3 736	9,9	53,1	37,0	100,0
Казанская	6 010	28,3	58,3	13,4	100,0
Симбирская	4 371	31,2	41,5	27,3	100,0
Самарская	14 226	21,2	51,6	27,2	100,0

Больше половины всей земельной площади района, приблизительно соответствующего современной Средне-Волжской области, находилось во владении крестьян: частновладельческие земли составляли сравнительно небольшой процент в Казанской губ. (13,4) и очень высокий в Пензенской (37,0). Этими соотношениями определились в значительной степени размеры того земельного фонда, который образовался в разных местностях области после Октябрьской революции. Следует еще отметить, что мобилизация земельной собственности в сторону постепенного поглощения дворянского землевладения крестьянским сделала к тому времени заметные успехи: так, процент «купчих» земель в общей площади земель, находившихся во владении крестьянства, составлял: в Пензенской губ. — 12,6, в Самарской — 15,0, в Симбирской — 13,9 и только в Казанской губ. — 4,2.

Губернии, вошедшие в состав Средне-Волжской области, не были районами крупных поместий; преобладающим типом частновладельческого хозяйства являлось здесь владение до 100 дес. Распределение частных владений по размеру дает следующая таблица:

Губернии	Число владений (в процентах):			Всего
	мелких до 100 дес.	средних 100 — 1000 дес.	крупных св. 1000 дес.	
Пензенская	80,2	16,2	3,6	100,0
Казанская	71,6	23,5	4,9	100,0
Ульяновская	83,3	13,8	2,9	100,0
Самарская	59,6	28,1	12,3	100,0

В среднем на 1 владение приходилось гектаров: в Пензенской губ. — 192,4, в Казанской — 256,9, в Ульяновской — 154,3, в Самарской — 656,5.

Крестьянские земли почти все находились в общинном пользовании: в Казанской губ. все 100,0%, в Пензенской — 96,5, в Самарской — 98,8, в Симбирской — 98,6. Этот факт является, конечно,

одним из основных фактов, характеризующих сельское хозяйство области как хозяйство отсталое, экстенсивное.

Что касается вопроса о сравнительном земельном обеспечении крестьян, то в этом отношении характерны следующие цифры:

Губернии	Из общего числа крестьянских хозяйств имели (в процентах):		
	до 5 дес.	от 5 до 10 дес.	свыше 10 дес.
Пензенская	23,0	55,4	21,6
Казанская	8,7	65,3	25,3
Симбирская	25,1	63,9	16,2
Самарская	5,1	11,4	83,5

Средний размер земельной площади на 1 хозяйство составлял: в Пензенской губ. — 8,2 га, в Казанской — 9,5, в Симбирской — 7,5, в Самарской — 21,9.

Наиболее обеспеченным землею было крестьянство Самарской губернии: здесь процент хозяйств со средним размером земли, превышающим 10 дес., весьма значительно превосходит соответствующий процент в других губерниях области, достигая 83,5; наоборот, в Симбирской губ. многоземельных дворов было всего 11,2, а малоземельных 25,1%, т. е. в пять раз больше сравнительно с Самарской губ. и втрое больше, чем в Казанской. Дифференциация крестьянства по размерам землевладения отчетливее, чем в других губерниях, наблюдалась в Казанской губ., где немного больше половины всех крестьянских хозяйств имели земли, в среднем на 1 хозяйство, от 5 до 10 дес., а другая половина распределялась почти поровну между малоземельными (до 5 дес. на двор) и многоземельными (свыше 10 дес. на двор).

С ликвидацией частного землевладения и с передачей почти всех земель нетрудового пользования в пользование трудового крестьянства, процент земель, находящихся в пользовании крестьянства, повысился до 93 — 95; остальные 5 — 7% распределяются между коммуналами, артелями, совхозами, учреждениями и пр., причем незначительная часть — от 1 до 3% — находится в распоряжении землеустроительных органов.

В количественном отношении советские и разного рода коллективные хозяйства играют в области весьма незначительную роль, занимая всего около одного процента земельной площади. Но они имеют выдающееся значение, являясь прообразом тех форм ведения сельского хозяйства, в направлении к которым должно эволюционировать сельское хозяйство Советского Союза, по пути к социализму.

Средне-Волжская область, где почти 90% всего населения живут в селениях, где распаханно свыше 80% всех удобных земель и где около 95% всех земель находится в пользовании крестьян, является

Группировки
крестьянских
хозяйств.

одним из районов земледельческого крестьянского хозяйства, а в таких районах основными признаками, характеризующими крестьянское хозяйство с точки зрения сравнительной хозяйственной мощности его различных групп, являются три фактора: обеспеченность посевом, обеспеченность рабочим скотом и обеспеченность коровами. Соответствующие цифры по данным ЦСУ за 1920 г. (сельскохозяйственная перепись) и 1922 г. (выборочное обследование) представлены в следующей таблице (см. табл. на стр. 25):

Основные выводы, вытекающие из анализа сгруппированных в приведенной таблице соотношений, представляются следующими:

а) При сопоставлении данных, относящихся к 1920 г. (последнему году периода военного коммунизма), с данными за 1922 г. (первый год после введения НЭПа) оказывается, что процент беспосевных в общей массе крестьянских хозяйств нигде не изменился сколько-нибудь существенно. Но, за исключением Пензенской губ., дающей почти полную устойчивость группировок по посеву за два сравниваемых года, везде чрезвычайно сильно повысился процент малопосевных — до 1 дес. и от 1,1 до 2 дес. — за счет резкого уменьшения процента хозяйств, сеющих свыше трех десятин. Слабо изменился только процент хозяйств с посевом от 2,1 до 3 десятин.

б) Сопоставление за два года группировок по обеспеченности рабочим скотом показывает весьма значительное увеличение процента хозяйств без рабочего скота, в то время как процент лошадных хозяйств везде и во всех группах значительно уменьшился. Таким образом, направление перегруппировок по посеву не совпадает с направлением перегруппировок по рабочему скоту.

Для характеристики крестьянского хозяйства области с точки зрения процессов нивелировки с одной стороны и расслоения — с другой интересно сопоставить проценты беспосевных, безлошадных и бескоровных в 1920 и 1922 г. с 1917 годом.

Крестьянские хозяйства	Губернии			Республики:	
	Пензенская	Ульянов- ская	Самарская	Татарская	Чувашская
В п р о ц е н т а х					
Беспосевные:					
1917 г.	7,8	14,8	18,7	7,7	6,4
1920 г.	2,1	4,1	7,4	3,1	св. нет.
1922 г.	2,1	2,1	10,7	4,6	0,7
Безлошадные:					
1917 г.	35,8	36,8	27,7	св. нет.	св. нет.
1920 г.	28,0	31,4	18,0	30,1	» »
1922 г.	36,7	55,9	57,5	59,0	» »
Бескоровные:					
1917 г.	22,7	24,6	21,4	св. нет.	» »
1920 г.	18,0	20,2	11,0	23,0	» »
1922 г.	27,6	36,5	36,6	44,8	34,7

[illegible]

Из этих сопоставлений видно, что, поскольку процесс нивелировки может быть установлен в связи с уменьшением относительной численности крайних групп, о нивелировке может быть речь только в отношении распределения крестьянских хозяйств Средне-Волжской области по посеву: с 1917 г. по 1920 г. везде процент беспосевных резко уменьшился и с небольшими колебаниями оставался довольно устойчивым в 1922 г. Нет также данных, которые удостоверяли бы, что в этом отношении произошли какие-либо существенные изменения и в позднейшие годы. Получается картина, которая обнаруживает, что сила инерции того толчка к нивелировке по обеспеченности посевом, который дан был аграрной реформой Октябрьской революции, сохранилась еще и до сих пор. Но это относится только к группировкам по посеву. Что же касается обеспеченности рабочим скотом и коровами, то в этом отношении, после слабого понижения процента безлошадных и бескоровных от 1917 г. к 1920 г., наблюдается весьма резкое увеличение тех и других в 1922 г., значительно превышающее соответствующие проценты не только за 1920 г., но и за 1917 год. Это явление объясняется, главным образом, предшествовавшим неурожайным годом. Но и в 1924 г., как видно из данных по районам ЦСУ, процент безлошадных и бескоровных не снизился еще не только до уровня 1920 г., но даже до уровня 1917 г. В общем, как видно будет ниже, в главе о скотоводстве, изменение процента безлошадных и бескоровных в сторону уменьшения не наблюдается даже в связи с довольно значительным увеличением количества скота после того, как крестьянское хозяйство Средне-Волжской области стало оправляться от тяжелого удара, нанесенного ему 1921 годом.

За время после 1922 г. детальные данные о группировках крестьянских хозяйств по посеву, рабочему скоту и коровам опубликованы ЦСУ только по его районам (1924, 1925 и 1926 гг. — по скоту и 1925 и 1926 гг. — по посеву. Эти данные, однако, не достаточны для того, чтобы на их основе можно было получить какие-либо характерные выводы для Средне-Волжской области.

Посевная площадь по размерам. Посевная площадь Средне-Волжской области представляется в следующих цифрах (тысячи гектаров полевого и усадебного посева вместе):

Губернии и республики.	В 1923 г.	В 1924 г.	В 1926 г.
Пензенская губ.	1 390,4	1 751,2	1 609
Ульяновская »	985,6	1 322,2	1 072
Самарская »	1 388,2	1 983,3	2 222
Татарская респ.	1 744,6	2 438,7	2 301
Чувашская »	390,5	484,0	472
Всего	5 899,3	7 979,4	7 676

По сравнению с 1916 г. посевная площадь в 1926 г. составляла около 75%, по сравнению с 1923 г. — 130%, с 1924 г. — 96%.

По счету на 100 жителей обоего пола всего населения приходилось гектаров посева:

Г о д ы	В губерниях:			В республиках:	
	Пензен- ской	Ульянов- ской	Самарской	Татарской	Чуваш- ской
1917	77	77	110	88	55
1920	66	66	88	66	44
1922	66	44	37	33	44
1924	81	81	89	82	62
1926	73	78	92	89	53

За время с 1917 г. по 1926 г. движение отношений посевной площади к населению ярко отражает особенности данного периода: три года острой гражданской войны обусловили значительное снижение средней обеспеченности населения посевом, а затем голодный 1921 год привел в 1922 г. к еще более резкому и значительному ухудшению соответствующих соотношений (за исключением менее пострадавших Пензенской губ. и Чувашской республ.); но уже к 1925 г. соотношение между численностью населения и посевной площадью значительно улучшается, достигая местами норм, близких к нормам 1917 г., а местами их превышая. Процессы изменений размеров посевной площади на 100 жителей представляются еще более показательными, если учесть, что с 1917 г. по 1922 г. численность населения убывала, а с 1922 г. стала возрастать. Очевидно, в первом случае падение посевной площади обгоняло уменьшение населения, во вторую же часть периода 1917 — 1924 гг., наоборот, посевная площадь росла быстрее, чем население.

Некоторое снижение посевной площади в 1926 г. сравнительно с 1924 г. едва ли обуславливается какими-либо изменениями в структуре сельского хозяйства области и, вероятнее всего, может быть отнесено частью на счет улучшения методов учета, частью на счет конъюнктурных особенностей данного года.

Посевная площадь по возделываемым культурам. Культуры, возделываемые в Средне-Волжской области, занимающие свыше 10% посевной площади, — рожь (озимая), пшеница (яровая), овес и просо. Кроме этих культур, возделываются, в сравнительно незначительных количествах, из зерновых хлебов — ячмень и гречиха, из масличных — подсолнух, из маслично-пряильных — лен и конопля, из бобовых — горох и чечевица, из корнеплодов — картофель. В очень незначительных количествах, в виде редких исключений, высевается еще кукуруза, свекла сахарная и кормовая; в Самарской и, отчасти, Ульяновской губерниях часть полей отводится под бахчи и под посевы трав, однолетних и многолетних.

Сопоставление данных о составе посевной площади за 1923, 1924 и 1926 гг. является характерным в том отношении, что до

некоторой степени указывает на направление соответствующих изменений в наступивший период, отличающийся сравнительно нормальными условиями развития сельского хозяйства. Гражданская война, блокада, интервенция, продразверстка, а затем неурожайный 1921 год оказывали сильнейшее влияние не только на размеры посевной площади, но и на ее состав. Однако, изменения в распределении посевов тех или иных культур не дали, в общем, таких результатов, которые могли бы внести в общую картину сельского хозяйства области штрихи, хотя бы только затушевывающие его определенно выраженный зерновой характер, с резким преобладанием посевов ржи, пшеницы и овса, дающих, в итоге, около трех четвертей всей площади посева, так что и сравнение 1926 г. с 1923 г. не обнаруживает еще изменений этой картины, но только отмечает зачатки тех сдвигов, которые в данном отношении наблюдаются.

Прежде всего характерным в общем итоге по области является довольно значительное для годового промежутка снижение посевов ржи с 47,4 до 42,7% и, наоборот, увеличение посевов пшеницы с 9,3 до 12%. Снижаются посевы овса и проса, но значительно повышаются посевы масличных растений, — почти вдвое, и картофеля — более чем вдвое.

По отдельным частям Средне-Волжской области значение возделываемых культур, количественное и качественное, характеризуется, вкратце, следующими главнейшими чертами:

Рожь. В общем итоге рожь занимает в Средне-Волжской области наиболее значительную часть посевной площади. Везде посевы ржи от 1923 г. к 1926 г. относительно уменьшились, уступив место другим культурам, более ценным. Но значительное уменьшение отмечается только в Самарской губ. — с 41,0 до 34,4% в 1924 г. и 31,9 в 1926 году.

Возделывается рожь почти исключительно озимая; яровая встречается только в виде редкого исключения. В распределении ржи по району наблюдается довольно ясно выраженная закономерность в виде тяготения ржаных посевов от востока и юго-востока к западу и северо-западу. Распространение озимой ржи в Средне-Волжской области объясняется, главным образом, ее зимостойкостью сравнительно с озимой пшеницей и нетребовательностью к почвам, а в условиях повсеместного преобладания трехполья естественно, что озимый клин, совпадающий в области с ржаным, занимает около половины всей посевной площади. Бесспорно, что озимая рожь еще долго будет играть первенствующую роль в районе Средне-Волжской области, уступая место другим более ценным культурам только по мере медленного движения сельского хозяйства по пути к интенсификации.

Овес. В яровом клину безусловно первое место принадлежит в Средне-Волжской области овсу. Только в Самарской губ., где имеются еще довольно значительные пространства свежих земель, где паровая система смешивается с переложной и где часто практикуются посевы хлеба на хлеб, овес вытесняется яровой пшеницей, занимающей около двух пятых всей посевной площади.

Овес везде возделывается исключительно как кормовое растение и совершенно не имеет значения хлебного растения, как, например, в Норвегии, в Шотландии и некоторых других северных странах Западной Европы. Вообще овес является обычным спутником ржи, занимая в разных районах не менее 40% площади ярового клина и в особенно ржаной Чувашской республике — около 65%.

Овсяная культура, очень прочная в губерниях Пензенской и Ульяновской и в обеих республиках, в Самарской губ. понизилась в течение одного только года почти в полтора раза. Это падение не является случайным, а связывается с низкой урожайностью овса в степной юго-восточной полосе. Посевы овса из этой полосы постепенно вытесняются и сосредоточиваются в местностях, прилегающих непосредственно к Волге.

В весьма значительной части Средне-Волжской области за овсом несомненно еще очень долго сохранится выдающееся промышленное значение, в силу не только его отличных свойств как кормового растения, но и потому, что он крайне нетребователен по отношению к почвам и допускает очень ранние посевы, благодаря выносливости своих всходов к низким температурам и даже к выпадению снега. Эти особенности овса, в связи с его более длинным вегетационным периодом, сравнительно с ячменем и пшеницей, обуславливают его высокую пригодность к выращиванию в тех частях бедной осадками Средне-Волжской области, где возделывание других более ценных яровых хлебов встречает препятствия в суровости климата, в почвенных условиях и в краткости их вегетационного периода, не дающей им возможности использовать осадки части первого месяца весны и, по крайней мере, одного летнего.

Пшеница. Культура пшеницы сильно развита в Самарской губ., занимая свыше двух третей ее яровых посевов. По мере движения к западу и северо-западу значение пшеницы уменьшается и сходит на-нет: в то время как в Самарской губ. в 1926 г. пшеницей было засеяно 41,6% всей посевной площади, в Ульяновской губ. — только 6,6, в Татарской республике — 4,2, в Чувашской до 2,3, в Пензенской же губ. пшеница не возделывается.

Высеваается почти исключительно яровая пшеница, показывающая определенную тенденцию к расширению везде, где только условия климата и почвы являются благоприятными. Озимая пшеница высеваается в очень незначительном количестве и не только не обнаруживает тенденции к расширению, но, наоборот, наблюдается сокращение ее посевов.

Яровая пшеница представлена в соответствующих ее распространению частях Средне-Волжской области преимущественно двумя видами: твердой пшеницей (преимущественно «Белотурка») и мягкой («Руссак»). Посевы твердой пшеницы связываются с залежным хозяйством. Везде, где преобладает залежная система, где пахня обычно оставляется на 3 — 6 лет в залежь (почти весь район левобережья Волги в пределах ее средней и нижней частей), господствуют посевы твердой пшеницы, дающей лучшие урожаи. С вы-

пахиванием степей наблюдается переход к возделыванию мягких пшениц.

Исследования местных опытных станций показали, что и мягкие и твердые пшеницы юго-востока содержат, приблизительно, равное количество азота — до 3,6 — 3,8%. Но все-таки твердые пшеницы превосходят мягкие крупнозернистостью, блеском и прозрачностью зерна и расценивались до революции, даже на Самарском рынке, на 30 — 40% выше, чем мягкие. По количеству белка твердые пшеницы в полтора — два с половиной раза богаче мягких пшениц Западной Европы, и понятна поэтому высокая расценка зерна русских твердых пшениц на мировом рынке.

Очень важно отметить с точки зрения возможностей будущего развития культуры высоко-сортных твердых пшениц, что, по данным Безенчукской и Краснокутской опытных станций, требования твердой пшеницы к залежи не являются специфическими. Преимущества залежных земель для твердых пшениц, в условиях хорошей обработки и чистоты полей, не настолько велики, чтобы возделывание твердой пшеницы обязательно связывалось с особо интенсивным севооборотом и с более или менее продолжительными залежами. По данным названных станций твердые пшеницы могут хорошо идти и по мягким землям («старопашни»), давая урожаи выше мягких пшениц и прекрасного качества зерно.

Местами возделывается в области еще особый сорт пшеницы — «полба». Возделывается полба в незначительном количестве, почти исключительно татарами и чувашами. На муку полба используется очень редко: хлеб из полбы получается мало подъемистый, плотный, но зато получается отличающаяся высокими качествами крупа.

В общем, пшеницы Заволжья являются культурами наименее засухо-устойчивыми, и поэтому они в будущем должны уступить значительную часть своего выдающегося места в посевной площади района другим культурам, более устойчивым в отношении влияния местных особенностей климата, в виде засух и ветров, и в то же время могущим иметь не меньшее промышленное значение, чем пшеница.

Я ч м е н ь. В общей посевной площади Средне-Волжской области ячмень занимает весьма скромное место — всего 1,3% (1924 г.), обнаруживая при этом тенденцию к убыванию. Более значительную роль, сравнительно с другими местностями района, ячмень играет в Самарской губ. и в Чувашской республике.

Также, как и овес, ячмень является почти исключительно кормовым растением. Только очень небольшое количество ячменя используется на приготовление крупы (ячной и перловой), солода, ячменного кофе и на пивоварение.

П р о с о. Просо в общей посевной площади области занимает четвертое место, а в Ульяновской губ. — даже второе. Оно относится к типу растений, промежуточных между яровыми и так называемыми «пропашными», имеющими длинный вегетационный период и убираемыми с поля преимущественно в сентябре. Просо

убирается, обыкновенно, во второй половине августа. В засушливые годы просо дает урожай значительно более высокие, чем урожай других яровых хлебов. Этой особенностью проса объясняется его распространенность среди других яровых культур Средне-Волжской области.

Просо является одним из типичных растений, характерных вообще для юго-востока Европейской части СССР, пришедших непосредственно из Азии. Используется просо в районе, главным образом, для получения крупы — «пшена», только в небольшом количестве оно идет на приготовление муки для выпечки хлеба, на винокурение, на приготовление солода и на корм для рогатого скота.

По отношению к почвам просо никаких особых требований не предъявляет. От вредителей оно страдает меньше всех других растений. Из грибных болезней оно поражается только головней, борьба с которой не представляет, однако, никаких трудностей, так как для предупреждения заражения проса этим паразитом достаточно протравливания посевного материала слабым раствором формалина; не имеется на просе также и ржавчины. Но зато просо, как никакое другое растение, подвержено загоранию и забиванию сорными травами. Этой особенностью проса в значительной мере объясняется связанность в прошлом его культуры с залежной системой, т. е. с посевами по залежам, чистым от сорных трав. Поэтому с переходом к более интенсивным севооборотам посевы проса ко времени революции значительно уменьшились; но в период 1918—1920 гг. посевы проса обнаружили тенденцию к увеличению, благодаря, главным образом, тому, что просо высевается на гектар от 13,5 до 17 *кз*, тогда как для овса, ячменя и пшеницы требуется 130—160 *кз*. К 1926 г. относительные размеры посевной площади стали уменьшаться, и, несомненно, этот процесс уменьшения будет продолжаться по мере интенсификации местного сельского хозяйства вследствие не только физико-географических причин, но и вследствие сравнительно слабого значения проса как в продовольственном и кормовом отношениях, так и в промышленном.

Гречиха. Хотя посевная площадь гречихи (около 132 тыс. *га* в 1923 г. по всей области) в 1926 г. по сравнению с 1923 г. относительно увеличилась, но, в общем, посевы гречихи в Средне-Волжской области обнаруживают тенденцию, как вообще в РСФСР, к сильному сокращению. Основной причиной такой тенденции является крайняя неустойчивость и ненадежность урожаев гречихи. Так, если средний урожай гречихи в тех местностях области, где она распространена довольно значительно, принять за 100, то колебания будут в пределах от 4 до 224.

Возделывается гречиха преимущественно в пределах Татарской и Чувашской республик и в Пензенской губернии. В Самарской губ. совсем мало. Будущности гречиха в Средне-Волжской области не имеет.

Картофель. Посевы картофеля 140 тыс. *га* в 1923 г. обнаруживают в последнее время по всей Средне-Волжской области

тенденцию к значительному росту. От 1923 г. к 1926 г. посевная площадь картофеля увеличилась относительно более чем вдвое. Такая тенденция объясняется не только выдающимися и разносторонними особенностями картофеля, как растения продовольственного, кормового и технического, не только его довольно крупным промышленным значением, но и его засухоустойчивостью. Картофель является одним из таких растений, которые могут переносить засуху очень долго и очень стойко, созревая лишь в сентябре и прекрасно используя осадки второй половины лета.

Свекла. Из корнеплодов, кроме картофеля, возделывается кое-где в Самарской губернии свекла кормовая, полусахарная и заводско-сахарная. Свекла является растением пропашным, засухоустойчивым; условия для ее разведения в восточной части Средне-Волжской области довольно благоприятны, но, не имея здесь промышленного значения, она разводится пока почти исключительно на огородах. Имеются все данные рассчитывать, что в будущем свекла займет в посевной площади области важное место.

Кукуруза. В настоящее время кукуруза высевается кое-где в Самарской и в Ульяновской губ. в весьма незначительном количестве; но не подлежит сомнению, что в ближайшем же будущем она привлечет гораздо больше внимания, чем привлекала до сих пор. Будучи типичным засухоустойчивым растением, ничуть не уступающим просу и весьма нетребовательным к почвенным условиям, кукуруза может прекрасно идти в восточной части Средне-Волжской области, особенно при условии отбора более ранних сортов. Насколько кукуруза является продуктивной культурой во всех отношениях — продовольственном, кормовом и промышленно-техническом, видно хотя бы из того, что расчетливый американец поставил возделывание кукурузы на первое место: в Соединенных Штатах кукуруза занимает более обширную посевную площадь, чем пшеница, ячмень и овес, вместе взятые, причем до последнего времени наблюдается относительное увеличение этой площади. Не случайно также, что в Екатеринославской губ., где пропаганда кукурузы велась особенно энергично, посевная площадь под кукурузой за 15 лет — с 1901 по 1916 г. — увеличилась в пять раз.

Помимо засухоустойчивости, кукуруза является прекрасным предшественником для последующих культур, задерживающим снег при оставлении стеблей на корнях, и сравнительно мало страдает от вредителей — насекомых, не знает ни шведской, ни гессенской мухи, ни хлебного жука. Наконец, особенно убедительным доводом в пользу культуры кукурузы является то, что ее урожайность гораздо выше урожайности других яровых культур. Так, по опытам Безенчукской сельскохозяйственной станции (в Самарской губ.) пшеница дала урожай 9,7 квинталов с гектара, овес — 14,1, кукуруза — 23,4.

Из бобовых растений возделываются в довольно значительных количествах чечевица и горох.

Чечевицей было засеяно в 1923 г. около 82,5 тыс. га, из которых 49,5 тыс. приходилось на Пензенскую губ. и около 18,7 тыс.

на Ульяновскую. В последние годы перед войной чечевица стала экспортироваться в большом количестве за границу, и высокие цены на нее побудили к расширению ее посевов.

Под горохом в 1923 г. было около 77 тыс. га; из них 17,6 тыс. га в Пензенской губ. и 33,3 тыс. га в Татарской республике. Возделывание гороха носит почти исключительно потребительский характер и промышленного значения не имеет.

Подсолнечник. Центром возделывания подсолнечника в Средне-Волжской области является Самарская губ., где в 1923 г. было засеяно свыше 66 тыс. га, в Пензенской губ. — 7,1 тыс. га и в Ульяновской — 8,2 тыс. га; в Татарской и Чувашской республиках подсолнечник не сеется почти совсем.

Помимо своего технического и промышленного значения, как масличного растения, подсолнечник причисляется к засухоустойчивым растениям юго-востока, ибо хотя он и требует, в общем, очень много воды, иссушая почву, но расходует влагу очень экономно и гораздо медленнее яровых растений.

Придя в Россию из Америки в XVII—XVIII вв. вместе с некоторыми другими культурами (картофель, табак), подсолнечник с середины XIX в. стал «исконной» русской культурой и на юго-востоке СССР он занимает, по пространству своей посевной площади, выдающееся место в мире. Возделывается он, главным образом, ради масла, но не малое значение имеют и отходы маслобойного производства в виде жмыхов. Из масличного подсолнечника вырабатывается, в среднем, на маслобойных заводах Самарской губ. 22 — 23% масла, 40 — 50% жмыхов и 20 — 25% кожуры. Так называемые «шляпки» и мякина обычно сжигаются вместе со стеблями на золу, которая, будучи богата поташом, идет на поташные заводы.

Из прядильно-масличных высеяно было в Средне-Волжской области в 1926 г. льна 60,9 тыс. га (из них в Татарской республике — 30,5) и конопли 104,4 тыс. га (из них 52,9 тыс. га в Пензенской губ.). Конопля высевается почти исключительно на приусадебных землях и, повидимому, будущности в области не имеет. Но для расширения культуры льна имеются довольно благоприятные условия как с точки зрения растениеводства, так и в связи с общим ростом потребности в волокнистых материалах.

Бахчевые культуры. Бахчеводство в пределах Средне-Волжской области сосредоточено в Самарской губ. (17,6 тыс. га из 18,7 тыс. по области в 1924 г.), где под бахчей разумеется площадь, засеянная арбузами, дынями и тыквой. За время войны и революции бахчи значительно сократились и в настоящее время не достигают даже 1% всего посева; промышленного характера не имеют.

В последнее время Безенчукская сельскохозяйственная станция уделяла большое внимание культуре тыкв, как растению весьма засухоустойчивому, и в то же время, несмотря на свою крайнюю водянистость (89% воды), дающему сухого питательного вещества,

в среднем на 1 га, вчетверо больше, чем дает пшеница, и в $2\frac{1}{2}$ раза больше ржи. Популярность тыквы чрезвычайно усилилась в голодный 1921 г., когда почти вся тыква, выставшая на опытном поле Безенчукской станции, была растащена голодающими.

Вообще тыква может быть с большим успехом возделываема в пропашном клину засушливого юго-востока РСФСР, и хотя она и не имеет шансов занять в посевной площади восточной и юго-восточной части Средне-Волжской области особенно видное место, но тем не менее ее культура должна значительно превзойти современные размеры, сохраняя тенденцию к расширению по крайней мере до того времени, когда реконструкция всего сельского хозяйства района даст возможность приспособить к условиям местного климата возделывание более ценных культур.

Урожай. Если для характеристики нормальной урожайности главнейших хлебов в Средне-Волжской области принять средние урожаи с одной десятины в пудах за последнее предвоенное пятилетие (1909 — 1913 гг.) и сопоставить их с соответствующими данными для всей РСФСР, то получатся следующие цифры:

	Озимая рожь	Яровая пше- ница	Ячмень	Гречиха	Просо	Овес	В средн. по главн. хлебам	Картофель	Лен	Копыза	Подсолнечник
Ср.-Волжск. обл..	45,1	36,5	41,9	32,1	37,1	41,5	41,1	380	32,1	34,1	41,7
РСФСР	38,2	39,7	54,9	33,2	43,8	51,0	47,2	449	23,7	37,4	54,6

Средняя урожайность главнейших зерновых хлебов в Средне-Волжской области ниже средней по РСФСР на 12,3% и ниже среднего по СССР (43,8 пуд. с гектара) на 22,7%. Но урожайность Средне-Волжской области не только ниже средних по РСФСР и СССР, она ниже, чем во всех районах Советского Союза, за исключением земель Степного края (25,3 пуд. с гектара) и Восточной Сибири (37 пуд. с гектара). К тому же амплитуда колебаний урожайности в Средне-Волжской области гораздо выше. Так, разница между максимумом и минимумом за последние 26 л. (1909 г. — 1924 г.) определяется в Средне-Волжской области почти в 350%, а если исключить особенно неурожайный 1921 г., то почти 200%, тогда как соответствующий процент, например, в Центрально-Земледельческом районе равен только 90 и даже в Юго-Восточном районе не превышает 130, включая 1921 г. Наибольшей устойчивостью характеризуется урожайность озимых ржи и овса, наименьшей — пшеницы. Сравнительно высокие и устойчивые урожаи дает карто-

фель, а также подсолнечник; но все-таки — более низкие и менее устойчивые, чем в среднем, как по РСФСР, так и по всему Союзу.

Неустойчивость урожаев является одним из крупнейших зол местного сельского хозяйства, особенно в Самарской губ., где она проявляется гораздо сильнее, чем в других частях области. Весьма поучительные в этом отношении данные имеются за 25-летие, с 1870 по 1894 год. За этот период максимум урожайности превысил минимум —

в Самарской губ.	на 830 ⁰ / ₀	в Пензенской губ.	на 381 ⁰ / ₀
» Казанской »	» 419 ⁰ / ₀	» Симбирской »	» 370 ⁰ / ₀

По сравнению с другими районами, за период 1889 г. по 1911 г. имеются следующие данные:

Максимум превысил минимум —

в Нижне-Волжской области	на 964 ⁰ / ₀
» Средне-Волжской »	» 938 ⁰ / ₀
» Центрально-Землед. »	» 437 ⁰ / ₀
» Уральской »	» 379 ⁰ / ₀
» Центр.-Промышл. »	» 184 ⁰ / ₀
» Западной »	» 166 ⁰ / ₀
» Северо-Западной »	» 154 ⁰ / ₀
» Северной »	» 140 ⁰ / ₀

Районы Нижней и Средней Волги оказываются наиболее неустойчивыми по своим урожаям, мало отличаясь в этом отношении друг от друга и превышая больше чем вдвое Центрально-Земледельческий район и в семь с половиной раз — Северный.

Заслуживают еще внимания попытки отыскать закономерность в характерном для Средне-Волжской области чередовании урожаев с недородами. Так, по исследованию проф. Бритнера, засушливые ряды лет повторяются, приблизительно, через каждые семь пяти-летий, т. е. в среднем через 35 лет. Но особенное внимание обратили на себя исследования Г. И. Баскина, согласно которым «в урожаях хлебов в Самарской губ. наблюдается известная цикличность; она выражается в том, что какое бы восьмилетие из взятого для изучения периода мы ни взяли, средние урожаи, выведенные за каждое такое восьмилетие, дают совпадающие между собой или крайне близкие величины. При дальнейшем изучении выяснилось, что каждое 8-летие складывается из 4-летий, резко отличающихся друг от друга по величине сбора, и если расположить эти 4-летия в хронологической последовательности, то волны подъема средних урожаев будут правильно сменяться волнами падения». Рассматривая 4-летие с 1913 г. по 1916 г., как начальный момент нового цикла, Г. И. Баскин поставил блестяще оправдавшийся прогноз урожаев 1921 и 1922 годов. («Вероятные размеры посевной площади и урожаев хлебов в 1921 г.», Вестн. Сам. Губстатбюро, 1922 г. № 1).

Несомненно, сельское хозяйство Среднего Поволжья переживает тяжелый кризис, связанный вообще с кризисом экстенсивного земледелия в условиях периодически повторяющихся засух и выра-

жающийся как в падении урожайности, так и в крайней ее неустойчивости. Несомненно также, что выход из кризиса может быть найден только в условиях реконструкции всего областного хозяйства на основе системы сложных комбинированных мероприятий, особенно уместных и целесообразных потому, что условия почвы, рельефа и умеренного тепла, а также водного и железнодорожного транспорта, представляются в районе Средней Волги для развития земледелия благоприятными.

**Обеспеченность
хлебным продо-
вольствием.**

Детальные данные об урожае с его балловой оценкой имеются за 1923 г. За этот год урожай оценивался по 5-балльной системе в следующих цифрах:

в Пензенской губ.	2,0
» Ульяновской »	2,0
» Самарской »	2,3
» Татарской респ.	1,6
» Чувашской »	1,8
По всей области	2,0

Эта оценка очень близко соответствует вышеприведенной средней урожайности в 1909—1913 гг. в 6,2 квинтала с гектара: в 1923 г. средний урожай всех зерновых хлебов дал на гектар, с поправкой на недоучет, 4,2 квинт. Если бы урожай был средний, т. е. оценивался бы баллом 3, то сбор с гектара был бы в полтора раза больше, т. е. был бы очень близок к 6,2 квинт.

В 1923 г. урожай всех зерновых хлебов, в среднем чистого сбора на 1 жителя, дал:

в Пензенской губ.	2,0	квинтала
» Ульяновской »	2,5	»
» Самарской »	2,1	»
» Татарской респ.	1,4	»
» Чувашской »	1,7	»

Исходя из балловых оценок урожайности за 1923 г., принимая затем оценку среднего урожая в 3 и вычислив соответственные цифры квинталов в среднем на 1 жителя при среднем урожае, получим:

в Пензенской губ.	3,0	квинт. на 1 жителя
» Ульяновской »	3,7	» » 1 »
» Самарской »	2,8	» » 1 »
» Татарской респ.	2,6	» » 1 »
» Чувашской »	2,9	» » 1 »

Если считать, что нормальное годовое потребление зерновых хлебов определяется, в среднем, в размере $2\frac{1}{2}$ квинталов на одного жителя (цифра, близкая к действительной за 1924 г.), то при среднем урожае, по оценке отметкой 3, получатся следующие данные о возможных излишках:

Губернии и республики	Всего населения (млн.) в 1926 г.	Чистый сбор (млн квинталов)	В том числе:		°/о излиш- ков
			потребле- ние	излишки	
Пензенская губ.	2,2	6,7	5,4	1,3	19,3
Ульяновская »	1,4	6,0	3,5	2,5	42,5
Самарская »	2,4	6,1	5,9	0,2	2,7
Татарская респ.	2,6	7,6	6,4	1,2	15,9
Чувашская »	0,9	2,3	2,2	0,1	0,5
Всего по обл.	9,5	28,7	23,4	5,3	18,6

Итак, Средне-Волжская область может при среднем урожае дать излишек зерновых хлебов в количестве около 5,3 млн квинталов. При урожае с отметкой 2 область едва-едва может только свести концы с концами, и то лишь при условии понижения потребления. Конечно, чем меньше процент излишков при среднем урожае, тем в более затруднительном положении оказывается соответствующая часть области при урожае ниже среднего.

Довольно крупной статьей в продовольственном балансе области является картофель. Урожай картофеля в 1923 г. оценивался баллами от 2,7 до 2,9, т. е. был близок к среднему.

По губерниям и республикам данные о сборе картофеля за 1923 г. следующие:

Губернии и республики	Расход се- мян на 1 га в квинт.	Чистый сбор с 1 га в квинт.	Балловая оценка	Чистый сбор на 1 жителя квинт.	
				Карто- фель	Картофель в переводе на зерно
Пензенская губ.	13,3	56,4	2,7	3,5	0,9
Ульяновская »	11,9	38,1	2,8	1,7	0,4
Самарская »	13,1	50,0	2,9	0,8	0,2
Татарская респ.	11,3	46,8	2,7	1,6	0,4
Чувашская »	11,2	66,0	2,7	1,6	0,4

Последние два столбца сосчитаны с поправкой на недоучет. При этом условии средний сбор картофеля в переводе на зерно, в среднем на 1 жителя, вместе со средним сбором зерновых хлебов также в среднем на 1 жителя, даст следующие цифры: в Пензенской губ. — 4,1 квинтала, в Ульяновской — 4,2, в Самарской — 3,1, в Татарской республике — 3,0 и в Чувашской респ. — 3,2. Следо-

вательно, процент картофеля, в переводе на зерно, в общей сумме всего сбора в среднем на жителя, равен: в Пензенской губ. — 24,5, в Ульяновской — 10,2, в Самарской — 7,0, в Татарской респ. — 13,6 и в Чувашской респ. — 12,1. Таким образом, в Пензенской губ. картофель имеет выдающееся значение, составляя почти одну четвертую часть всего ее хлебного баланса; в других частях области значение картофеля хотя и гораздо меньше, но все-таки довольно велико, особенно если иметь в виду отмеченную выше тенденцию картофельных посевов к росту.

Система полеводства, севооборот, способы обработки и уборки. Подавляющее большинство крестьянских хозяйств Средне-Волжской области практикуют до сих пор традиционное трехполье. Хотя во многих местностях района потребность перехода к более интенсивным формам полеводства уже достаточно созрела, но трудно одолимым препятствием к претворению осознанного в жизнь является общинное пользование землей, связанное традиционным распределением посевной площади на три клена — озимый, яровой и паровой, из которых каждый используется в соответствующее время и для выгона скота. Понятно, что при таких условиях изменение не только системы полеводства, но даже севооборота может быть проведено только коллективной волей всей общины или, по меньшей мере, значительного большинства хозяев. А возможности такого радикального сдвига противостоят весьма стойко инертность крестьянской массы и ее распыленность, в самой высокой степени затрудняющая нахождение равнодействующей интересов отдельных хозяйств. Правда, процесс интенсификации местного сельского хозяйства все-таки совершался, хотя очень медленно и стихийно; этим до некоторой степени облегчается возможность сознательной и планомерной работы в данном направлении, которая в настоящее время поставлена в порядок дня советской экономики вообще и, в частности, по отношению к Средне-Волжской области. «Все в этой области, — по словам статистика Баскина, — слабо и некультурно, но вместе с тем все огромно и значительно. Несмотря на общую некультурность и несомненную хозяйственную отсталость, чрезвычайные возможности открываются в будущем, если умело и рационально привести в движение дремлющие силы местного народного хозяйства». К этому следует добавить, что радикальное изменение условий землепользования в результате Октябрьской революции ждет своего закрепления в землеустройстве, ибо только с его осуществлением будут устранены те препятствия к решительным сдвигам в сторону перехода местных систем полеводства к более интенсивным, которые коренятся в целом ряде унаследованных от прошлого особенностей в виде, например, спорности владения, чересполосности, дальности земель и пр.

Сильный толчок к переходу от трехполья к многополью, а также к улучшенным способам обработки, дан была засушливым 1921 годом. Так, интересны справки по Татарской Республике, где в 1922 г. не было еще ни одного клочка пашни с многопольным севооборотом, а

в 1923 г. многопольный севооборот был применен на 79 915 га, что составило 4,7% всей посевной площади. Многопольный севооборот вводится в систему хозяйства и в других местностях области, но пока в весьма незначительных размерах, недостаточно выдержанно и с перебоями. Насколько еще слабо развито многополье в пределах области, видно из крайне незначительного объема травосеяния, которое является в этом отношении весьма характерным показателем. Так, в 1923 г. травами было засеяно во всей Средне-Волжской области всего 9,1 тыс. га, из которых 6,4 тыс. пришлось на одну Самарскую губ. В 1926 г. посев трав занимал уже 16,6 тыс. га по области, а по Самарской губ. — 7,7 тыс. га.

По мере движения от лесного и лесостепного северо-запада к степному юго-востоку убывают даже те ростки интенсификации, которые нами отмечены. Хотя переселенцы приносили и сюда привычное им трехполье, но так как земли было много, — настолько много, что еще на памяти старожилов «всякий пахал и косил, где хотел», — устанавливалось переложное хозяйство, т. е. система залежно-паровая. В настоящее время, с отходом от Самарской губ. уездов Николаевского и Новоузенского, где залежно-паровая система применялась особенно широко, таковая сохранилась в других местностях губернии в весьма неупорядоченном виде. В одних местах на ряду с трехполем практикуется залежь на 10—15 лет, в других — 4-летний оборот с двумя паровыми полями. Иногда посевы разбрасываются в 6—7 местах в надежде использовать благоприятный дождь на том или другом участке. Переходную ступень представляет четырехполье, практикующееся по всей лесостепи. Четвертое поле, обыкновенно, вырезается в наиболее удаленном участке надела и носит название «запольного клина» или просто «заполя». После обычного севооборота этот клин запускается в залежь лет на 5 и служит пастбищем. Плодопеременные системы только проектировались в некоторых частновладельческих имениях, но нигде фактически не были введены.

Местный земледелец во всех районах области уже давно отмечает, что его земля «выпахалась», «устала», «стара стала». Традиционная «столака» уже давно не возвращает земле того, что берет от нее пасущийся скот, и в то же время, уплотняя почву, нередко задерживает ее своевременную вспашку. Понемногу, еще с 70-х годов, стало поэтому применяться навозное удобрение, но и до начала войны оно применялось не систематически, и притом почти исключительно на ближайших к селению участках. В отношении удобрения неорганизованность и неумелость связывались еще с разного рода предрассудками в роде, например, того, что «земля навоза не уважает», что на навозе хлеб в сухие годы чернеет, а в дождливые навоз вызывает усиленный рост сорных трав, и т. д.

Годы разрухи, связанные с чрезвычайным уменьшением количества скота, нанесли унаваживанию сильный удар. В настоящее же время унаваживание не только восстанавливается, но кое-где даже и развивается, хотя все-таки масштаб его применения весьма незна-

чителен. Так, по данным ЦСУ за 1923 г. относительно удобрения озимого клина, оказывается, что во всей производящей полосе было унавожено только 5,5% этого клина, а по Средне-Волжскому району — только 2,2%.

Характер обработки пашни под посев в значительной мере зависит от того, применяется ли соха или плуг, применяется ли того или иного типа борона. В районах старинного земледелия — Пензенская губ., Татарская и Чувашская республики, значительная часть Ульяновской губ. — методы обработки еще и до сих пор сохранились с «незапамятных» времен в почти неизменном виде: та же в огромном большинстве случаев мелкая вспашка сохой на глубину 2 — 2½ вершков, та же заделка семян, редкое применение всашки под «зябрь» и, вообще, двойной или тройной всашки. В дальнейшем — сев из «лукошка», жнитво серпом, молотьба цепом и т. д.

Тяжелый урок 1921 г. послужил сильным толчком к улучшению способов обработки частью в пределах наличности имеющегося инвентаря, частью в пределах его улучшения, частью, наконец, в пределах тех возможностей, которые связывались с повторной вспашкой, с большей ее глубиной, с лучшей заделкой семян и пр. Так, например, уже в 1923 г. в Татарской республике было обработано ранних паров свыше 25% всего озимого клина.

В районе более молодого земледелия, именно в Самарской губернии, в способах обработки наблюдается довольно большая пестрота. Хотя в огромном большинстве случаев здесь пашут плугом, но тем не менее не утратили еще своего значения и соха или старинный самодельный плуг «сабан» с железным сошником и деревянной рамой.

Первые признаки кризиса экстенсивного земледелия в Самарской губ. начались уже давно, — чуть ли не с 60-х годов, а затем самарские неурожаи и голодовки прославились на всю Россию, начиная с печальной памяти 1873 года. Прославилось также и чрезвычайное непостоянство ее урожаев: например, в 1913 г. губерния могла поставить на рынок более 18 млн квинталов хлебных излишков, а в 1911 г. ей не хватило для своего продовольствия около 10 млн квинталов.

Сельскохозяйственный инвентарь. Сравнительно детальные данные о количестве разного рода сельскохозяйственного мертвого инвентаря в Средне-Волжской области имеются только за 1920 год, по произведенной в этом году сельскохозяйственной переписи. Тем не менее эти данные могут быть использованы, с некоторыми поправками, для характеристики современного инвентарного вопроса. К сожалению, в опубликованных ЦСУ соответствующих данных не хватает Самарской губ., для которой пришлось воспользоваться далеко не полными сведениями, относящимися к 1922 г. и приведенными в отчете Самарского губернского экономического совещания за 1922 г. Для полноты картины не хватает еще группировок крестьянских хозяйств по

обеспеченности инвентарем, что могло бы иметь громадное значение для характеристики расслоения деревни, особенно в виду утраты в этом отношении универсального, решающего значения обеспеченности посевной площадью, рабочим скотом и коровами. Имеется только одна справка относительно Пензенской губ., удостоверяющая, что в 1920 г. из всего числа зарегистрированных в ней крестьянских хозяйств (268,6 тыс.) не имеющих никакого инвентаря было 47,5 тыс., т. е. 15%, тогда как беспосевных было столько же (14,9%), а без рабочего скота 34,7%. Но даже и эта весьма ограниченная по своему значению справка проливает некоторый, хотя и очень слабый, свет на несоответствие чисел безынвентарных и безлошадных хозяйств при равенстве чисел безынвентарных и беспосевных, — несоответствие, которое до известной степени разрешается путем найма лошади теми хозяйствами, у которых лошади нет, но есть инвентарь.

В следующей таблице приведены данные, относящиеся к 1920 г. (кроме Самарской губ., где цифры относятся к 1922 г.), о количестве разного рода инвентаря по крупным административным единицам Средне-Волжской области.

■ инвентарь	Г у б е р н и и:			Р е с п у б л и к и:		Всего по области
	Пензен- ская	Ульянов- ская	Самар- ская	Татар- ская	Чуваш- ская	
Всего пахотных орудий.	213 700	175 400	163 800	302 700	121 600	977 200
В том числе: сох и сабанов	174 800	126 600	8 800	147 600	11 500	569 300
Плугов однолем.	38 042	48 482	155 000	153 532	9 947	397 800
» многолем.	858	318		1 568	153	
Процент плугов	18,2	27,9	94,5	51,2	8,3	40,7
Борон всего	181 200	152 300	св. нет.	300 000	108 700	—
В том числе железных.	12 600	9 400	» »	1 500	1 100	—
Сеялок	2 063	1 989	22 008	738	30	26 823
Жнеек	2 893	2 678	св. нет.	2 742	120	—
Вейлок	4 239	3 509	» »	19 348	299	—
Молотилок паровых . .	82	38	» »	44	1	—
» конных	2 108	1 924	» »	2 388	24	—
Маслобоек	1 774	1 116	» »	1 009	77	—

Цифры, относящиеся к 1920 году, сохранили свое значение как материал, характеризующий инвентарный вопрос в Средне-Волжской области, и для настоящего времени, ибо едва ли можно ожидать, что испытанное всем сельским хозяйством области потрясение в результате 1921 г. ликвидировано в 1926 г. уже настолько, чтобы уровень 1920 г. был превзойден, особенно в отношении не

легко воссоздаваемого сельскохозяйственного мертвого инвентаря. Насколько же резким изменениям подвергся инвентарь крестьянских хозяйств после 1921 г., видно из отчета Самарского Губэконома за 1922 г.: количество плугов уменьшилось на 25,3%, сеялок — на 18,3%, железных борон — на 8,9%, борон с железными зубьями на 31,1%. Напротив, число сох даже увеличилось на 5,8%. Причина такого значительного сокращения инвентаря — это голод, «когда крестьяне вынуждены были отдавать за кусок хлеба и плуг, и борону, и сеялку».

Каков же был характер движения обеспеченности сельского населения инвентарем за 5-летний период от 1920 г. до 1925 г., можно судить по следующим данным ЦСУ о количестве плугов на 1 000 хозяйств по 8 губерниям производящего района, из которых 4 пострадали от неурожая 1921 г., а 4 не пострадали.

Плугов на 1 000 хозяйств:

	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
В 4 губ., пострадавших от неурожая	266	262	239	237	246
В губерниях, не пострадавших от неурожая	285	284	301	276	288

Отсюда видно, что обеспеченность плугами крестьянских хозяйств в 1925 г. сравнительно с 1920 г. существенных изменений не потерпела.

Обращаясь к цифрам приведенной выше таблицы, следует прежде всего отметить ту огромную роль, которую еще до сих пор играет в крестьянском хозяйстве Средне-Волжской области соха. За исключением Самарской губ., которая почти на девять десятых уже перешла к плугу, процент плугов в общем числе пахотных орудий несколько превышает половину (51,2) в Татарской республике, но уже в соседней с ней Чувашской республике сельское население слишком на 90% пашет сохой. В Пензенской губ. процент сох — 81,8, в Ульяновской — 72,1.

В полном соответствии с таким преобладающим типом основного орудия обработки находится степень распространенности типов других сельскохозяйственных орудий. Так, в общем числе 740 тыс. борон в области (кроме Самарской губ.) железных борон имеется только 38 тыс., т. е. всего 5%. Молотилок конных (паровые почти все в совхозах) на 10 тыс. хозяйств — в Пензенской губ. 20, в Ульяновской — 72, в Татарской респ. — 46 и в Чувашской — 1½. Жаток и сеялок вместе, также на 10 тыс. хозяйств, в Пензенской губ. — 161, в Ульяновской — 170, в Татарской респ. — 69, в Чувашской — 10. Веялками сравнительно лучше обеспечена Татарская республика, в других же районах число веялок, в среднем на 10 тыс. хозяйств, мало разнится от числа вместе взятых сеялок и жнеек.

Одним из характерных штрихов нарисованной картины может служить еще и тот факт, что плуги почти все однолемешные; многолемешные встречаются лишь в виде исключения, да и то больше в совхозах. Насколько же вообще крестьянское население обеспечено плугами, видно из следующих цифр:

На 1 тысячу хозяйств приходится плугов:

в Пензенской губ.	129
» Ульяновской »	183
» Самарской »	388
» Татарской респ.	300
» Чувашской »	70

В среднем по области 238

Таким образом, материальные ресурсы сельского хозяйства Средне-Волжской области представляются далеко не настолько сильными, чтобы можно было рассчитывать на быструю ликвидацию кризиса местного земледелия без продуманной и энергично проводимой системы комбинированных мероприятий, направленных к интенсификации всего сельского хозяйства области на основе его коренной реконструкции.

Б. Скотоводство.

В довоенное время, за 5-летний период, с 1907 по 1911 гг., количество главнейших домашних животных, разводимых в Средне-Волжской области, было следующее:

Губернии и годы	Всего голов (в тысячах)				На 100 жителей обоего пола сельского населения			
	Лошадей	Крупного рогатого скота	Овец, бара- нов и коз	Свиней	Лошадей	Крупного рогатого скота	Овец, бара- нов и коз	Свиней
Пензенская								
1907 г.	319	340	917	89	21	19	46	8
1911 г.	354	431	1 156	174	23	19	46	10
Казанская								
1907 г.	418	429	1 055	167	18	19	46	7
1911 г.	467	549	1 362	209	19	22	55	8
Симбирская								
1907 г.	305	300	703	70	18	18	42	5
1911 г.	323	369	828	101	17	20	43	6
Самарская								
1907 г.	971	973	1 413	187	31	31	46	6
1911 г.	1 199	1 271	1 950	276	35	37	57	9
Всего по 4 губ. в 1911 г.	2 343	2 620	5 296	76	24	27	55	8

Хотя входящие в эту таблицу губернии не совпадают, по своей площади, с соответствующими им современными территориальными единицами, тем не менее относительные цифры, а равно и цифры, определяющие темп количественного роста разного рода скота за 5-летний промежуток, представляются вполне пригодными для сопоставлений с аналогичными данными послереволюционного периода.

В приведенной таблице привлекают внимание два факта: во-первых, факт более или менее значительного прироста всех родов скота во всех губерниях; во-вторых, факт роста не только абсолютных чисел, но и относительных, т. е. обеспеченности скотом, в среднем, на 100 сельских жителей, а это указывает, что прирост скота обгонял прирост населения; притом, в некоторых местностях и по некоторым родам скота, — даже довольно значительно. Если вспомнить, что прирост населения был в данном районе довольно высокий, то получаются основания для вывода, что условия скотоводства, несмотря даже на сильнейшую распаханность района, представляются здесь сравнительно благоприятными и, кроме того, что рост скотоводства, обгоняющий рост населения, указывает на некоторый намечавшийся, хотя и крайне слабо, сдвиг местного сельского хозяйства в сторону интенсификации. Войной и революцией, а затем влиянием тяжелого 1921 г. этот процесс задержался, оборвался и даже получил обратное течение. Но в дальнейшем разрушительные влияния указанных факторов были преодолены под напором развития производительных сил в связи со всей советской экономикой и политикой в условиях НЭПа. Характерные показатели послереволюционной динамики в области скотоводства обнаруживаются из следующих цифр и сопоставлений:

В районе, территориально близко соответствующем современной Средне-Волжской области (губ. Казанская, Пензенская, Симбирская и Самарская), количество разного рода скота в 1917 г. и в 1920 г., в тысячах голов, было:

	Лошадей	Крупн. рог. ск.	Мелкого (овец и коз)	Свиней	Всего
1917 г.	3 147	2 813	7 567	1 066	13 593
1920 г.	1 585	1 518	4 549	612	8 264
Уменьшение в 1920 г. } абс.	562	1 295	3 018	454	5 329
сравнительно с 1917 г. } в %	26,2	46,0	40,0	57,4	40,0

За три первых послереволюционных года, в условиях напряженнейшей борьбы, которую пришлось вести молодой Советской Республике, скотоводство дало резкое понижение по всем родам скота, спустившись до двух пятых (40%) всего стада.

Голодный 1921 год еще более снизил численность скота, и только с 1923 г. скотоводство области, как и всего Советского Союза, стало оправляться, причем темп восстановления оказался очень быстрым. В этом нетрудно убедиться из сопоставления количественных данных о скотоводстве за 1923 и 1924 гг., приведенных в следующей таблице (см. табл. на стр. 46).

В общем итоге темп количественного восстановления скотоводства в области за один 1923/24 г. (36%) лишь немного отстает от темпа уменьшения за три года (1917—1920—40%). Особенно быстрое увеличение дало свиноводство (243,3%). Сравнительно слабо увеличивалось число лошадей, всего на 10%, тогда как потеря за 1917—1920 гг. дала 26,2%. Вообще, восстановление количества крупного скота — лошадей и рогатого — шло значительно медленнее, чем мелкого, — овец, коз и свиней.

Если теперь сравнить обеспеченность населения разного рода скотом по счету на 100 сельских жителей — в 1924 г. и в 1911 г., то оказывается:

На 100 человек сельского населения было скота:

	лошадей	крупн. рогатого	мелкого	свиней
В 1911 году	35	27	55	8
» 1924 »	15	27	65	9
» 1926 »	19	33	87	5

Сопоставление указывает, что в 1926 г. обеспеченность населения рогатым скотом превзошла довоенную норму; обеспеченность мелким скотом эту норму обогнала очень значительно; свиноводство уменьшилось. Резко уменьшилась сравнительная обеспеченность лошадьми. Этот последний факт заслуживает особенного внимания в виду того, что уменьшение обеспеченности лошадьми на 100 сельских жителей с 35 в 1911 г. до 19 в 1926 г. не связано с соответствующим уменьшением посевной площади. Такое соотношение может быть объяснено отчасти тем, что рост посевной площади, обгоняющий прирост табуна, обуславливает более производительное использование лошадиной силы сравнительно с дореволюционным временем; отчасти тем, что увеличивающееся, хотя пока еще очень медленно, применение в крестьянском хозяйстве улучшенных орудий обработки частично ограничивает применение рабочего скота. Имеет, несомненно, некоторое значение также коллективизация крестьянского хозяйства, в условиях которой вообще повышается производительность использования инвентаря как мертвого, так и живого. Вероятнее всего, что в данном случае проявляется комбинарованное влияние всех трех факторов, но для того, чтобы определить сравнительное влияние каждого из них в отдельности, нет еще достаточного материала.

Губернии и республики	Всего голов (в тысячах)					Голов на 100 жителей сельского населения			
	Лошадей	Крупного рогатого скота	Мелкого	Свиней	Итого	Лошадей	Крупного рогатого скота	Мелкого	Свиней
Пензенская губ.									
1923 г.	287	493	1 208	90	2 078	15	26	64	5
1924 г.	309	582	1 644	265	2 800	16	31	86	146
1926 г.	319	526	1 681	85	2 611	16	26	80	131
Ульяновская губ.									
1923 г.	178	307	742	35	1 262	13	22	53	3
1924 г.	187	363	982	142	1 674	13	26	70	10
1926 г.	187	354	1 047	21	1 609	15	29	84	13
Самарская губ.									
1923 г.	311	578	728	20	1 637	16	30	38	1
1924 г.	380	698	1 020	88	2 186	20	36	53	5
1926 г.	498	897	1 619	148	3 162	23	43	77	7
Татарская респ.									
1923 г.	309	469	936	38	1 752	11	17	35	1
1924 г.	309	601	1 348	178	2 446	12	22	50	7
1926 г.	453	781	2 161	97	3 492	20	33	94	4
Чувашская респ.									
1923 г.	100	152	469	43	764	12	19	59	3
1924 г.	109	198	650	103	1 060	13	25	81	14
1926 г.	152	224	890	97	1 363	18	26	105	12
Всего по области:									
1923 г.	1 185	1 999	4 083	226	7 493	14	23	47	3
1924 г.	1 304	2 442	5 644	776	10 166	15	27	65	9
1926 г.	1 609	2 782	7 398	448	12 237	19	33	87	5
Увелич. 1924 г. } абс.									
сравн. с 1923 г. } в %									
Увелич. 1926 г. } абс.									
сравн. с 1924 г. } в %									
Увелич. 1924 г. } абс.	119	443	1 561	530	2 673	—	—	—	—
сравн. с 1923 г. } в %	10,0	21,5	38,2	243,3	36,0	—	—	—	—
Увелич. 1926 г. } абс.	305	340	1 754	328	2 071	—	—	—	—
сравн. с 1924 г. } в %	12,3	11,4	13,1	17,2	12,1	—	—	—	—

Качество и использование скота, условия воспитания и содержания.

Лошадь. Тип лошади в Средне-Волжском районе — обыкновенная средне-русская крестьянская лошадь, малорослая и слабосильная вследствие плохого ухода, раннего использования для тяжелой работы и недостаточности кормов.

До революции в частных имениях насчитывалось в Самарской и Ульяновской губерниях по несколько десятков конных заводов, но все они были ликвидированы. В настоящее время хотя и существует несколько случных пунктов, но особенного значения они не имеют.

Крупный рогатый скот разводится исключительно для целей местного потребления и нигде в области не имеет промышленного значения ни в молочном отношении, ни в мясном. Порода — обыкновенный великорусский скот.

Овцы хотя и разводятся повсеместно, но промышленное значение их исчерпывается почти исключительно тем, что бараний жир сбывается на местные салотопенные заводы, а шерсть идет на Ульяновские шерстяные фабрики. Овца — простая грубошерстая, называемая «русской», шерсти дает мало — от 1½ до 2 кг в год. Шерсть идет на войлоки, кошмы, валенки, набивку тюфяков и на грубые крестьянские сукна. Обработка — местная, в значительной части кустарная. Также кустарно обрабатываются овечьи шкуры на тулупы и полушубки.

В Самарской губ., в степной полосе, скотоводство находилось в течение длительного периода в сравнительно благоприятных условиях для своего развития. Но в лесостепной полосе условия были иные. Так, бывшие помещичьи крестьяне после падения крепостного права лишились большей части находившихся в их пользовании лугов и утратили возможность пастись свои стада по помещичьему жнивью. Нарезанные при селениях выгоны были недостаточны и неудобны, иногда даже совсем без воды. Чуть только показывается первая травка, как изголодавшийся за зиму скот пускается на пастбище и хорошим травам не дается росту — пастбище зарастает негодными для корма травами; бывало и так, что пастбище сплошь вытаптывалось и обращалось в черное, без всякой зелени, пространство. Но в погоне за расширением пахотной площади распахивались и эти скудные пастбища, а скот пускали по каменистым местам и заросшим кустарниками склонам. Сена настолько недостаточно, что его берегут лишь для лошадей и немного для овец.

При таких условиях деревенский скот «слаб в работе» и дает мало мяса и молока. Также, благодаря скудному корму и недостаточному уходу, местный скот сильно подвержен всякого рода заболеваниям. Не говоря уже о чуме, борьба с которой поглощает громадные средства, скот гибнет от всякого рода заболеваний: то свиньи объедятся молодой крапивой, то овцы съедят плохую рожь и гнилой колос, то напьются худой воды, то, после весенней стрижки, сотнями гибнут от холода и т. п.

Очевидно, что и в области скотоводства, так же как и в области полеводства, необходима полная реорганизация всей системы хозяй-

ства, ликвидация еще очень значительных и сильных пережитков прошлого и возможно скорое завершение землеустройства, как основной базы реконструкции.

Мясной баланс. Мясной баланс в Средне-Волжской области представляется резко пассивным. Детальные данные по этому вопросу отсутствуют. Но некоторое представление об обеспеченности населения мясом можно получить из следующего расчета, приведенного Самарским Губэкономком в его отчете за 1923 год: среднее хозяйство, имевшее в 1920 г. 13,5 голов продуктивного скота без перевода на крупный и взрослый, получило в 1920 г. 103,3 кг мяса. С понижением в 1922 г. продуктивного скота почти в 9 раз, одно крестьянское хозяйство могло получить мяса только 11,5 кг в год. Нормы были приняты на 1 сельского жителя 1,8 кг, а на городского — 8,7 кг. Но даже при таких крайне пониженных нормах мясной дефицит составил 50 тыс. quintalов. Отсюда следует, что дефицитность мясного баланса должна пополняться, особенно для городов, привозным мясом; действительно, районом снабжения мясом Средне-Волжской области является Нижне-Волжская и вообще юго-восток с его обширными степями и сравнительно развитым скотоводством.

В. Рыболовство.

Весь Волжско-Каспийский рыболовный район делится на три части: от верховьев Волги до Казани или до впадения в Волгу Камы; от устья Камы до Камышина, и от Камышина до моря, включая и северную часть последнего. Выдающееся промышленное значение имеет только низовье Волги, в средней же ее части — от Казани до Самары и от Самары до Камышина рыболовство в промышленном отношении сравнительно незначительно. Тем не менее и в этой части Волги, со всеми ее притоками и озерами, улавливалось ежегодно в довоенное время около 15 тыс. тонн разного рода рыбы. За время войны и революции лов рыбы очень сильно сократился, но рыба, ранее хищнически истребляемая, очень значительно за это время оправилась как в качественном отношении, так и в количественном, особенно благодаря почти полному прекращению волжского судоходства и прекратившемуся в связи с этим отравлению рыбы нефтяными отбросами. В будущем рыболовство в Средне-Волжской области может дать богатый сырьевой фонд для организации соответствующих отраслей пищевой промышленности и занять довольно видное место в хозяйственной жизни страны. В настоящее же время рыболовство в данном районе ограничивается лишь местным потребительским спросом.

ГЛАВА IV.

ЛЕС И ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО.

В данных о пространстве лесов, опубликованных ЦСУ в 1925 г., к лесной площади «в узком значении этого слова» (см. пояснение к табл. отд. XV «Нар. хоз. СССР в цифрах») прибавлена и площадь, занимаемая кустарником; сделано это, как объясняет ЦСУ, «по тем соображениям, что в южных безлесных местностях кустарники интенсивно используются наравне с лесными площадями не только на отопление, но и на постройки (плетневые постройки)». Не входя в оценку обоснованности этого мотива, приходится считаться с фактом такого слияния лесов с кустарниками не только для «южных безлесных местностей», но и для таких районов, как крайний Северный и Северный, а также Средне-Волжской области.

В процентах ко всей площади губерний и республик, входящих в состав Средне-Волжской области, пространства лесных площадей определяются:

в Пензенской губ.	22,3%	в Татарской респ.	20,0%
» Ульяновской »	30,0%	» Чувашской »	35,4%
» Самарской »	9,7%		
		По области	18,3%

Эта картина сравнительной лесистости отдельных районов области представляется до некоторой степени искаженной, благодаря включению кустарников в общие итоги лесов, ибо, конечно, очень крупное значение для характеристики лесобеспеченности того или иного района имеет не только учет поросших той или иной лесной растительностью пространств, но и характер этой растительности, степень разреженности или сомкнутости лесов и пр. Такого рода данных в нашем распоряжении не имеется, так что приходится ограничиться лишь общими указаниями, сущность которых сводится к тому, что наиболее лесобеспеченной частью Средне-Волжской области являются Чувашская и Татарская республики, наименее Самарская и Пензенская губернии.

Повсеместный в СССР факт уменьшения пространства лесов наблюдается также и в Средне-Волжской области. Если сравнить данные, относящиеся к площади, почти соответствующей площади современной Средне-Волжской области, за те годы, о которых имеются в нашем распоряжении сведения, то получатся такие соотношения: всего леса на пространстве, соответствующем пространству Средне-Волжской области, было:

в 1906 г.	5 086	тыс. га
» 1910 »	4 986	» »
» 1924 »	4 274	» »

Если площадь лесов в 1906 г. принять за 100, то соответственная площадь в 1910 г. выразится цифрой 97,7, а в 1924 г.— 84,8. Но, в сущности, эти соотношения характеризуют происшедшие почти за 20-летний период изменения в лесообеспеченности области недостаточно, потому что не связываются с данными об изменениях в степени сомкнутости местных лесов.

Распределение лесов по субъектам владения было в 1910 г. следующее:

Губернии	Всего лесов (в тыс. га)					В процентах				
	Казенных	Крестьянских	Частновладельческих	Удельных, монастырских и пр.	Всего	Казенных	Крестьянских	Частновладельческих	Удельных, монастырских и пр.	Всего
Казанская	1 436	131	243	42	1 852	77,9	7,1	13,0	2,0	100,0
Пензенская	224	107	284	30	645	35,0	16,7	43,3	5,0	100,0
Самарская	386	252	287	226	1 151	33,3	21,9	24,8	20,0	100,0
Симбирская	140	2	409	739	1 290	17,7	1,5	28,5	52,3	100,0
Итого	2 186	492	1 223	1 037	4 938	45,0	10,5	23,5	21,0	100,0

Из всей массы лесов в 5 млн га во владении крестьян, составлявших свыше 95% всего сельского населения, находилось всего 492 тыс. га или с небольшим одна десятая часть; казне принадлежало 45%, а остальная площадь делилась почти поровну между частными землевладельцами и удельным ведомством; церквям, монастырям и городам принадлежала лишь очень незначительная часть.

По отдельным губерниям получаются очень крупные отклонения от итоговых цифр. Так, в то время как в Казанской губ. во владении казны находилось почти четыре пятых всей лесной площади, а удельного ведомства, вместе с монастырскими и др.,— всего только 2%, в Симбирской губ. казне принадлежало только 17,7%, а удельному ведомству — больше половины всех лесов губернии (52,3%); но в той же Симбирской губ. во владении крестьян было только 1,5% и 28,5% у частных землевладельцев. Наибольший процент частновладельческих лесов был в Пензенской губ. (43,3%).

Естественно, что при таком распределении лесной площади по субъектам владения и вообще при сравнительной ее ограниченности крестьянское население данного района поставлено было в необходимость удовлетворять свои потребности в топливе и в строительном материале путем покупок у казны, у частных владельцев и у удельного ведомства. Данные, которыми мы располагаем о доходах от эксплуатации казенных лесов, показывают, что эти доходы, несомненно гораздо меньшие, чем доходы от лесов других владельцев, были довольно высоки как абсолютно, так и относительно,

обнаруживая тенденцию к быстрому и значительному росту. Так, всего чистого дохода от эксплуатации лесов было получено казною:

Губернии, годы	Удобной лесной площади (в тыс. га)	Чистый доход со всех га (тыс. руб.)	Чистый доход на 1 га (руб.)
Казанская губ.			
1906 г.	1 446	2 803	1,94
1908 г.	1 445	3 320	2,30
1910 г.	1 445	3 944	2,73
Пензенская губ.			
1906 г.	238	602	2,51
1908 г.	237	685	2,89
1910 г.	225	736	2,83
Самарская губ.			
1906 г.	378	195	0,52
1908 г.	381	784	2,06
1910 г.	381	1 358	3,53
Симбирская губ.			
1906 г.	141	335	2,37
1908 г.	141	303	2,15
1910 г.	141	352	2,50
Всего			
1906 г. . .	2 203	3 935	1,79
1908 г. . .	2 204	5 092	2,31
1910 г. . .	2 192	6 390	2,91

За 5-летний период, с 1906 г. по 1910 г., доходы казны от эксплуатации лесов увеличились слишком в полтора раза. Особенно значительным было увеличение в Самарской губ., где за 5 лет лесной доход казны увеличился в 7 раз.

Снабжение местного населения казенным лесом, в совокупности платное и бесплатное, растущим и мертвым, удовлетворяло соответствующую потребность лишь в очень ограниченном объеме. Характерно при этом, что, параллельно увеличению лесного дохода казны, отпуска леса все более и более сокращались. В следующей таблице приводятся цифры назначенных к отпуску и действительно отпущен-

НЫХ КОЛИЧЕСТВ казенного леса за 1906 и 1910 гг., в тысячах куб. метров:

Губернии, годы		Назначено к отпуску	Действительно отпущено
Казанская губ.			
1906 г.		7 062	9 040
1910 г.		5 878	5 771
Пензенская губ.			
1906 г.		1 581	1 358
1910 г.		1 316	1 028
Самарская губ.			
1906 г.		2 279	1 979
1910 г.		1 930	1 280
Симбирская губ.			
1906 г.		873	805
1910 г.		582	533
Всего			
{ 1906 г. . . .		11 795	13 182
{ 1910 г. . . .		9 726	8 612

Итак, в течение 5 лет назначаемое к отпуску количество леса уменьшилось на 20%, но количество леса, действительно отпущенное, уменьшилось за это время на 41,5%. И, конечно, такое уменьшение произошло совсем не потому, чтобы, как видно будет ниже, крестьянство, являющееся главнейшим потребителем лесных материалов, в лесе не нуждалось, а в силу таких особенностей отпуска, которые затрудняли получение настолько, что около 12,5% назначенного к отпуску леса оставалось не использованным. Характерно в приведенной таблице также и то, что в 1906 г., протекавшем в атмосфере революционного подъема, действительный отпуск казенного леса превысил предположенный на 1 978 тыс. куб. метров.

Средне-Волжская область, несмотря на значительную лесистость некоторых своих частей, относится, в общем, к районам сравнительно малолесным.

В настоящее время, когда все леса принадлежат государству и, за немногими исключениями, находятся в его непосредственном хозяйственном управлении, удовлетворение потребности местного населения в лесе достигает предельного максимума, возможного при условии обеспечения лесовосстановления. А чтобы это условие было соблюдено, необходимо, чтобы годовое потребление леса, растущего в данном районе, не превышало ежегодного прироста древесины в том же районе. Цифры, освещающие вопрос о соотношениях между

потребностью в лесе и степенью возможности ее удовлетворения за счет прироста древесины, исчислены ЦСУ для 1923/24 г. в млн куб. метров; эти цифры приводятся в следующей таблице:

Губернии и республики	Годовая потребность	Годовой прирост древесины	Всего использовано		Процент использованной древесины	Процент удовлетворения потребности
			на дрова	на прочие лесные матер.		
Пензенская губ.	16,6	5,6	4,5	1,1	100	34
Ульяновская »	16,0	5,1	3,7	1,4	100	32
Самарская »	16,6	4,5	3,6	0,9	100	33
Татарская респ.	20,3	5,2	4,3	0,9	100	26
Чувашская »	7,3	2,3	1,8	0,5	100	32
Всего по области . . .	76,8	22,7	17,9	4,8	100	30,0

Потребность населения в топливе и в строительных материалах учтена (ЦСУ) по нормам: 24 куб. м в год на 1 хозяйство сельского населения и 4 куб. м на 1 жителя городского населения. Но даже и по этим скромным нормам потребность населения в лесе может быть удовлетворена в районе Средне-Волжской области только в размере 30%; остальные 70% потребности удовлетворяются частью суррогатами, частью лесом, сплаваемым из лесистых районов верхней части Волги и по некоторым ее притокам (из губерний Костромской, Нижегородской, Уральской области).

Чем дальше вниз по Волге к югу, тем меньше возможность удовлетворения потребности в лесе за счет прироста древесины местных лесов; в Нижне-Волжском районе данная потребность по нормам, еще более пониженным (19 куб. м на 1 крест. хозяйство и 4 на 1 жит. городского), удовлетворяется в размере лишь 3—4%. Естественно, что при таких условиях лесобеспечения Волга является крупнейшего значения путем, по которому сплавляется лес в огромных количествах. Почти в каждом приволжском городке имеется лесная пристань, во многих имеются лесопильные заводы. Таким образом сплав и заготовка лесных материалов являются большого значения подспорным промыслом для земледельческого населения области. Также во многих районах развиты и разные промыслы по обработке и сухой перегонке дерева. О них будет сказано подробнее в очерке кустарных промыслов.

Рационализация лесного хозяйства является одной из очередных крупнейшего значения задач народного хозяйства Средне-Волжской области. С правильной постановкой лесного хозяйства, с прекращением хищнической и беспорядочной рубки, с установлением твердого

баланса прихода леса и его расхода очень тесно связываются возможности мелиорации всего сельского хозяйства района, возможности борьбы с губительным влиянием засух и ветров. И в этом отношении существенно важными являются не только мероприятия по лесоохранению, но и по лесовосстановлению, а также лесоразведению, для которого имеются в области благоприятные предпосылки.

ГЛАВА V.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Общий обзор. Промышленность в Средне-Волжской области возникла и развивалась, ориентируясь почти исключительно на потребности местного населения в разного рода предметах хозяйственного и домашнего обихода; при этом ее отличительной чертой является то, что во всех своих отраслях она основывалась и основывается на местном сырье, обнаруживая в этом отношении свою теснейшую зависимость от местного сельского хозяйства.

Почти все виды промышленности Средне-Волжской области возникли в результате исторической эволюции в области разделения труда и последовательного расширения экономических связей между отдельными, более или менее изолированными районами, утрачивавшими свою изолированность сравнительно медленно и постепенно по мере проведения железных дорог и вообще улучшения средств сношения. Вместе с тем создаются условия, способствующие развитию в разных районах области таких отраслей промышленности, значение которых начинает переходить границы района, завоевывая более или менее заметное место в общенародном хозяйстве страны. Но отдаленность области от крупных потребительских центров и, главное, от внешних границ, запоздалое, сравнительно с некоторыми другими районами, развитие железнодорожной сети, особенности этнографического состава ее населения, наконец — ограниченность ее энергетических минеральных ресурсов, — все это в совокупности обусловило запоздалое и слабое развитие ее промышленности, протекавшее почти без участия иностранного капитала и не давшее ни в одной отрасли ни одного выдающейся мощности предприятия. Так, по данным, относящимся к 1908 г., выделяются три крупнейшие в районе отрасли промышленности: в Казанской губ. — обработка животных продуктов, представленная 18 предприятиями с 9 754 рабочими; в Самарской губ. — пищевкусовая с 103 предприятиями и 7 604 рабочими и в Симбирской губ. — шерстеобрабатывающая с 18 предприятиями и 9 599 рабочими. Всего по означенным трем отраслям действовало 49 предприятий, в которых было занято 26 957 рабочих, в среднем на одно предприятие 525 рабочих: общее же число цензовых предприятий в этих губерниях было 534 с 44 937 рабочими, в среднем на 1 предприятие 84 рабочих. Таким

образом, три наиболее развитые отрасли промышленности, являясь в то же время наиболее концентрированными (9% всего числа предприятий и слишком 60% всего числа рабочих), не дают ни одного предприятия, которое по своей мощности приближалось бы к гигантам-предприятиям промышленно развитых районов СССР.

Почти каждая из отраслей средневожской промышленности является историческим продуктом совокупного действия трех основных факторов: потребности местного населения в предметах обрабатывающей промышленности, недостаточности обеспечения сельского населения одним лишь земледелием и наличности в данном районе того или иного сырья. Возникновение в этих условиях различных промыслов носило, однако, далеко не систематический характер. Занимались тем или другим промыслом по зимам и вообще в свободное время, без предварительной выучки и без специализации. Повсеместно были плотники, сапожники, портные, кузнецы, столяры, токари, пильщики, овчинники. Лесные области давали работу, главным образом, лесорубам и дроворубам, санникам, колесникам, бондарям, смолокурам, угольщикам. Районы сравнительно развитого животноводства давали работу шерстобитам, валяльщикам, кожевникам. В местах, близких к рекам, как к источникам энергии, возникали мельницы, особенно в районах развитого земледелия. Здесь же возникали разного рода предприятия по переработке продуктов сельского хозяйства. Укрупнение шло очень медленно, главным образом в связи с проведением железных дорог и с упорядочением топливоснабжения путем сплава леса сверху и доставки нефти снизу. Вместе с тем по мере развития и укрупнения отраслей промышленности, работавших на местном сырье, начинали возникать предприятия, обслуживающие эти отрасли производством некоторых машин, аппаратов, ремесленных орудий, а главное — обслуживающие ремонтные нужды речного флота. Но все это в небольшом масштабе местных нужд и местного спроса.

Таким образом в Средне-Волжской области нет ни исторически развившихся крупных промышленных центров, ни выдающихся своей мощностью предприятий, и вся ее промышленность лишь в сравнительно небольшом объеме выходит, по своему значению, за пределы области. Повидимому, и в будущем, за исключением только переработки пищевкусового сырья, промышленность Средне-Волжской области едва ли имеет шансы занять видное место в промышленности Советского Союза, ибо в пределах области нет прежде всего достаточных энергетических ресурсов, причем характер движения ее речных вод таков, что весьма ограничивает возможность использовать силу этого движения для устройства крупной мощности гидроэлектростанций. Тем не менее промышленность области не только сохранит свое выдающееся местное значение, но, несомненно, его усилит, обслуживая при этом не только местные нужды, но, по некоторым отраслям, также и спрос, далеко выходящий за пределы района, например, самарская мука, жигулевское пиво, казанское мыло, ульяновские сукна.

Наиболее крупными отраслями местной промышленности являются: пищевкусовая, обработка шерсти и обработка животных продуктов.

Эти три отрасли по отношению ко всей промышленности района составляли: всего по 4 губерниям по всем отраслям промышленности заведений — 700, рабочих — 59 619, продукции — 142 571 тыс. руб.

Из этого числа	Заведений		Рабочих		Продукции	
	Всего	‰	Всего	‰	Всего	‰
По пищевкусовой пром. .	360	51,5	16 601	27,7	96 616	67,5
» обработке шерсти . .	31	4,5	14 644	24,7	15 012	10,5
» » животн. прод.	28	4,0	10 108	17,0	13 975	9,8
Всего по 3 отраслям .	419	60,0	40 753	68,4	125 602	87,8

Если к этим трем отраслям добавить еще имеющую довольно крупное местное значение промышленность по механической обработке дерева, давшую 16,6‰ всего числа заведений, 8,9‰ рабочих и 4,2‰ продукции, то картина удельного веса и распределения главнейших промышленных отраслей, как работающих исключительно на местном сырье, представится весьма отчетливой и яркой. Все остальные отрасли составляли в совокупности: 23,4‰ по числу заведений, 22,7‰ по числу занятых в них рабочих и всего только 7,7‰ по стоимости продукции. Все они, за исключением металлической промышленности, работают также почти исключительно на местном сырье.

За время войны удержалась местная шерстяная промышленность; что же касается других отраслей, главным образом, пищевкусовой, то они, подтачиваемые всей хозяйственной конъюнктурой военного времени, а затем условиями гражданской войны, особенно поскольку ее ареной было Среднее Поволжье, пришли в состояние чрезвычайной разрухи, и только с 1921 г. обозначился поворот в сторону восстановления, снова несколько задержанный неурожаем 1921 г.; но уже с 1922/23 г. промышленность области быстро восстанавливается и к началу 1927 г. достигает, в общем, норм, близких к довоенным.

Извлеченные из обзоров ВСНХ и ЦСУ данные, характеризующие состояние промышленности Средне-Волжской области за 1924/25 и 1925/26 операционные годы и за первое полугодие 1926/27 г., приводятся в двух нижеследующих таблицах (таблице А и таблице Б).

Ценовая промышленность Средне-Волжской области в 1924/1925 и 1925/1926 гг.

	1924/25 г.					1925/26 г.				
	Число действующих заведений	Среднее годовое число рабочих	Ср. годовое число машинного оборудования	Валовая продукция (тыс. червонн. рублей)	% к итогу	Число действующих заведений	Среднее годовое число рабочих	Ср. годовое число машинного оборудования	Валовая продукция (тыс. червонн. рублей)	% к итогу
Отрасли ценовой промышленности в Средне-Волжской области.										
Вся промышленность	371	39 730	2 576	163 183	100,0	604	44 420	2 670	247 387	100,0
В том числе:										
Мукомольно-крупяная	135	2 614	200	55 865	34,3	147	2 845	251	77 922	31,5
Лесопильно-фанерная	80	3 408	237	12 299	7,6	69	4 228	347	24 971	10,1
Шерстяная	14	7 596	604	16 670	10,3	12	7 880	209	23 553	9,5
Винокуренно-дрожжевая, водочно-коньячная и вино-градно-винная	30	693	93	6 750	4,1	76	1 730	189	18 694	7,5
Свекло-сахарная и рафинадная	1	703	35	6 985	4,3	1	845	53	11 355	4,6
Мыловаренная, жировая и парфюмерная	4	668	110	7 090	4,4	4	1 097	76	10 800	4,4
Пиво-медоваренная	12	719	74	4 305	2,6	11	898	59	7 235	2,9
Льняная	2	2 344	72	2 405	1,5	2	3 057	89	4 799	1,9
Основная химическая	4	2 728	235	5 304	3,3	2	2 116	236	4 752	1,9
Производство бумаги и картона	5	1 511	67	3 932	2,4	5	1 808	73	4 740	1,9
Электростанции	27	540	45	2 585	1,6	29	634	15	4 579	1,8
Полиграфическая	40	2 025	70	3 916	2,4	41	2 269	85	4 505	1,8

Цензовая промышленность Средне-Волжской

Отрасли промышлен- ности.	Цензенская губ.			Ульяновская губ.		
	Число действующ- их заведений	Среднее суточное число рабочих	Средняя месячная валовая продук- ция (тыс. червонн. рублей)	Число действующ- их заведений	Среднее суточное число рабочих	Средняя месячная валовая продук- ция (тыс. червонн. рублей)
Добыча и обработка минераль- ных веществ	2	1 438	127,3	4	78	9,1
Горная и горнозаводская	—	—	—	2	459	59,5
Обработка металлов	5	212	25,0	2	87	20,6
Машиностроение	—	—	—	—	—	—
Обработка дерева	20	1 079	474,3	16	1 387	876,0
Химическая	5	1 896	233,0	—	—	—
Пищевкусовая	53	1 457	1 416,3	45	1 618	1 989,8
Обработка материалов живот- ного происхождения	—	—	—	—	—	—
Кожевенно-меховая	2	38	11,3	3	50	32,0
Обработка хлопка	—	—	—	—	—	—
» шерсти	4	1 682	597,7	8	5 920	1 850,4
Льняная	—	—	—	—	—	—
Обработка пеньки и прочих волокнистых	—	—	—	—	—	—
Обработка смешанн. волокна .	—	—	—	—	—	—
Одежда и туалет	—	—	—	1	6	0,8
Бумажная	2	1 224	325,0	4	571	131,2
Полиграфическая	2	182	28,7	6	215	32,5
Научно-художественная	—	—	—	—	—	—
Производство физич. сил и во- доснабжение	3	59	33,0	6	138	50,7
Итого	98	9 287	3 271,6	97	10 539	5 052,6

Таблица Б.

области за 1926/1927 год (первое полугодие).

Самарская губ.			Татарская респ.			Чувашская респ.		
Число действующих заведений	Среднее суточное число рабочих	Средняя месячная валовая продукция (тыс. червонн. рублей)	Число действующих заведений	Среднее суточное число рабочих	Средняя месячная валовая продукция (тыс. червонн. рублей)	Число действующих заведений	Среднее суточное число рабочих	Средняя месячная валовая продукция (тыс. червонн. рублей)
9	291	41,4	1	374	89,1	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	758	126,3	7	636	63,0	—	—	—
8	481	73,6	3	188	27,1	—	—	—
13	657	354,2	13	1 200	512,0	10	713	234,4
3	133	57,2	2	2 515	1 802,3	—	—	—
96	5 602	6 951,1	53	1 933	2 446,3	6	138	192,9
2	42	32,0	—	—	—	—	—	—
8	200	147,6	12	1 178	784,4	—	—	—
1	47	48,0	—	—	—	—	—	—
1	514	162,8	1	157	38,8	—	—	—
1	1 115	190,6	1	2 456	370,8	—	—	—
1	13	2,8	—	—	—	—	—	—
1	156	2,8	—	—	—	—	—	—
2	688	237,0	4	1 810	124,6	—	—	—
1	26	3,8	—	—	—	—	—	—
14	640	121,1	16	653	83,0	2	155	21,0
1	15	3,2	—	—	—	—	—	—
10	302	234,8	14	312	149,1	2	26	6,9
176	11 680	8 790,3	127	13 422	6 490,5	20	1 032	455,2

По данным двух приведенных таблиц можно сделать следующие основные характеристики.

1) В начале 1927-го календарного года вся цензовая промышленность Средне-Волжской области количественно определялась:

	В губерниях			В республиках		Всего по области
	Пенз.	Ульян.	Сам.	Тат.	Чуваш.	
Число действовавших заведений	98	97	176	127	20	518
Число рабочих	9 287	10 559	11 680	13 422	1 032	45 980
Валовая продукц. по расчету за год						
а) В млн черв. р.	33,5	60,4	104,9	77,1	5,5	281,4
б) В млн довоенн. р. ¹	20,9	38,0	65,5	48,2	3,4	176,0

Таким образом, в начале 1927, цензовая промышленность Средне-Волжской области если и отстает от довоенной (1908 г.) по числу заведений на 182, а по числу рабочих на 9 639, то по стоимости продукции, по довоенным ценам, превышает на 33,4 млн р.

Если цифры 1908 г. принять за 100, то в 1927 г. число заведений было 74,0%, число рабочих 76,7, стоимость валовой продукции — 123,0. Отсюда следует, что производительность труда нашего современного рабочего увеличилась в Средне-Волжской области сравнительно с довоенным рабочим почти в полтора раза.

2) Динамика основных показателей промышленности за последние три года такова:

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Число действ. заведений	571	604	518
Число рабочих	39 730	44 620	45 980
Валовая продукция (млн черв. р.)	163,2	247,4	281,4

Эта таблица показывает, что в то время как число действовавших заведений дало в 1926/27 г. резкое снижение сравнительно с 1925/26 г., а число рабочих — лишь слабое повышение, стоимость продукции продолжала довольно значительно расти: если соответствующую цифру 1924/25 г. принять за 100, то стоимость продукции составит в 1925/26 г. — 151, а в 1926/27 г. — 172, 4%. Такие соотношения являются очевидным результатом энергично проводимой концентрации, а отчасти и рационализации промышленности.

3) Восстановительный процесс протекал в различных отраслях промышленности далеко не одинаковым темпом: особенно быстро восстанавливались пищевкусовая и шерстеобрабатывающая отрасли — в полном соответствии как с природными ресурсами области, так и с историческими особенностями ее промышленного развития.

В 1928 г. пищевкусовая промышленность дала 91,2 млн рублей (довоенных) против 96,6 млн рублей довоенного времени и против 73,9 млн рублей 1924/25 года.

¹ Довоенный рубль, по индексу Госплана, принят равным 1,6 червонного (для промышленности; см. «Контр. Цифры» на 1927/28 г.).

В общем итоге по области пищевкусовая промышленность дает в настоящее время около 50% стоимости валовой продукции всей промышленности; около 10% дает деревообделочная отрасль и почти столько же — шерстяная.

Более детальные сведения о промышленности Средне-Волжской области приводятся в нижеследующем обзоре, причем порядок обзора соответствует сравнительному значению промышленной отрасли, определяемому по стоимости ее валовой продукции.

Пищевкусовая промышлен- ность.

В довоенное время продукция одной только пищевкусовой промышленности составляла около 70% стоимости всей продукции 4 губерний района. Главнейшей из ее отраслей является мукомольная промышленность, особенно развитая в Самарской губернии. Вообще мукомольное дело является в Средне-Волжской области господствующим не только в пределах области, но и занимающим видное место в данной отрасли промышленности всего Советского Союза. Выделяются мельницы б. Башкировых и б. Шихобаловых в Самаре. Значительна также производительность мельниц в Ульяновской губ. и в Татарской республике, в которой находится и лучшая крупорушка (б. Романова).

За время гражданской войны, в период военного коммунизма, мукомольное дело почти совершенно прекратилось. Мельницы работали только в порядке выполнения нарядов на размол собранного по продразверстке зерна, да и то в чрезвычайно ограниченном объеме вследствие военных действий в пределах значительной части района. С отменой продразверстки мукомольная промышленность стала быстро восстанавливаться, особенно после удовлетворительных урожаев 1922/23 г., так что уже к концу 1922 г. в области работало 82 мукомольных и крупяных заведений, с 1384 рабочими, при 183 двигателях на 13,7 тыс. лошадиных сил. В 1925/26 г. работало 147 мукомольных заведений с 2 875 рабочими и с продукцией на 77,9 млн черв. рублей.

Следующее место в пищевкусовой промышленности области занимают производства спирто-винокуренное, дрожжевое и пивоваренное. Из пивоваренных заводов всероссийской известностью пользовался завод Жигулевского товарищества в Самаре, вываривавший до 1 млн ведер пива в год. Другой крупный пивоваренный завод находится в Казани (б. Петцольд и К^о), вываривавший до 100 тыс. ведер.

Значение других отраслей пищевкусовой промышленности — крахмально-паточной, табачной, кондитерской и пр., не представляется крупным.

В 1925/26 г. главные отрасли пищевкусовой промышленности, кроме мукомольной, характеризуются следующими цифрами:

	Заведений	Рабочих	Продукция (млн р.)
Винокуренная	76	1 730	18,7
Пиво-медоваренная	11	898	7,2
Сахаро-рафин. в Самаре . . .	1	845	11,4

Обработка шерсти и волокнистых материалов.

Как по числу занятых рабочих, так и по стоимости продукции, промышленность по обработке шерсти занимает в области место, следующее за пищевой промышленностью. Хотя несколько шерстеперерабатывающих заведений имеется в губерниях Пензенской и Самарской и в Татарской, но центром шерстяной промышленности области является Ульяновская губерния, имевшая 18 заведений с девятью с половиной тысяч рабочих и вырабатывавшая из местной овечьей шерсти сукна и шерстяные ткани на сумму слишком 15 млн рублей в год. Работали суконные и шерстеперерабатывающие фабрики исключительно на местной шерсти как простой, так и, в значительно меньшей степени, тонкорунной. Выделывались преимущественно грубые сукна низких и дешевых сортов — так называемое крестьянское и солдатское, но вырабатывались также и более высокие сорта, а также «бобер» и шерстяные одеяла. Из суконных фабрик наиболее выдающейся является фабрика в с. Румянцеве Корсунского уезда, Ульяновской губ. Производство валеной обуви и войлока сосредоточено в Татарской и, отчасти, в Пензенской губ.

Шерстяная промышленность в Средне-Волжской области в настоящее время хотя и значительно превзошла нормы довоенного времени, но она потеряла, в качестве сырья, тонкорунный материал с прекращением тонкорунного овцеводства. Данная отрасль промышленности сравнительно хорошо оборудована, располагая 110 механическими двигателями в 10,5 тыс. лошадиных сил. К 1923 г. в этой отрасли работало уже 17 заведений, при 33 двигателях в 4 тыс. лш. сил. В настоящее время все производства по обработке шерсти Ульяновской губ. трестированы.

В 1926/27 г. работало: в Пензенской губ. — 4 заведения, с 1682 раб. и годовой валовой продукцией на 7,2 млн руб.; в Ульяновской — 8 заведений, с 5 920 руб. и валовой продукцией на 22,2 млн руб.; в Самарской губ. — 1 завед. с 514 раб. и с продукцией на 2 млн руб. Всего по области — 13 завед. с 8 116 руб. и с продукцией на 31,4 млн руб., а по довоенным ценам — на 19,7 (в 1908 г. на 15,0 млн руб.).

Производства по работе хлопка и волокнистых веществ — льна, пеньки, джута — играют лишь незначительную роль. Все вместе они были представлены в 1908 г. одиннадцатью заведениями с 1 365 рабочими и с продукцией на 1,4 тыс. руб. На Самарскую губ. приходилось из этого числа 2 заведения с 1 114 рабочими и с продукцией на 653 тыс. руб.

В 1926/27 г. работали по обработке льна два сравнительно крупных заведения: одно в Татарской с 2 456 раб. и с продукцией на 4,4 млн руб., другое — в Самарской губ., с 1 115 раб. и продукцией на 2,3 млн руб. По обработке хлопка — одно небольшое заведение в Самарской губ. (47 раб. и 0,6 млн продукц.). По обработке пеньки, джута и др. волокнистых — 2 завед. в Самарской губ. с 169 раб. и с продукцией на 0,7 млн руб.

Обработка животных продуктов.

Центром обработки животных продуктов является Татарская Республика. В 1908 г. в Казанской губ. было 18 соответствующих предприятий с 9 754 рабочими и продукцией на 12,9 млн руб., тогда как в губерниях Пензенской, Симбирской и Самарской, вместе взятых, было: заведений 10, рабочих 354, продукции — 1,1 млн. руб.

Первое место в этой группе принадлежало выделке стеариновых свечей. Завод б. Крестовниковых в г. Казани занимал в России первое место как по количеству и ценности вырабатываемых продуктов, так и по их качеству. Кроме стеариновых свечей, этот завод приготавливал чистый кристаллический глицерин очень высокого качества, вывозившийся даже за границу.

За стеариновым производством следует мыловаренное, больше двух третей которого приходится на б. Казанскую губ., издавна славившуюся своим мылом и занимавшую, по размерам мыловаренного производства, четвертое место в России (после губерний Московской, Петербургской и Херсонской). В Татарской Республике развито также кожевенное производство — более половины всего кожевенного производства области. Эта отрасль относится к древнейшим отраслям промышленности района. Еще Болгарское царство славилось своими кожаными изделиями, а с переходом Казани к татарам, предъявившим усиленный спрос на сафьян, промысел усилился еще более. Вырабатывалась преимущественно юфть, находившая сбыт и за границей. Особенностью кожевенной промышленности в данном районе является ее распыленность: многочисленность заводов и их мелкий характер.

Другие производства по обработке животных продуктов — скорняжье, овчинное, щетинное, костебельное, костеобжигательное и др. существенного значения не имеют.

Промышленность по обработке дерева. В 1908 г. по обработке дерева работало 116 заведений с 5,3 тыс. рабочих и продукцией на 6 млн руб., причем как число заведений, так и величина продукции распределялись довольно равномерно по четырем губерниям района.

Первое место в данной отрасли принадлежит лесопильному делу, дававшему до 75% стоимости всех деревообрабатывающих производств района. Развито лесопильное дело даже в безлесной Самарской губ. (в 1925 г. завод с 833 рабочими), ибо на местах заготовки лесные материалы, обыкновенно, не распиливаются, а сплавляются, в виде плотов, до Самары, Ульяновска, Саратова, Сталинграда и пр. Здесь лес распиливался в значительном количестве, и уже отсюда он шел частью по железным дорогам на внутренние рынки и за границу, частью сплавлялся для снабжения юго-восточных степных районов страны.

В 1925/26 г. деревообделочная промышленность Средне-Волжской области была представлена 69 заведениями, с 4 228 раб. и с продукцией на 25 млн руб., составлявшей 10,1% продукции всей промышленности. В 1926/27 г. работали 72 заведения с 5 036 раб. и с продукцией на 29,4 млн руб.

Производства бондарное, рогожное, паркетное, столярное, мебельное, багетное и пр. носят ремесленно-кустарный характер с весьма ограниченным промышленным значением.

Промышленность по обработке металлов. Группа промышленных отраслей по обработке металлов представлена в Средне-Волжской области машиностроительными и механическими заводами, затем судостроительными и ремонтными. Во всей этой группе было занято в 1908 г. 2 202 рабочих, т. е. 3,7% всего числа рабочих всей промышленности области; стоимость продукции по этой группе определялась в 2 394 тыс. руб., или 1,06% всей продукции. Наиболее значительные судостроительные заводы и мастерские принадлежали пароходному обществу «Кавказ и Меркурий», в Спасском у. Казанской губ. Известен также судостроительный завод б. Журавлева, в Самаре. Небольшого масштаба имеются заводы машиностроительные и вообще механические.

В настоящее время (1926 / 27 г.) работают в области 18 заводов, с 1 693 раб. и 2,8 млн валовой продукции. Все заводы небольшие, исключительно местного значения. Машиностроение, также не выходящее за пределы удовлетворения местного спроса, представлено 11 заведениями с 669 раб. и с продукцией на 1,1 млн руб.

Обработка минеральных веществ. К этой группе относятся, главным образом, производства керамическое, стекольное и кирпичное. В 1908 г. по этим производствам работало 58 заведений с 3 192 рабочими и с продукцией на 1 933 тыс. руб. Из предприятий этой группы заслуживают в настоящее время внимания только два стекольных завода в Пензенской губ. с 1 000 рабочими и годовой продукцией около 1 млн руб. Керамическое производство представлено только одним заводом с 30 рабочими и с годовой продукцией около 40 тыс. руб. Имеются незначительной величины заводы цементно-бетонные, гончарные, кирпичные.

Прочие производства. Удельный вес каждого из прочих производств, указанных в приведенных таблицах (А и Б), не достигает по отношению ко всей валовой продукции двух процентов. Сколько-нибудь заметного значения эти производства в промышленной жизни области не имеют.

Кустарная промышленность. Как было уже отмечено, кустарная промышленность является в Средне-Волжской области родоначальницей фабрично-заводской. Эта связь обнаруживается прежде всего однородностью производств, которыми характеризуются одинаково та и другая, так что различие между ними наблюдается не качественное, а количественное. Нет в области почти ни одной такой промышленной отрасли, которая была бы предметом только кустарного производства или только фабрично-заводского. То и другое так тесно переплетаются, что единственной гранью между ними является условный признак, которым определяется отнесение одних промышленных заведений к «цензовым», а других такого же

рода, но имеющих меньше 16 рабочих при наличии механических двигателей или менее 30 рабочих без двигателей, — к нецензовым. По ту и другую сторону этой грани располагаются восходящей лестницей предприятия той или иной промышленной отрасли, представленные начиная с одиночки-кустаря или ремесленника и кончая фабрично-заводским заведением, занимающим до тысячи рабочих. Поэтому вполне естественно, что разделение местных кустарных промыслов на группы по роду производств совпадает с соответствующим разделением на группы производств фабрично-заводской промышленности. Тем не менее следует отметить, что в настоящее время дифференциация между различными производствами продвинулась вперед уже настолько, что одни из них остались исключительно объектом кустарной промышленности, а другие перешли всецело в область промышленности фабрично-заводской. Но эта дифференциация наблюдается не между группами производств, а исключительно в рамках той или иной группы.

В Средне-Волжской области кустарная промышленность представлена очень многими отраслями, но из них нет ни одной, значение которой далеко выходило бы за пределы удовлетворения местного спроса. Но именно с точки зрения интересов местного спроса, с точки зрения удовлетворения потребностей населения, главным образом сельского, в различных домашних и, особенно, хозяйственного обихода предметах, значение кустарной промышленности представляется весьма крупным, а вместе с тем оно представляется весьма крупным и в качестве подсобного заработка местного земледельца.

Количественных данных, которыми местная кустарная промышленность характеризовалась бы по числу занятых в той или иной отрасли кустарей и по размерам и ценности их продукции, в нашем распоряжении нет. Некоторые сведения о кустарной промышленности, имеющиеся в сборниках земских статистических исследований, далеко не охватывают, во-первых, всего пространства области и, во-вторых, мало характерны в виду их сильной устарелости. Единственные данные о динамике количественных признаков распространности различных промыслов опубликованы ЦСУ по материалам ежегодных переписей одних и тех же селений с 1920 г. по 1924 г. По этим данным, относящимся к восьми губерниям производящего района (Курская, Орловская, Рязанская, Тульская, Башкирская АССР, Вятская, Саратовская и Уральская), процент крестьянских хозяйств с промыслами следующий:

1. В губерниях, не пострадавших от неурожая 1921 г.: в 1920 г. — 18,1; в 1921 г. — 15,4; в 1922 г. — 12,5; в 1923 г. — 10,9; в 1924 г. — 20,5.

2. В губерниях, пострадавших от неурожая: в 1920 г. — 15,3; в 1921 г. — 14,6; в 1922 г. — 8,9; в 1923 г. — 9,3; в 1924 г. — 30,4.

Из этих цифр можно сделать тот вывод, что нарушенное голодом 1921 г. равновесие между основными элементами сельского хозяйства привело к сильному увеличению промысловости крестьянских

хозяйств в пострадавшем от неурожая районе, тогда как в районе, не пострадавшем от неурожая, временное понижение промысловости в течение 1922 / 23 г. сменилось в 1924 г. восстановлением промысловости, даже несколько превысившей уровень 1920 г. Все эти данные представляются, однако, весьма неопределенными и мало достоверными абсолютно в виду тенденции крестьянства скрывать наличность каких-либо внеземледельческих заработков из опасения налогов. Единственное, что можно утверждать вполне обоснованно по многим описательного характера данным, это то, что кустарной промышленности пришлось в Средне-Волжской области пережить жесточайший кризис в связи с общей хозяйственной разрухой. Несомненно также, что этот кризис в настоящее время уже значительно преодолен, но в какой мере — пока не выяснено. Некоторые более детальные данные о кустарно-ремесленной промышленности, относящиеся к 1924 / 25 г. (ЦСУ), приводятся в нижеследующей таблице:

Сельская мелкая (нецензовая) и кустарно-ремесленная промышленность в Средне-Волжской области в 1924 / 25 г.

	Губернии			Республики		Всего по области
	Цензек.	Ульян.	Самарск.	Татарск.	Чуваш.	
Число заведений и промысловых хозяйств (в тысячах) . .	22,5	17,1	12,1	24,5	16,2	92,4
Число занятых лиц:						
Всего (в тысячах)	34,2	24,4	15,0	32,8	26,6	133,0
На 10 тыс. населения	164	179	78	127	318	140
Валовая продукция (в млн черв. руб.)	7,1	6,3	5,8	8,4	2,4	30,0

По числу кустарей-ремесленников на 10 тыс. населения Средне-Волжская область значительно отстает от средней по РСФСР (190 на 10 тыс. нас.) и от СССР (179 на 10 тыс. нас.). В среднем по области на 1 кустаря приходилось валовой продукции около 325 руб. Эта цифра снижается в Чувашской респ. с наибольшей распространенностью куст. промыслов (318 на 10 тыс.) до 145 руб. и в Самарской губ., с наименьшим относительным числом кустарей (78 на 10 тыс.), повышается до 493 руб.

Почти в полном соответствии с группировкой по отраслям фабрично-заводской промышленности, кустарную промышленность Средне-Волжской области можно разделить на следующие основные группы: 1) по обработке дерева, 2) по обработке металлов, 3) по обработке минеральных веществ, 4) по обработке животных про-

дуктов и 5) по обработке волокнистых веществ. Приводим краткие характеристики каждой из этих групп.¹

Обработка дерева. В этой отрасли наибольшее значение имеет производство крестьянского перевозочного инвентаря и его частей: телег, колес, саней, санных полозьев и дуг. Особенно в этом отношении славилась Казанская губерния. Казанские сани, возки, а особенно тарантасы были издавна известны далеко за пределами губернии и пользовались большой популярностью, как лучшие изделия этого рода, в Сибири до проведения Сибирской железной дороги. В Симбирской губернии насчитывалось в Кореунском уезде около 3 тыс. кустарей-саников. В Самарской губ., в Бугульминском уезде, работало около 500 кустарей, изготавливавших телеги и сани.

В Татарской республике развиты также и другие промыслы по обработке дерева: плетеночный — выделка корзин, плетенок для экипажей, гнутой черемуховой мебели; стульев из черемухи вывозилось за пределы губернии свыше тысячи дюжин, продававшихся по 50 коп. за штуку, кресло — 80 коп. - 1 рубль. Выделывалась гнутая мебель также в Симбирской губ., в Алатырском уезде. Затем — бондарный промысел, которым в Казанской губ. были заняты свыше 600 дворов, выделывавших бочки, боченки, кадки, ушаты и проч. Далее следует столярно-плотничий промысел: шкафы, столы, стулья — в Казанском уезде, сундуки — в Бугульминском; далее — щепной и токарный промысел в Татарской республике и в Симбирской губ. (чашки, тарелки, ложки, лопаты, корыта, веретена, рамочные ульи, могильные кресты, также трубки и чубуки). В Татарской республике насчитывается несколько тысяч рогожников, зарабатывавших по 40 — 100 рублей за зиму.

Из промыслов по химической обработке дерева видное место занимают смолокурение и сидка дегтя. Почти все смолокуры жгут также уголь. Смолокурением были заняты в Казанской губернии свыше 15 тыс. человек. Смола идет на скипидарные и судостроительные заводы.

Промыслы по обработке металлов наиболее развиты в Татарской республике и заключаются, главным образом, в оковке экипажей и в изготовлении разного рода домовых принадлежностей: оконных и дверных петель, крючков, топоров, ухватов и проч. В Симбирской губ. было довольно распространено производство разных сельскохозяйственных орудий: куколеотборников, веялок, плугов и сошников. Изделия распространялись преимущественно в Заволжье и в земле Войска Донского. Из металлообрабатывающих промыслов следует еще отметить ювелирный, заключающийся в выделке из простых металлов разного рода колец, браслетов, цепочек, крестиков и украшений для национальных костюмов татар, мордвы, чувашей, черемисов. Кое-где в Казанской же губ. выделывалась медная посуда и даже самовары (в Мамадышском у.).

¹ Материал заимствован, главным образом, из книги «Россия», под редакцией В. П. Семенова, т. VI, издание 1901 г., с поправками по некоторым современным данным.

Из минеральных веществ, являющихся материалом для кустарных промыслов, преобладает глина. Выделываются горшки, корчаги, блюда, миски, преимущественно в Татареспублике, хотя вообще гончарный промысел распространен почти повсеместно. Техника производства примитивная, заработок очень невысок. В Ульяновской губ. встречается обработка камня для выделки жерновов. Существует кое-где кирпичное производство, но с прекращением спроса на строительный материал он переживает длительный кризис.

Обработка животных продуктов. Из промыслов этой группы наибольшее значение имеют кожевенное производство и производство азиатской обуви. Выделка и дубление разных сортов кожи, в виде особого промысла, имело значительное распространение в Казанской губ., где крупным кожевенным центром являлось с. Богородское в Чистопольском уезде. Кроме того, кожевенный промысел был развит в Самарской губ., в Бугульминском уезде, где, например, в с. Ефановке ежегодно выделывалось до тысячи овчин.

Сапожный и балмачный промысел наиболее развит в Татареспублике, где встречается почти во всех кантонах. Особенно развито в Казанском кантоне производство сафьяновой азиатской обуви («ичеги»). Промыслом занимается преимущественно татарское население пригородных слобод и деревень Казани. В промысле участвуют на четыре пятых женщины. В довоенное время «ичег» производилось до 3 млн пар на сумму до 5 млн рублей. Ичеги, кроме Казани, сбываются на Нижегородской, Ирбитской и др. ярмарках, а отсюда идут в Закавказье, Туркестан и др. До революции сапожный промысел носил определенный характер организованного «домашнего» производства. Все производство находилось в руках нескольких крупных казанских торговцев, имевших своих закройщиков и раздававших работу на дом мастерицам по чрезвычайно низким нормам оплаты их труда, носившего в полной мере кабальный характер.

В Татареспублике, а также в Ульяновской губ., развито шорное производство; выделывается разного рода сбруя: седла, седелки, хомуты, шлеи и пр.

Обработка волокнистых веществ. К этой группе относятся кустарного характера производства: ткацкое и прядильное, шерстобитно-валяльное, вязальное, кружевное, веревочное и портняжное.

Главным центром ткацкого промысла в Средне-Волжской области является Самарская губ., особенно Бугульминский уезд. Так, в Александровской волости почти все хозяйства были заняты тканьем холста, сукон, полотенец, кушаков, половиков и пр.

Шерстобитный и вязальный промыслы развиты преимущественно в Татареспублике и, отчасти, в Пензенской губ. Промысел носит преимущественно отхожий характер. Шерстобиты, со своими инструментами, расходятся не только по окрестным селениям, но и по соседним губерниям. Когда-то этот промысел имел очень крупное значение в данном районе, но по мере распространения шерсто-

битных машин стал все больше и больше клониться к упадку. Вальальный промысел состоит в выделке валенок, туфель, татарских белых шляп, кошм и войлоков. Местами этот промысел уже давно капитализировался и представляет собою лишь домашнюю форму мануфактурного производства.

В Ульяновской губ. и в Бугульминском у. Самарской губ. существует сетевязальный промысел; кое-где в Татарской Республике и в Пензенской губ. развито кружевничество; выделяются, кроме кружев, вязаные салфетки, косынки, накидки, одеяла и пр. В Татарской Республике развит местами веревочный промысел. Изготавливаются не только веревки, но также возжи, тязи, канаты, плетеные кудельные шлеи.

Значительное развитие почти повсеместно имеет портняжий промысел, особенно в Татарской Республике и в Ульяновской губ. Так, в последней насчитывалось свыше 1 300 портных. Шьют преимущественно одежду, картузы, шапки и пр.

Заслуживают, наконец, внимания и некоторые промыслы, не относящиеся ни к одной из перечисленных групп. Таков промысел красильно-набивной, состоящий в окрашивании пряжи, холста, скатертей и т. п. Таков промысел по изготовлению музыкальных инструментов, встречающийся в Ульяновской губ. и в Татарской Республике. Выделяются гусли, гармоники, скрипки, балалайки.

Подводя итоги приведенной краткой характеристики кустарных промыслов в Средне-Волжской области, следует прежде всего подчеркнуть их двустороннее выдающееся значение: как источника подспорных заработков для местного земледельческого населения и как источника снабжения его разного рода промышленными изделиями. Средне-Волжская область на всем своем пространстве стоит еще на весьма невысоком уровне индустриализации; это район резко выраженного аграрного типа, идущий к индустриализации медленным путем стихийной трансформации кустарных промыслов; сначала — в домашнее производство, а затем в производство фабрично-заводское. В настоящее время имеются, однако, все предпосылки для ускорения этого процесса путем подчинения его общему плановому регулированию всего народного хозяйства СССР как в целом, так и по отдельным районам. В течение ближайшего будущего кустарным промыслам придется, несомненно, играть еще очень крупную роль, как переходного фактора к индустриализации области, — до тех, по крайней мере, пор, когда будет ликвидирована диспропорция между продукцией сельского хозяйства и продукцией крупной государственной фабрично-заводской промышленности, т. е. пока окончательно не будет изжито то своеобразное явление нашей современной народно-хозяйственной жизни, которое характеризуется как «товарный голод». Наконец, развитие кустарной промышленности очень важно в настоящее время также с точки зрения ослабления деревенской безработицы, являющейся результатом аграрного перенаселения, входящего в состав того наследства, которое досталось СССР от дореволюционного прошлого страны.

ГЛАВА VI.

ПУТИ СООБЩЕНИЯ.

Общий обзор. Средне-Волжская область в отношении путей сообщения, как железнодорожных, так и речных, находится в условиях сравнительно благоприятных. Характерной особенностью расположения ее транспортных путей является то, что в то время, как основной водный путь — Волга — тянется через всю область, разделяя ее почти пополам, с севера на юг, т. е. в меридиональном направлении, основные железнодорожные линии пересекают область преимущественно в широтных направлениях, образуя с Волгой почти прямые углы. Такая система расположения путей сообщения, вместе с судоходными притоками Волги, обеспечивает область транспортными артериями почти по всем направлениям; но при этом следует отметить, что как Волга, так и железнодорожные линии имеют в пределах области, главным образом, транзитное значение.

По мере развития производительных сил в пределах огромной территории России, по мере все большего и большего усиления географического разделения труда, значение Волги, как естественного пути для передачи грузов из одних частей страны в другие, все более и более усиливалось, и это значение являлось основным исходным моментом при планировке железнодорожного строительства. Волга была тем стержнем, на который в старину опирались и к которому стягивались все главнейшие торговые пути, соединявшие запад с востоком, и она же стала стержнем проведения железных дорог, направление которых, в большинстве случаев, совпадало со старинными торговыми путями. В общем, почти все железнодорожное строительство великой Российской равнины опиралось на могучий Волжский стержень. Этим объясняется выдающееся транзитное значение не только самой Волги, но и пересекающих ее железнодорожных линий со всеми их главнейшими разветвлениями.

С речными и железнодорожными путями очень тесно связываются в Средне-Волжской области многочисленные грунтовые дороги, играющие в транспортной сети данного района очень немаловажную роль, не только как подъездные пути, но и как пути, восполняющие естественные пробелы речного транспорта и весьма еще значительные пробелы в развитии железнодорожного строительства.

Таким образом вся транспортная сеть Средне-Волжской области включает три составные части, хотя и не одинакового значения, но одна другую дополняющие и друг с другом тесно связанные. В дальнейшем приводятся соответствующие более детальные данные.

Речной транспорт. Древняя Русь искусственных путей сообщения не знала, но естественными речными путями она широко пользовалась для «добывания» новых земель, для их заселения, для ведения по этим путям торговли. Из таких путей исключительно выдающуюся роль играла Волга. Русские купцы,

ездившие для торговли в Казань, уже с XV века стали посылать свои суда по Волге в Астрахань за солью, а с покорением приволжских народов к русским перешли торговые связи с Персией, Бухарой, Хивой и Шемахой и усилилось значение Руси, как посредницы между азиатским востоком и европейским западом. Через Волгу и Хвалынское (Каспийское) море надеялись установить путь в Индию; со второй половины XV века потянулись по Волге караваны больших судов (вместимостью до 500 *т*) с солью, рыбой, овчинами, пряностями и пр.

Плававшие по Волге в допетровские времена суда — досчаники, насады, струги, кладные лодки, неводники, паузки и др. различались по величине и назначению. Самыми большими были досчаники и струги, имевшие 10 и более сажень в длину и поднимающие до 80—100 тыс. пудов груза. Основной движущей силой для всех этих судов были гребцы, течение и ветер; но когда при плавании вверх подымался встречный, верховый ветер, гребцы и рабочие сходили на берег и тянули суда лямкой, проплывая в сутки не более 14—15 верст. Там, где берег не позволял идти лямкой, продвигались при помощи завозимого на небольшой лодке и закидываемого впереди судна якоря, канат от которого вытягивали на судно, повторяя эту операцию до тех пор, пока вновь становилось возможным тянуть берегом.

Такие условия плавания создали особый «бурлацкий» промысел. На каждую подымаемую вверх по Волге тысячу пудов требовалось, в среднем, 35 единиц бурлацкой силы. Создалась, таким образом, огромная армия бурлаков, достигавшая в половине XIX века 300 тысяч человек. Но уже с XIX века стала применяться вместо людей лошадиная сила, просуществовавшая, однако, недолго: ее место занял пароход.

Введение парового двигателя перевернуло весь строй волжского судоходства и судостроения. Прежде всего существовавшие ранее многочисленные (до 50) типы судов, рассчитанные преимущественно только на одну навигацию, оказались непригодными для буксирной тяги; потребовалось судно большей вместимости, более прочной конструкции и с наименьшим сопротивлением воде. Таким судном явилась баржа.

Волжская баржа в огромном большинстве случаев деревянная, железная строится лишь как редкое исключение. Обычная длина баржи от 20 до 100 м, ширина от 7 до 16 м, осадка при полной нагрузке 0,6—2,5 м, грузоподъемность от 100 до 3 000 *т*.

На Волге первые пароходы появились в 1817 году. Отношение к ним широких масс приволжского населения было крайне враждебное. На почве вековой безграмотности и некультурности за пароходом укрепились название «чортова расшива». Приводился в движение он, якобы, «нечистой силой». Считали, что «грешно возить товар на этой дьявольской посудине с печкой». А из «образованных» людей многие высказывались против пароходов, указывая на то, что они потребляют много дров, пугают рыбу и лишают бур-

лаков заработка. Прошло слишком четверть века до учреждения в 1843 г. первого «Пароходного общества по Волге», и только 13 мая 1846 г. начал плавание первый пароход этого общества, названный «Волга», построенный в Роттердаме. Пароход начал работать очень успешно и, сделав в первую же навигацию три рейса, перевез 4 тыс. *т* груза. С этого времени волжское пароходство стало развиваться — сначала медленно, а затем, начиная с 80-х годов, все более и более ускоряющимся темпом. Конструкция судов парового флота все более и более совершенствовалась, фрахты понижались, появлялись гигантские баржи, поднимающие до 8 и даже до 10 тыс. *т* груза. Сильнейшим толчком к быстрому развитию пароходства по Волге явилось развитие бакинской нефтепромышленности, дававшей превосходное топливо и громадное количество грузов.

С 1903 г., вскоре после изобретения теплового двигателя «Дизель», начинают применяться к судоходству двигатели внутреннего сгорания, дающие экономию топлива, сравнительно с паровыми двигателями, до 60%. Появляются на Волге первые в мире суда с тепловыми двигателями, получившие от них и свое название «теплоходов».

Картина развития волжского флота, по данным судовых переписей, начиная с 1884 г. и до 1912 г. включительно, рисуется следующими цифрами:

Г о д ы	Паровые суда		Непаровые суда	
	Число судов	Средняя мощность (ном. сил)	Число судов	Средняя грузоподъемность (тонн)
1884	665	72	8 793	440
1890	1 015	68	5 928	572
1895	1 392	62	7 600	725
1900	1 718	62	8 250	875
1906	2 099	59	8 445	1 020
1912	2 303	63	6 988	1 180

В приведенной таблице особенное внимание обращают на себя: а) последовательное уменьшение мощности паровых судов, свидетельствующее о значительном развитии строительства более мелких судов «крестьянского» типа, вплоть до 1910-х годов, когда, при сосредоточении промышленных капиталов, мелкие предприятия начали постепенно вытесняться, б) сильные колебания в составе непарового флота, являющиеся в 1880-х годах признаком некоторого уменьшения роли непаровых судов в связи с появлением крупных товаропассажирских и товарных пароходов, в 1890-х годах — увеличения размеров непаровых судов и их грузоподъемности.¹

¹ «Нововолжье», стр. 312 — 313; данные о грузообороте оттуда же.

Данные о составе, а также о грузообороте волжского флота приводятся без выделения района Средне-Волжской области, ибо выделение невозможно. Флот обслуживает весь бассейн Волги, и та часть этого бассейна, которая заключена в границах Среднего Поволжья, не является, конечно, изолированной, связываясь с другими частями общностью грузового и пассажирского движения. Очевидно, что все, относящееся к волжскому транспорту в его целом, почти в полной мере относится и к его отдельным участкам.

Что касается перевозочной работы волжского флота, то она выражалась в огромных цифрах. Среднее количество перевозимых по Волге грузов за десятилетие с 1903 г. по 1912 г., по данным статистики б. министерства путей сообщения, составляло свыше 20 млн *m* (1 260 млн пудов), причем в это количество следует внести поправку на неточность в сторону увеличения до 25%. В общем итоге, водные перевозки Волжского бассейна составляли 52,3 общей средней перевозки по всем внутренним водным путям русской равнины и 28,2% общей средней перевозки всех железных дорог, протяжение которых к концу данного периода было больше протяжения судоходных путей Волжского бассейна почти в 4 раза, а период ежегодной работы — в 2 раза. При переводе же всей работы речного и железнодорожного транспорта на тонно-километры (или пудо-версты), т. е. с применением более точного измерения объема транспортной работы, получается, что перевозки по водным путям Волжского бассейна достигают 77% всех водных перевозок русской равнины и 74,5% перевозок всех железных дорог. Колоссальное транспортное значение в народно-хозяйственной экономике России Волжского бассейна представится еще более внушительным, если учесть, что водные перевозки по Волге и ее притокам производились по гораздо более низким фрахтам, чем соответствующие тарифы железных дорог, разница с которыми достигала на больших расстояниях нередко 200 — 400% и даже более.

За исключением сплавлявшегося в громадных количествах в плотах и на плотах разного рода леса, в виде дров и строительных материалов (свыше 20 млн *m*), в общей массе перевозимых на различных судах грузов первое место занимал лес (дрова и строительные материалы) — 31,9%; затем следовали: хлебные грузы — 29,5%, нефть и ее продукты (главным образом керосин) — 25,1%. По этим трем родам грузов — 86,5% всего грузооборота. Заметное место занимали еще: соль — 5,0%; каменный уголь — 2,5% и рыба — около 2%.

Грузооборот важнейших находящихся в пределах Средне-Волжской области пристаней составлял в 1910 г.:

Казань	662,3 тыс. <i>m</i>
Самара	848,4 » »
Симбирск	54,8 » »
Сызрань	375,8 » »

В ряду восемнадцати наиболее крупных приволжских пристаней Самара занимала 7-е место (1-е место занимал Нижний-Новгород — 2 млн *т*; далее — Царицын — 1,4 млн *т*; Ярославль — 1,2 млн *т*; Рыбинск — 1,2 млн *т*; Астрахань — 1,1 млн *т*; Саратов — 1,0 млн *т*).

Национализация речного флота застала его в состоянии уже довольно значительной разрухи, обусловленной войной и условиями хозяйствования в последние дни царского правительства. По данным судовой переписи, произведенной зимой 1916/17 г., отмечается убыль паровых судов на 7% и непаровых на 16,5%. Грузооборот навигации 1916 года упал до 20 млн *т*, а 1917 г. — до 17 млн *т*.

К открытию навигации 1918 г. удалось с чрезвычайными усилиями привести в действие около 50% парового флота и около 70% непарового. Но весь грузооборот в навигацию этого года выразился всего около 5 млн *т*. В середине июня Волга была у Самары перерезана чехо-словаками, и сквозное сообщение по ней было прекращено, а с 6 августа, по занятии чехо-словаками и белогвардейцами Казани, временно прекращены всякие отправления судов на низ. В Симбирске, в Казани, а также в Ярославле, при подавлении там белогвардейских восстаний, волжский флот принимал участие в битвах, и многие суда погибли или были выведены из строя.

В 1919 г. вся навигационная работа протекала в условиях военного времени и чрезвычайной хозяйственной разрухи. Пожар, зажженный гражданской войной, охватил Волгу, Каму и Белую; перерыв Волги у Царицына отрезал низовой плес, а при отступлении Колчака погиб весь лучший камский и бельский флот.

С 1920 г. положение стало быстро улучшаться, и уже в 1923 г., с образованием Волжского речного государственного пароходства, образовалось рабочее ядро флота в 787 паровых единиц и 1 245 непаровых с резервом паровых 209 и непаровых 393. За навигацию 1923 г. перевезено 6,1 млн *т* грузов и свыше 5 млн пассажиров. Гораздо более успешно проведены навигации 1924, 1925 и 1926 гг. Так, в 1924 г. грузооборот трех крупного значения пристаней в Средне-Волжской области был: в Ульяновске — 28,9 тыс. *т*, в Казани — 69,8 тыс. *т* и в Сызрани 89,2 тыс. *т*.

В последнюю навигацию (1927 г.) весь грузооборот по Волжской системе дал 27,7 млн *т*, в том числе: прибытие 11,2 млн *т*, отправление — 16,5 млн *т*. В общем итоге грузооборот Волжской системы дал около 45% грузооборота всех водных систем СССР (66,1 млн *т*).

По ряду главнейших грузов грузооборот распределился (в млн *т*) так:

	Отправление	Прибытие	Итого
Хлебные грузы	0,6	0,6	1,2
Нефтяные	4,1	3,7	7,8
Лесные	9,0	4,4	13,4
Прочие	2,8	2,5	5,3
Итого	16,5	11,2	27,7

Лесные грузы дали почти половину всех перевозок, нефтяные — около 30%. Характерно, что только лесные грузы дают крупное сальдо в балансе перевозок на стороне отправок; по остальным грузам отправление и прибытие — или совсем совпадают, или разнятся друг от друга на сравнительно небольшие цифры.

Относительное значение в грузообороте Волжской системы по перевозкам на судах и плотах показывают следующие цифры:

Из всего количества грузов в навигацию 1927 г. перевезено в млн т:

	Отправление	Прибытие	Итого
На паротепловых судах	1,26	0,98	2,24
» непаровых »	7,67	7,43	15,10
» плотах »	7,52	2,83	10,35
Всего	16,45	11,24	27,69

В процентах к итогу перевозки на паротепловых судах дают 8%, на непаровых — 55% и на плотах — 37%.

Железнодорожный транспорт. Начало железнодорожного строительства в районе Средне-Волжской области сильно запоздало: первая линия была открыта к движению в октябре 1874 года; это была Моршанско-Сызранская жел. дорога, которая прошла в пределах Сызранского уезда Ульяновской губ. на протяжении около 160 км. Впоследствии, в 1892 г., эта линия, перешедшая в казну, образовала, при слиянии с Ряжско-Моршанской и Ряжско-Вяземской линиями, нынешнюю Сызрано-Вяземскую жел. дорогу. Затем в 1877 г. была в январе месяце открыта Оренбургская жел. дорога, которая явилась первой заволжской линией в пределах Средне-Волжской области; с ее проведением было связано сооружение грандиозного моста у Батраков, первого по величине в Европе. Дорога перерезала Самарский и Бузулукский уезды на протяжении 422 км. В 1888 г. построена Самаро-Уфимская линия, продолженная впоследствии на Златоуст, Челябинск и далее в Сибирь. Отделившись от ст. Кинель, Оренбургской жел. дор., эта линия прошла по Самарскому, Бузулукскому и Бугурусланскому уездам Самарской губ. на протяжении 232 км. В 1891 г. началось проведение Московско-Казанской ж. д., прошедшей по Казанскому и Свияжскому уездам б. Казанской губ. и по Алатырскому и Ардатовскому уездам Ульяновской губ. на протяжении 332 км. Последней, в 1899 г., была открыта линия Рузаевка (станция Московско-Казанской жел. дор.) — Сызрань с ветвью Инза — Ульяновск, прошедшая в Средне-Волжской области по Кореунскому, Симбирскому и Сызранскому уездам Ульяновской губ. на протяжении 402 км. В Пензенской губ. проходят части линий Инза — Рузаевка — Москва, затем часть Сызрано-Вяземской, Рузаевка — Алатырь и Пенза — Рузаевка, всего около 958 км. По Чувашской республике проходит часть Московско-Казанской линии (120 км) и линия от Алатыря до Шохрац (56 км).

В общем, насыщенность Средне-Волжской области железными дорогами представляется в следующих абсолютных цифрах (по данным ЦСУ на 1 ноября 1925 г.):

Длина железнодорожных линий —

в Пензенской губ.	958 км
» Ульяновской »	629 »
» Самарской »	1 130 »
» Татарской респ.	349 »
» Чувашской »	176 »

Итого 2 236 км

Насыщенность Средне-Волжской области железными дорогами по отношению к населению и к пространству определяется следующими цифрами:

Длина железнодорожных линий, в среднем:

Губернии и республики.	На 10 тыс. жителей	На 1 тыс. кв. км площади
Пензенская губ.	4,5	21,0
Ульяновская »	3,9	16,5
Самарская »	5,1	10,9
Татарская респ.	1,2	5,2
Чувашская »	11,4	11,4
По области	4,3	12,1

Насыщенность железными дорогами отдельных административных единиц Средне-Волжской области, как видно из приведенной таблицы, представляется крайне неравномерной — и в отношении к населению, и в отношении к пространству. В итоге, Средне-Волжская область в обоих отношениях отстала от Европейской части СССР, где, в среднем, длина железнодорожных линий составляет: 5,5 км на 10 тыс. жителей и 12,2 км на 1 тыс. кв. км пространства.

Учесть грузооборот железных дорог в их части, проходящей по Средне-Волжской области, было бы крайне затруднительно в виду громадного количества грузов, движущихся транзитом. Следует лишь особенно подчеркнуть, что наиболее важными железнодорожными станциями, как по отпавлению, так и по прибытию грузов, являются в Средне-Волжской области большие волжские пристани, где и происходит обмен между водными и железнодорожными грузами. Таким образом, Волга с одной стороны играет роль огромного собирателя товаров для упирающихся в нее ветвей железнодорожной сети, а с другой — она переплавляет подвозимые к ней товары с железнодорожных линий на отдаленнейшие рынки Советского Союза.

Грузооборот железных дорог Средне-Волжской области по своему составу весьма близок к грузообороту Волги и ее притоков; главные грузы — хлеб, лесные строительные материалы и дрова, нефть и ее продукты, каменный уголь, соль, рыба. Промышленные товары в общей массе грузов играют незначительную роль, хотя их удель-

ный вес весьма высок, поскольку ими снабжаются громадные районы с весьма слабо развитой промышленностью. В общем же, грузооборот Среднего Поволжья чрезвычайно отчетливо отражает аграрный тип района, сочетающийся с добывающей промышленностью (нефть). Образцом, весьма убедительно иллюстрирующим сказанное, является Самара, как главнейшая железнодорожная станция области. Так, в 1924 г. через Самару прошло по железным дорогам: прибывших грузов — 150 тыс. *т*, отбывших — 170 тыс. *т*. В числе прибывших грузов составляли: хлебные грузы — 46,6%, минеральное топливо — 24,4%, лесные строительные материалы и дрова — 20,7%. В числе отбывших: минеральное топливо — 74,5%, хлебные грузы — 12,2%, лесные — 9,3%. Таким образом, хлеб, лес и минеральное топливо составляли 91,7% всех прибывших железнодорожных грузов и 96,2% отбывших. Вместе с тем, такими соотношениями между количествами прибывающих и отправляемых тех или иных грузов иллюстрируется та роль, которую играет Самара (являющаяся лишь в очень незначительной степени потребителем притекающих к ней грузов), как распределитель грузов между железными дорогами и Волгой.

С электрификацией Волги и «с реализацией имеющихся проектов соединения Донбасса с Волгой каналом или электрической сверхмагистралю и выходом донецкого угля на Волгу, среднее ее течение от устья Камы до Сталинграда станет», как утверждает тов. Баранский, «весьма удобной линией соединения уральской руды с донецким коксом, и лежащие на этом пути крупные центры получат возможность развить у себя тяжелую индустрию». При этих условиях «более чем вероятным становится развитие здесь и текстильных предприятий по обработке шерсти, идущей сюда с Нижней Волги и с Казакстана, а также туркестанского хлопка». ¹

Вообще, не подлежит сомнению, что соединение бассейна Волги с бассейном Дона — каналом или железнодорожной линией — окажет весьма значительное влияние на всю экономику Средне-Волжской области. Наиболее удобным местом соединения считается та узкая перемычка, где Волга и Дон через свои притоки — Камышинку и Иловлю — очень близко сходятся. Здесь еще турецкий султан Селим приказал рыть канал, пытаясь провести свои войска с Дона на Волгу для войны в Персии, но это предприятие окончилось неудачей. Много времени спустя Петр I приказал здесь рыть канал инженеру Беркелю, но Беркель проворовался и бежал за границу. Следы Селимовского и Петровского каналов сохранились до настоящего времени.

Грунтовые пути. С развитием речного пароходства и с проведением железных дорог грунтовые пути далеко не утратили своего значения. Оставляя в стороне обычные проселочные дороги, следует отметить, что на поддержание в относительном порядке

¹ Н. Баранский, «Экономическая география СССР» по областям Госплана, 98, 1-е изд.

важнейших грунтовых путей с мостами и переправами земство в районе, соответствующем нынешней Средне-Волжской области, затрачивало в ближайшие к войне годы до 1½ млн рублей в год, не считая громадных расходов, которые несло крестьянское население в порядке отбывания натуральных повинностей.

По грунтовым дорогам подвозятся грузы к пристаням и к железнодорожным станциям; по грунтовым дорогам развозятся все грузы потребления и сбыта всех поселений, лежащих вне железнодорожных и речных путей; по ним же, между этими поселениями, происходит и почтовое движение.

Учесть количество грузов, продвигающихся по грунтовым дорогам, невозможно, но во всяком случае оно исчисляется многими десятками тысяч тонн.

Общее протяжение всех путей области — речных, железнодорожных и почтово-грунтовых — распределяется на три почти равные части (31% речных, 32,5% железнодорожных и 36,5% почтово-грунтовых. См. «Россия», кн. VI, 286).

Грунтовые дороги в Средне-Волжской области в течение еще очень долгого периода не только не утратят своей выдающейся транспортной роли, но, наоборот, их значение, с развитием железнодорожных путей сообщения и автомобильного транспорта, очень сильно увеличится. По мере индустриализации области, по мере подъема ее экономики и культуры на все более и более высокие ступени развития, все большее и большее значение будут приобретать обслуживаемые автомобильным движением грунтовые дороги, являясь нитями, связывающими все даже самые небольшие населенные пункты в единое хозяйственное целое.

ГЛАВА VII.

ТОРГОВЛЯ.

В дореволюционное время весь торговый аппарат Средне-Волжской области так же, как и повсеместно в б. Российской империи, почти всецело находился в руках частных лиц; крайне незначительное участие принимала в торговле кооперация; государственной же торговли, кроме монопольной продажи спирта и водки, не было совсем. Процессы передвижения товаров от производителей к потребителям возникали и протекали стихийно, и стихийно же создавались рынки, обслуживаемые торговым аппаратом, характернейшей чертой которого являлось бесчисленное множество всевозможных посредников-скупщиков, густо заполнявших весь обширный промежуток между двумя полюсами торговли — оптовой и рознично-мелочной. Паразитический элемент в торговле поглощал львиную часть торгового дохода, взвинчивая торговую прибыль за счет интересов как производителя, так и потребителя, т. е. за счет интересов, главным

образом, крестьянского населения, которое в аграрной Средне-Волжской области является главнейшим и продавцом и покупателем.

В первые годы послереволюционного времени весь торговый аппарат был разрушен, и торговля сменилась натуральным продуктообменом. Только с 1921 г., с введением НЭПа, торговля стала восстанавливаться, но уже во многих отношениях на основах, отличных от дореволюционного времени. В торговлю влилась кооперация, хотя еще до сих пор далеко не вытеснившая частника, особенно в деревне, но тем не менее занимающая все более и более видное место. Командные же высоты в торговле занимает оптовая госторговля.

По городской торгово-промышленной переписи 1923 г. учтено по Средне-Волжской области торговых заведений всего 13 954 с числом занятых в них лиц — 24 029.

• Торговля в городах и городских поселениях Средне-Волжской области носит резко выраженный розничный и рознично-базарный характер; торговых заведений этого типа — 97,2%; оптовых только — 0,6%, оптово-розничных — 2,2%. При этом розничная торговля на 94,2% находится в руках частных лиц, а рознично-базарная на все сто процентов. Но и оптовая торговля находилась в 1922/1923 г. в руках частных лиц на 40,9%, а оптово-розничная — на 39,8%. Если принять во внимание, что все приведенные цифры относятся только к городам и городским поселениям и охватывают лишь те торговые заведения, которые находятся на учете Наркомфина, т. е. выбирают торговые свидетельства, то подавляющее преобладание в местной торговле частника, особенно сильно укрепившегося именно в деревне и очень часто выступающего в качестве скупщика и перепродавца вне фининспекторского учета, станет еще более выпуклым.

К моменту переписи торгово-промышленных заведений в 1923 г. не прошло со времени введения НЭПа даже двух лет. В настоящее же время усиленная энергия Партии и Правительства, направленная к расширению кооперативной товаропроводящей сети, дала весьма крупные результаты.

Торговля в Средне-Волжской области, в общем, еще далеко не достигла довоенного уровня, хотя обороты ее увеличиваются не только от года к году, но и от квартала к кварталу, с некоторыми лишь сезонными колебаниями. Соответствующие данные за 1922/1923 г., по исчислению Наркомфина, приводятся в нижеследующей таблице ¹ (см. табл. на стр. 80).

В итоге по области увеличение оборота торговых заведений особенно ясно при сопоставлении двух полугодий: за первое полугодие весь оборот 41,8 млн руб., за второе — 50,0 млн руб. Более быстро торговый оборот увеличивался в Ульяновской губ. и в Татарской республике; в Чувашской республике отмечается в этом отношении устойчивость. Из общей годовой суммы оборота по всей области в 91,8 млн руб. на долю внегородского оборота пришлось

¹ Несколько пробелов в данных Наркомфина относительно оборота вне городов заполнены путем интерполирования.

Губернии и республики	Оборот торговых заведений в 1922/1923 г. (в миллионах червонных рублей)									
	1 квартал		2 квартал		3 квартал		4 квартал		За год	
	Весь	В том числе негор.	Весь	В том числе негор.	Весь	В том числе негор.	Весь	В том числе негор.	Весь	В том числе негор.
Пензенская губ. . .	1,8	0,5	7,4	1,3	4,1	1,0	4,2	0,7	17,5	3,5
Ульяновская » . .	2,2	0,4	4,4	0,6	4,6	0,6	6,8	0,7	18,0	2,3
Самарская » . .	2,4	0,3	7,7	0,8	4,5	0,7	6,3	0,7	20,9	2,5
Татарская респ. . .	4,0	0,9	10,4	1,0	6,8	0,9	11,2	0,7	32,4	3,5
Чувашская » . .	0,3	0,1	1,2	0,4	0,6	0,3	0,9	0,4	3,0	1,2
Всего по области .	10,7	2,2	31,1	4,1	20,6	3,5	29,4	3,2	91,8	13,0

всего 13,0 млн руб. или 14,5%. Нужно, однако, иметь в виду, что весьма значительная часть торгового оборота деревни заполняется, так называемой, скрытой торговлей — частью базарной, частью не выходящей за пределы данного селения, между крестьянскими дворами.

По отношению к учтенному в 1900 г. торговому обороту, оборот 1922/23 г. составлял: в Самарской губ. и в области немцев Поволжья (б. Самарской губ.) — 19,0%; в Татарской респ. и в Чувашской респ. и в Марийской области (б. Казанской губ.) — 31,4%; в Пензенской губ. — 42,9% и в Ульяновской — 56,4%.

Весьма сильное снижение торгового оборота в Самарской губ., сравнительно с довоенным временем, объясняется предшествовавшим голодным годом. Точных данных для определения товарооборота в денежном выражении за последние два года нет, но можно, приблизительно, считать, что таковой не выше 50 — 60% довоенного в связи с значительным сокращением хлебного экспорта и лесных операций.

Формы торговли в Средне-Волжской области носят характерные черты торговли вообще экономически отсталых аграрных районов: в больших городских центрах — более или менее крупные магазины, специализировавшиеся на отдельных торговых отраслях, а наряду с ними, так называемые, «многолавки» и торговля в открытых помещениях. Такие же многолавки в сравнительно крупных селениях. Большая распространенность торговли базарной, в развоз и разнос. Наконец, возглавляемая Нижегородской ярмаркой ярмарочная торговля. В довоенное время насчитывалось в районе всего Поволжья несколько тысяч ярмарок.

ГЛАВНЕЙШАЯ ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.

- Статистический Ежегодник ЦСУ за 1918 — 20 г.
Статистический Ежегодник ЦСУ за 1922 — 23 г.
Сборник статистических сведений по Союзу ССР за 1918 — 23 г. Изд. ЦСУ. М. 1924 г.
Народное хозяйство СССР в цифрах. Изд. ЦСУ. М. 1924 г.
Статистический Ежегодник на 1913 г. Изд. Совета съездов представителей промышленности и торговли. СПб. 1913 г.
Конъюнктурная товаро-транспортная статистика. Изд. ЦСУ. М. 1926 г.
Фабрично-заводская промышленность за 1-й квартал 1924 / 25 г. Изд. ЦСУ. М. 1925 г.
Статистические сведения по обрабатывающей фабрично-заводской промышленности Российской Империи за 1908 г., под редакцией В. Варзара. СПб. 1912 г.
Государственная промышленность СССР за 1924 / 25 операционный год. Изд. ВСНХ. М. 1926 г.
Народное хозяйство СССР в 1923 / 24 г. Изд. Госплана. М. 1925 г.
Народное хозяйство СССР в 1-м полугодии 1924 / 25 г. Изд. Госплана. М. 1925 г.
Н. Огановский. Очерки по экономической географии СССР. М. 1925 г.
Н. Баранский. Экономическая география СССР, обзор по областям Госплана. ГИЗ. 1927 г.
Г. Ситников. Экономическое положение Среднего Поволжья. Журнал «Плановое хозяйство», 1925 г. № 12.
«Россия», т. VI, Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье, под ред. В. Семенова. СПб. 1901 г.
«Поволжье». Изд. Волжского Госпароходства. Ленинград. 1925 г.
П. Преображенский. Очерк истории Самарского края. Самара. 1919 г.
Его же. Колонизация Самарского края. Самара. 1923 г.
К. Чинго-Чингес. Пшеницы юго-востока России. Изд. Нар. Ком. Земледелия. Петроград. 1922 г.
Н. Вавилов. Полевые культуры юго-востока. Изд. Нар. Ком. Земледелия. Петроград. 1922 г.
Отчеты Самарской Губ. Эконом. Сопещения за 1921, 1922 и 1923 годы.
Г. Баскин. Вероятные размеры посевной площади и урожай хлебов в 1921 г. Вестн. Сам. Губстатбюро. 1920 г. № 1.
Его же. Небывалый неурожай и вероятные урожаи ближайших лет. Вест. Сам. Губ. ЭКОСО, 1921 г., № 1.
Его же. Состояние производительных сил и тенденция их развития в разных отраслях народного хозяйства Самарской губ. Самара. 1918 г.
Его же. Урожай хлебов и наша культурная отсталость. Самара. 1923 г.
Татреспублика в цифрах. Изд. Статистического управления ТССР за 1923 год. Казань. 1924 г.
Обзор деятельности и состояния потребительской кооперации Татреспублики. Изд. Татсоюза. Казань. 1925 г.
Сельское хозяйство Союза ССР в 1923 / 24 г. по данным налоговых сводок по единому с.-х. налогу. Изд. Наркомфина. М. 1924 г.

Статистический справочник СССР. 1927, изд. ЦСУ.

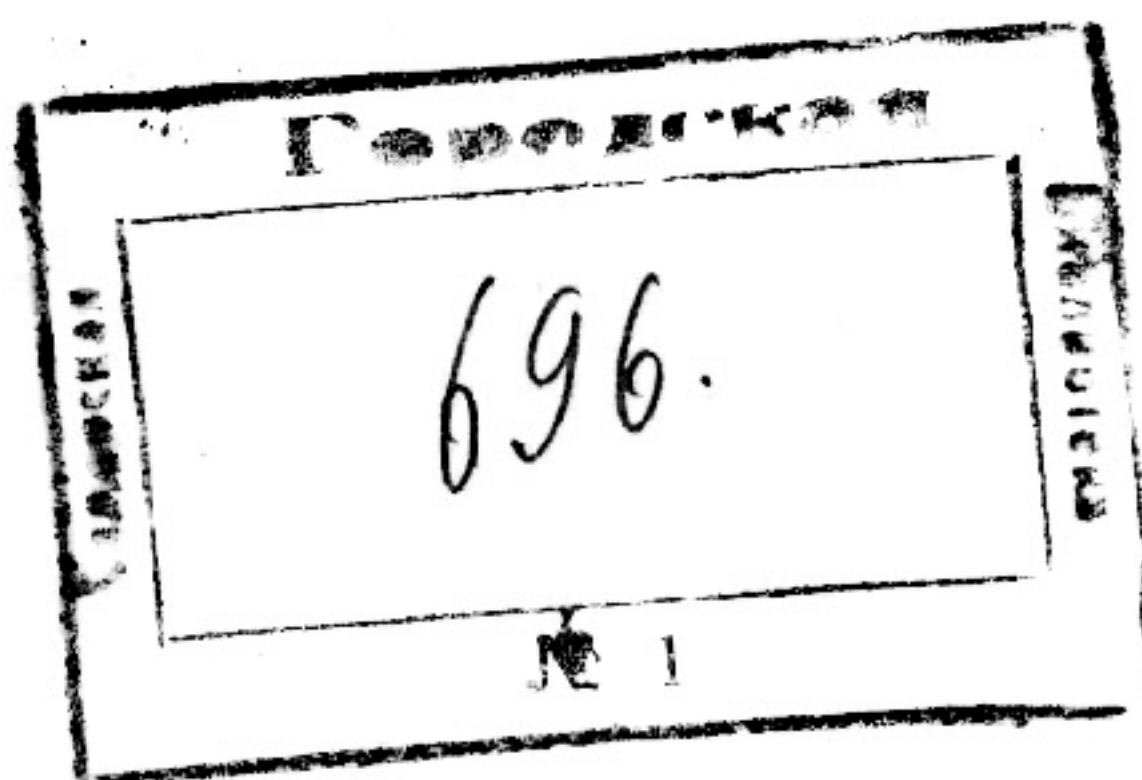
«Фабрично-заводская промышленность в 1925/26 г.», изд. ЦСУ.

«Фабрично-заводская промышленность РСФСР за I и II кварталы 1926/27 хоз. года», изд. ЦСУ.

«Конъюнктурная товаро-транспортная статистика», вып. 1, 2 и 3-й, изд. ЦСУ. 1925 и 1926 гг.

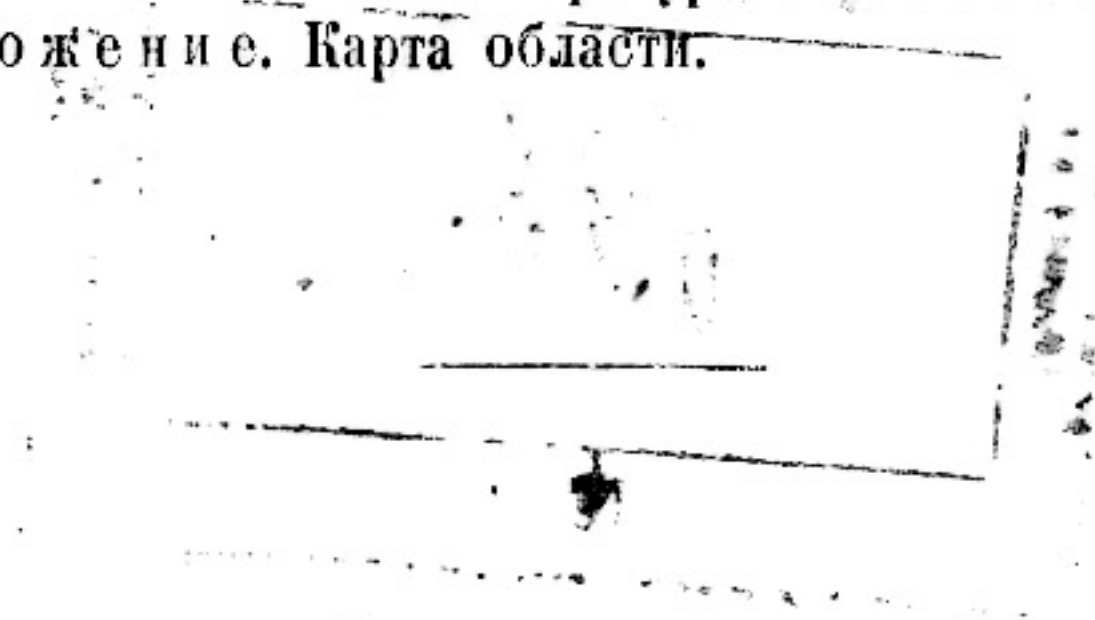
«Ежемесячный бюллетень транспортной статистики», декабрь 1927 г., изд. ЦСУ.

1984

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	Стр.
Главы:	
I. Территория и население	3
II. Природа	10
III. Сельское хозяйство	20
А. Земледелие	—
Б. Скотоводство	43
В. Рыболовство	48
IV. Лес и лесное хозяйство	49
V. Промышленность	54
VI. Пути сообщения	70
VII. Торговля	78
Главнейшая использованная литература	82
П р и л о ж е н и е. Карта области.	

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР

МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

С Е Р И Я

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ С. С. С. Р.

ПО РАЙОНАМ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

М. Б. ВОЛЬФА и Г. А. МЕБУСА

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ СЛЕД. ВЫПУСКИ:

Архипов Н. Б. — Дальневосточная область. Стр. 170; 1 карта.
Ц. 1 р. 60 к.

Архипов Н. Б. — Среднеазиатские республики. Стр. 139;
1 карта. Ц. 1 р. 50 к. На-днях выходит второе, до-
полненное издание.

Вольф М. Б. и Мебус Г. А. — Северо-западная область. Стр. 164;
1 карта. Ц. 1 р.

Вольф М. Б. и Мебус Г. А. — Центрально-промышленная об-
ласть. Стр. 152; 1 карта. Ц. 1 р. 25 к.

Давиденкова В. С. — Сибирь. Стр. 112; 1 карта. Ц. 1 р. 25 к.

Довнар-Запольский М. В., проф. — Западная область (Белорус-
ская ССР и Западная область РСФСР). Выходит в
ближайшие дни.

Дубенский М. М., проф. — Среднее Поволжье. Стр. 81; 1 карта.
Второе издание.

Ивановский М. И. — Северо-восточная область. Стр. 100;
2 карты. Ц. 60 к.

Клут В. С. — Закавказье. Стр. 160; 1 карта. Ц. 1 р. 60 к.

Клут В. С. — Украина. (Выходит в ближайшие дни).

Константинов О. А. — Уральская область (с приложением очерка
Башкирской республики). Стр. 155; 1 карта. Ц. 1 р. 50 к.

Константинов О. А. — Северный Кавказ (Северо-кавказский
край и Дагестан). Стр. 147; 4 карты. Ц. 1 р. 75 к.

СРЕДНЕЕ ПОВОЛЖЬЕ

Масштаб 1:3.000.000
30 0 30 60 90 120 150 км

Условные знаки

- Города Автоном. Респ. и областей
- " " губернские
- " " уездные
- Прочие населенные пункты
- Границы Авт. С.С.Р. и областей
- - - " " губерний
- - - " " уездов
- Железн. дор.
- Полг. и транспортн. дор.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

РЕСПУБЛИКИ И ОБЛАСТИ СССР

А т н а г у л о в С. — Башкирия. С приложением карты современн. Башкирской республики. Стр. 123. Ц. 75 к.

В книге дается обстоятельный очерк истории колонизации Башкирии, очерк ее хозяйственного состояния до революции и его развития после образования Башкирской республики.

Б о р и с о в Т. — Калмыкия. Историко-политический и социально-экономический очерк. Стр. 98. Ц. 60 к.

СОДЕРЖАНИЕ: Главнейшие события в истории калмыцкого народа. Февральская революция. Октябрьская революция. Бандитизм в Калмыцкой степи. Быт. Духовенство. Административное деление. Бюджет и налоги. Землепользование и землеустройство. Земледелие. Современное обоседление и темп его развития. Логеское хозяйство и кустарное производство. Кооперация. Рыбная промышленность. Соляная промышленность. Экономическое районирование области. Расслоение крестьянского хозяйства. Приближение деятельности соваппарата к коренному населению. Дело юстиции. Дело здравоохранения. Работа профсоюзов. Общественные организации. Культурное строительство. Состояние парторганизаций. Работа калмсовпартшколы. Работа среди молодежи. Работа в Красной армии. Работа среди женщин. Приложения.

Б о ч а ч е р М. — Молдавия. Стр. 58. Ц. 50 к.

СОДЕРЖАНИЕ: Территория и население Молдавии. Молдавия и Бессарабия. Организация республики. Советское строительство. Сельское хозяйство. Промышленность. Кооперация и торговля. Профработа. Культурное строительство. Быт. Гражданская война и классовое расслоение. Партия и работа парторганов. Заключение.

И в а н о в А. — Карелия. Стр. 116; 1 карта. Ц. 75 к.

К с е н о ф о н т о в Ф. — Узбекистан и Туркменистан. Стр. 46; 2 карты. Ц. 35 к.

Маленькая книжечка т. Ксенофонтова, написанная к III Всесоюзн. Съезду Советов, содержит краткие сведения о населении и экономическом состоянии новых государственных образований. В приложении даны важнейшие документы (резолюции, декларации) по вопросу о размежевании Туркестана.

П е т р о в Д. — Чувашия. Историко-политический и социально-экономический очерк. Стр. 104. Ц. 1 р.

СОДЕРЖАНИЕ: Предисловие. I. Краткие сведения о природе, административном делении и населении края. II. Прошлое чувашей. III. Перед революцией 1905 г. IV. 1905 г. V. Февраль — Октябрь. VI. Октябрьская революция. VII. Автономное строительство. VIII. Партия, комсомол, профсоюзы и работа среди женщин. Карта Чувашской АССР.

Р ы с к у л о в Т. — Казакстан. Стр. 96; 1 карта. Ц. 1 р.

С а м у р с к и й Н. (Э ф е н д и е в). — Дагестан. Стр. 150; 1 карта. Ц. 85 к.

Книга т. Самурского, написанная активным участником революционной борьбы и одним из руководителей современного строительства Дагестана, дает яркую картину политического, экономического и бытового состояния „страны гор“.

Ш а г и н я н М. — Советская Армения. Вып. I. Армения сельскохозяйственная. Стр. 128. Ц. 80 к.

В книжке собраны свидетельства о выдающихся хозяйственных достижениях советской государственности.